

Н. К. ЗАЛЕССКИЙ

К ИСТОРИИ  
ЭТРУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ  
ИТАЛИИ  
в VII-IV вв. до н. э.

ЭТРУСКИ В КАМПАНИИ  
ЭТРУСКИ, ГРЕКИ И КАРФАГЕН  
в V и IV вв. до н. э.



ИЗДАТЕЛЬСТВО  
ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА  
1986

Н. Н. ЗАЛЕССКИЙ

К ИСТОРИИ  
ЭТРУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ  
ИТАЛИИ  
в VII-IV вв. до н.э.

ЭТРУСКИ В КАМПАНИИ  
ЭТРУСКИ, ГРЕКИ И КАРФАГЕН  
в V и IV вв. до н.э.



ИЗДАТЕЛЬСТВО  
ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА  
1965

*Печатается по постановлению  
Редакционно-издательского совета  
Ленинградского университета*

Книга посвящена истории западного Средиземноморья в VII—IV вв. до н. э., одной из наиболее трудных и мало освещенных в исторической науке проблем. Этруски, италийские и сицилийские греки и финикийцы Карфагена в то время были основными народностями, определявшими жизнь всего района. На большом археологическом материале, на материале надписей и древних литературных источников автор воссоздает историю развития культуры, экономики и ремесла, политических и культурных связей этого периода. Таким образом, заполняется еще один пробел в наших исторических знаниях о предыстории современной Италии.

Книга рассчитана на педагогов-историков высших и средних школ, студентов исторических факультетов, археологов и искусствоведов, на широкие круги интеллигенции, интересующиеся всемирной историей.

## ПРЕДИСЛОВИЕ

В современной этрускологии положительным фактом является стремление к историческому подходу, стремление большинства исследователей видеть в этрусках и их культуре прежде всего явление, характерное для истории древней Италии. Самая проблема происхождения этрусков уступает теперь место проблеме формирования этрусской народности в процессе длительного взаимодействия с другими этническими элементами населения Италии. Сделаны попытки установить периодизацию истории этрусков (введены понятия: раннеэтрусский период, период экспансии и расцвета, позднеэтрусский период). Появились специальные работы об этрусках в Северной Италии (Паданская область и Центральные Альпы), в Лигурии, на о. Корсика, в Умбрии и Пизене, в области фалисков, в Риме и Лации, в Кампании. Изучаются проблемы взаимоотношений этрусков с греками и карфагенянами. Накопленные в этих специальных исследованиях материалы и наблюдения, теории, предложенные историками, археологами и лингвистами, позволяют перейти к созданию обобщающих работ об экспансии, колонизации этрусков, их взаимосвязях с другими этническими группами, занимавшими вышеуказанные области Италии. Хронологические пределы этого периода экспансии и расцвета — VII и V вв. до н. э.

Необходимо, однако, отметить, что проблема этрусской экспансии в Италии VII—V вв. до н. э. сложна и многогранна. Существует не одна, а две связанные между собой, но различные проблемы; это — проблема экономического и культурного влияния этрусков на соседей и проблема политического владычества этрусков. Особенно сложна вторая: признаки экономического и культурного влияния этрусков еще не доказывают наличия этрусского владычества в данной области. Кроме того, при подходе к обеим проблемам возникают трудности, проистекающие от недостаточности теорий, принятых как в исторической науке, так и в смежных дисциплинах — языкознании и археологии. Ни теория взаимных влияний, ни теория общего субстрата не объясняют возникновения рано сложившейся итальянской культурной общности (*koinë*). Вопрос о соотношении

этрuscoго и других этнических начал еще не решен. В ряде случаев остается неясным, как возникло данное явление — в результате ли этрусского культурного влияния, экспансии, или его сходство с соответствующим феноменом собственно Этрурии может получить иное объяснение

Прочно установлено существование этрусского владычества в Паданской области и в Кампании; известно, что там возникли двенадцатиградия по типу двенадцатиградия собственно Этрурии, причем традиция приписывает основание этих городов этрускам. Кроме того, в Паданской области единственными памятниками письменности данной эпохи являются этрусские надписи. Наконец, памятники местного мастерства при всем своеобразии обнаруживают признаки длительного влияния из собственно Этрурии. В Кампании самым древним и самым обширным текстом, притом официального содержания, является капуанская таблица на этрусском языке. И здесь вещественные памятники, хотя они и своеобразны, имеют явную связь с культурой метрополии. В Лигурии, Умбрии и Пизене, а также в Лации не было упомянутой федеративной организации, преобладают неэтрусские надписи (латинская надпись официального содержания, открытая на римском форуме, игувинские таблицы), отсутствуют ясные указания на основание городов этрусками. Примечательно, что Полибий говорит (II, 17) о заселении этрусками только Паданской области и Флегрейских полей в Кампании. Все это заставляет признать, что если в других областях Италии этруски и имели политическое преобладание, то оно, несомненно, было значительно слабее. Чтобы раскрыть многообразие отношений между различными этническими элементами, необходимо отметить положение в области фалисков; при наличии сильнейшего культурного влияния этрусков и прочном политическом союзе с двенадцатиградием Этрурии фалиски не подверглись полной этруслизации.

Первым опытом создания синтезирующей работы по указанному кругу вопросов была диссертация автора данной книги «Этрусски в Италии в VII—V вв. до н. э. (Культурно-экономические связи, экспансия и владычество этрусков)». Диссертация эта полностью не опубликована. Некоторые ее части были напечатаны в сокращенном виде: «К истории проникновения этрусков в область фалисков и города Канены» (Уч. зап. ЛГУ, 1958, № 28), «Этрусски в Лигурии» («Вестник древней истории», 1958, № 1), «Этрусски в Риме» («Научные доклады высшей школы», истор. науки, 1958, № 1), «Этрусски и Карфаген» (сб. «Древний мир». М., 1962). Главы, посвященные теме «Этрусски в Северной Италии», напечатаны полностью (Изд. ЛГУ, 1959). Еще не опубликованные части диссертации — «Этрусски в Кампании» и «Этрусски, греки и Карфаген в V и IV вв. до н. э.» — вошли в предлагаемую книгу.

---

## ГЛАВА ПЕРВАЯ

# ЭТРУСКИ В КАМПАНИИ. ИСТОЧНИКИ И ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА

### § 1. Античное предание

Сведения у дошедших античных авторов о владычестве или хотя бы о пребывании этрусков в Кампании чрезвычайно скудны. Однако этих данных достаточно, чтобы признать, что в не дошедшей до нас литературе, у авторов, специально занимавшихся историей, этнографией, географией Кампании, были некоторые детальные сведения о пребывании этрусков в этой области, о городах, ими созданных, об их взаимоотношениях с греками, местным населением и т. д. Даем сводку всех относящихся к нашей теме сведений, включив также некоторые известия, которые имеют лишь косвенное к ней отношение.<sup>1</sup>

В скудных известиях о содержании труда Гекатея Милетского «Описание земли» в разделе «Европа» нет данных, которые позволяли бы заключить, что автор располагал сведениями о кампанских этрусках. Между тем Гекатей как милетянин обладал достаточными сведениями о странах Запада и особенно о Средней Италии, Этрурии в частности, с которой малоазийская Иония во второй половине VI в. имела торговые и культурные связи. У Стефана Византийского сохранились восходящие к Гекатею заметки о двух крупнейших городах Кампании, принадлежавших некогда этрускам, — Капуе и Ноле. Первая названа городом Италии (не Тиррени или тирренов, как это наблюдается у Стефана относительно ряда других итальянских центров). При этом Гекатей, быть может, приводил предание об основании Капуи троянцем Каписом. Что касается Нола, то она значится как город авзонов.<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Ср. с собранием источников, которое предлагает Бозтиус: A. Boetius. *Gli etruschi in Pompei*. «Symbolae philologicae O. A. Danielson dicatae» Uppsala, 1932, стр. 1 и сл.

<sup>2</sup> *Πεσάταεὺς Μίλ* apud Steph Byz s. v. *Καπρῶα*, Νῶλα. (см FGH, т. 1, стр. 18) На стр. 334 Якоби, однако, замечает, что ничто не позволяет приписывать Гекатею заметки о Каписе. Как бы там ни было, предание о троянском происхождении Капуи находило сторонников. При оценке предания о троянце Каписе необходимо учитывать, что и предание о троянце Энее в Италии получило распространение прежде всего в этруской среде

Первая пифийская ода **Пиндара**, написанная в 470 г. до н. э. для прославления Гиерона Сиракузского, содержит упоминание о победе Гиерона в 474 г. до н. э. при Киме над этрусским флотом. Известие это, хотя традиция и умалчивает, каким этрусским городам принадлежал флот, имеет, конечно, для истории этрусского владычества в Кампании весьма важное значение.<sup>3</sup> У Пиндара рядом с тирренами в качестве врага греков упоминается и «финикиец». Однако можно ли на основании этого утверждать, что карфагенский флот участвовал в битве при Киме?

**Геродот**, сообщая о событиях, имевших место после победы при Алалии, рассказывает также о том, что фокейцам, бсжавшим в Регий, была предоставлена возможность поселиться на побережье к югу от Кампании, где они основали Гислу (Γῑςλη),<sup>4</sup> которая позднее стала называться Эллеей. Так поступили они согласно толкованию оракула каким-то посидониатом.

**Антиох Сиракузский**, на которого ссылается Страбон,<sup>5</sup> касаясь этнографии Кампании, отождествляя опиков и авзонгов, причем из текста Страбона нельзя заключить, что говорил Антиох о тирренах.

«Перипл» **Псевдо-Скилака** свидетельствует о занятии в середине IV в. всего побережья Кампании самнитами.<sup>6</sup>

**Филист Сиракузский**, автор IV в., т. е. живший в период самнитского владычества в Кампании, как отмечено у Стефана Византийского, упоминал в книгах XI и XV о Нуцерии как городе Тирсении.<sup>7</sup>

---

Этрускизированный миф об Энее по Тимею (см. ниже) дает Ликофрон (Alexandra, v. 1238 и слл. и схолии). Древность этрусской версии мифа об Энее подтверждена археологическими данными VI в. (см.: W. Schur. Griechische Traditionen von der Gründung Roms. «Klio», т. XVII, 1921, стр. 139 и слл.; F. Bömer. Rom und Troia. Untersuchungen zur Frühgeschichte Roms. Baden-Baden, 1951, стр. 15 и сл.; A. Alföldi. Die Trojanischen Urahnen der Römer. Rektoratsprogramm der Universität Basel für das Jahr 1957; рецензии на статью Alföldi: A. Momigliano («Rivista storica italiana», 1958, стр. 129 и слл.) и M. Pallottino (SE, т. XXVI, 1958, стр. 336 и слл.). Бомер (Bömer, ук. соч., стр. 38 и сл., 48) допускает, что сказание об Энее распространено еще в VI в. среди этрусков фокейцы, долгое время бывшие с ними в дружбе. Затем деятельность Энея локализуется в Лации (общезвестная версия) и в Кампании (см. ниже). Дионисий Галикарнасский сохранил версию о Роме, основателе Капуи (см. ниже). Насколько широко баснословие о Каписе было распространено в Риме конца республики, видно из сообщения Светония (Vita Caesaris, 81, 2) о том, что римские колонисты, разрушая в окрестностях города древние погребения, нашли в одном из них бронзовую табличку с греческой надписью, из которой вытекало, что это погребение Каписа, основателя Капуи. Однако (см. ниже) Капису приписывалось и самнитское происхождение.

<sup>3</sup> Pindar, Pyth., I, 72. Ср. ниже у Диодора и надпись на шлеме, который был найден в Олимпии.

<sup>4</sup> Herodot. I, 167.

<sup>5</sup> Strabo V, 4, 3, C. 242.

<sup>6</sup> Geographi graeci minores, I, 19.

<sup>7</sup> Philist. apud Steph. Byz. s. v. Νουκρία. Ср.: Serv. in Aen. VII, 738.

**Феофраст** в «Истории растений» упоминает г. Геркуланум.<sup>8</sup>

**Аристоксен Тарентийский**, ученик Аристотеля, по свидетельству Афиней,<sup>9</sup> называл залив Пестанский (он же Посидонийский) Тирсенским заливом, а о самих жителях Посидонии писал, что они варваризировались и принадлежат к тирренам или римлянам.

Несомненно, значительный материал, относящийся к нашей теме, содержал труд **Тимея**. Некоторые дошедшие до нас известия, видимо, восходят к нему, хотя лишь в нескольких случаях имеются ссылки на него. Афиней по Тимею<sup>10</sup> сообщает о дружественных связях сибаритов с этрусками и ионийцами-милетянами (о дружбе сибаритов с последними есть и у Геродота<sup>11</sup>). Это, вероятнее всего, относится к кампанским этрускам. На основании Тимея в схолиях к Ликофрону сообщается о посещении Неаполя афинским флотом около 432 г. до н. э.,<sup>12</sup> что нужно сопоставить с аналогичным сообщением Страбона.<sup>13</sup> На основании же Тимея у Ликофрона<sup>14</sup> дано изложение этрускизированных версий мифов об Энее, Улиссе, Телефидах (Тархоне и Тиррене, сыновьях мисийского Гераклида Телефа). Интересно, что в этой версии Эней основывает царство в землях Борейгенов и владычествует над латинами и давнами. Под последними нужно разумеать обитателей Кампании.<sup>15</sup>

Так же как об этруском владычестве в Лации,<sup>16</sup> **Катон** осведомлен и об этруском владычестве в Кампании: **Веллей Патеркул** сохранил указание Катона на дату основания этрусками Капуи, представлявшееся Веллею неправдоподобным.<sup>17</sup> Это указание заимствовано, конечно, из «Начал» Катона, при написании которых последний широко пользовался греческой литературой, откуда в позднейшую римскую литературу попал ряд легендарных известий о возникновении итальянских городов. К «Началам» Катона восходит сохраненное **Сервием** сообщение о подчинении почти всей Италии этрускам, которое свидетельствует о том, что у Катона не могло существовать никаких

<sup>8</sup> Theophrast., Historia plantarum, IX, 16, 6.

<sup>9</sup> Athen. XIV, 31 (FHG, II, 291). Ср.: H. Riemann. Poseidonia. RE, т. 43, 1953, столб. 1230 и слл.

<sup>10</sup> Athen. XII, 519 B.

<sup>11</sup> Herodot. VI, 21.

<sup>12</sup> Schol. ad Lycophr. v. 1253.

<sup>13</sup> Strabo V, 4, 7, C. 246.

<sup>14</sup> Место, указанное выше (см. прим. 2).

<sup>15</sup> Давны в Кампании упоминаются и Дионисием Галикарнасским в сообщении, быть может основанном на Тимее (см. ниже).

<sup>16</sup> Cato apud Serv. ad Aen. XI, 567, Interpolator Servii ad v. 581 (о владычестве этрусков над вольсками).

<sup>17</sup> Перевод текста Веллея: «...некоторые... говорят, что Капуя и Нола основаны этрусками примерно за восемьсот тридцать лет. С ними также готов согласиться и я. Но насколько отлично указание М. Катона! Он говорит, что Капуя и Нола основаны теми же этрусками, но что Капуя просуществовала, прежде чем была взята римлянами, около двухсот шестидесяти лет» (Vel-leius Paterculus I, 7).



сомнений относительно былого владычества этрусков также и в Кампании.<sup>18</sup>

**Полибий** свидетельствует о заселении тирренами полей, некогда называвшихся Флегрейскими, что в районе Капуи и Нолы.<sup>19</sup> Полибий же, как это видно из ссылки Страбона, считал опиков и авзонов двумя разными народностями.<sup>20</sup> Полибий, как затем и Страбон, под Флегрейскими полями имел в виду очень обширную территорию — плодородные поля по обе стороны от р. Вольтурн.<sup>21</sup>

**Гней Геллий**, анналист, сохранил интересную для нас версию сказания о Каке.<sup>22</sup> Царь (марсов) Марсий<sup>23</sup> отправил Кака в качестве посла вместе с фригийцем Мегалом к Тархону тиррену. Последний заключил Кака в темницу, но Как бежал и вернулся туда, откуда прибыл. Затем при поддержке большого войска он создал царство на Вольтурне в Кампании. Когда он дерзнул напасть на владения аркадян, то был побежден ими под водительством Геркулеса, который случайно там находился.

Существовали совершенно различные трактовки этого мифологического персонажа. Общеизвестен образ великана Кака, вплетенный в сказание о Геркулесе. Это чудовище — сын бога огня Вулкана. Но саси этруских сказаний, известный по памятникам искусства, вовсе не чудовище, не похититель, не бог огня — это юноша, певец и кифаред типа Аполлона, возможно прорицатель, как-то связанный со сказанием о братьях Вибеннах, предводителях дружины.<sup>24</sup> Сцена пленения саси и его товарища *artile* братьями Вибеннами воспроизведена на зеркале в урне.<sup>25</sup> С версией о Каке как об этруском водителе дружины, создавшем себе царство в Кампании, знакомит нас фрагмент Геллия.<sup>26</sup>

<sup>18</sup> Serv. ad Aen. XI, 567.

<sup>19</sup> Polyb. II, 17, 1. — Об этом автор упоминает одновременно с сообщением о заселении этрусками долины Пада.

<sup>20</sup> Strabo V, 4, 3, С. 242.

<sup>21</sup> О Флегрейских полях см.: K. J. Beloch, *Campanien. Geschichte und Topographie des antiken Neapels und seiner Umgebung*.<sup>2</sup> Berlin, 1890, стр. 23 и сл. — Уолбэнк (F. W. Walbank. *A historical commentary on Polybius*, т. I. Oxford, 1957, стр. 182 ad locum) отмечает, что поздние авторы определяли Флегрейские поля как территорию между Кимой, заливом Поццуолы и Неаполитанским заливом, но Полибий (по Тимею) понимает под ними всю Кампанскую равнину.

<sup>22</sup> Сп. Gellius apud Solin. I, 7 (fr. 7).

<sup>23</sup> Во фрагменте 8-м Геллия (Plin., h. n., III, 108) Марсий, вождь латинцев (т. е. тирренов), основывает город в области марсов.

<sup>24</sup> Новое о Вибеннах см.: Н. Н. Залесский. *Этруски в Риме*. НДВШ. 1958, № 1, стр. 103.

<sup>25</sup> Надписи: CH, I suppl., стр. 376 и добавление, III suppl., стр. 233; изображения: E. Gerhard — C. Körte. *Etruskische Spiegel*, т. V. Berlin, 1897, стр. 166 и сл., табл. 127; D. Levi. *La tomba delle Pellegrina*. Chiusi. *Notizie degli scavi*, 1931, стр. 486, табл. XIIIa.

<sup>26</sup> Так об этом говорит Пиганиоль (A. Piganiol. *Histoire de Rome*. Paris, 1939, стр. 67).

**Варрон**, видимо, ввел этимологию *Sarua a campo dicta*, которую воспроизводят затем Ливий и Плиний Старший.<sup>27</sup> Восходит ли к Варрону еще какое-либо из сохранившихся известий, сказать невозможно.

У **Диодора Сицилийского** без указания на первоисточник сообщается о добыче руды и о выплавке железа на о. Эталии (Ильве).<sup>28</sup> Там же говорится о купцах, экспортирующих железо в Дикеархию и в иные эмпории. В другом месте<sup>29</sup> находим известие о том, что «царь сиракузян Гиерон, когда к нему явились из Кимы в Италии послы с просьбой о помощи против нападения тирренов, господствовавших тогда на море, направил им на помощь достаточное количество триер. Предводители этих кораблей приплыли в Киму и совместно с гражданами этого города дали морской бой тирренам. Они потопили много кораблей и одержали большую победу, так что тиррены были подавлены, а кимейцы освобождены от опасностей. Затем они отплыли в Сиракузы». В этом известии о морской битве при Киме 474 г. нет указаний на то, кто такие напавшие на греческую колонию тиррены: только кампанские этруски или тут действовали и силы городов метрополии. Также без указания источника Диодор сообщает кратко о создании в Италии «народа кампанцев» под 438/7 г., без пояснения, какое отношение это событие имело к судьбе этрусской Капуи.<sup>30</sup> Источником Диодору служило не анналистическое предание, а какой-то греческий автор: по мнению Эргона,—Тимей, по мнению ряда других исследователей,—Гиперох, автор «Кимейской истории», к которой, возможно, восходят и некоторые другие дошедшие до нас известия (см. ниже).<sup>31</sup> У Диодора же находим сообщение о взятии в 421/20 г. до н. э. Кимы самнитами.<sup>32</sup>

«Римские древности» **Дионисия Галикарнасского**, помимо предания об основании Капуи Ромом,<sup>33</sup> содержат ряд известий, относящихся преимущественно к истории Кимы, но имеющих значение и для нашей темы. Это сообщение о нападении на Киму в 524 г. до н. э. этрусков, прибывших с севера, откуда они были изгнаны галлами, и действовавших совместно с умбрами,

---

<sup>27</sup> Varro, de l. l., X, 16.

<sup>28</sup> Diodor. V, 13, 1—2.

<sup>29</sup> Diodor. XI, 51, 2—3. — Свидетельства Диодора о позднейших экспедициях сиракузян против этрусков приведены ниже (см. стр. 110), так как они не имеют отношения к истории Кампании.

<sup>30</sup> Diodor. XII, 31, 1.

<sup>31</sup> Heurgon, стр. 64 и 90. — О Гиперохе: E. Meyer. Geschichte des Altertum.<sup>1</sup> Stuttgart, т. II, 1893, стр. 809; F. Jacoby. Hyperochos. P—W RE, т. IX, стлб. 321; Altheim. Ursprung, стр. 19, прим. 107. — О Кимейце Гиперохе: Pausan. X, 12, 4; Athen. XII, 528 d. Возможно, что упоминаемый у Песты (s. v. Romam 328 L.) *historiae humanae compositor* тот же Гиперох.

<sup>32</sup> Diodor. XII, 76, 5.

<sup>33</sup> Dion. Hal. I, 73, 3.

давнами и другими варварами,<sup>34</sup> о битве при Ариции,<sup>35</sup> о захвате власти Аристомедом с помощью поступивших к нему на службу пленных этрусков,<sup>36</sup> о предоставлении убежища в этруской Капуе бежавшим из Кимы аристократам и о возвращении оттуда их сыновей.<sup>37</sup> Первоисточником этих преданий, быть может, является Гиперох, но, возможно, через посредство Тимея.

У Ливия находим сведения об основании этрусками Вольтурна — Капуи, об этимологии этого позднейшего названия, о проникновении в состав граждан города самнитов и истреблении ими этрусков в 424/3 г. до н. э. и, наконец, о взятии самнитами Кимы в 420 г. до н. э.<sup>38</sup> Источник этих известий, видимо, тот же Гиперох, но, как полагает Эргон,<sup>39</sup> через посредство Варрона или Аттика.

Страбон из источников своих сведений указывает только Антиоха и Полибия, а затем сообщает ряд интересных для нас сведений без ссылок. Он перечисляет народы, которые последовательно владели плодородными землями Кампании, в таком порядке: сперва опики и авзоны, затем оски, кимейцы, тиррены. Последние изгнали кимейцев, а затем, впав в роскошь и изнеженность, в свою очередь были изгнаны самнитами. Тиррены основали двенадцать городов и главный назвали Капуей.<sup>40</sup> Ниже автор еще раз возвращается к теме о смене населения в районе р. Сарн и сообщает, что Геркуланумом и Помпеями сперва владели оски, затем тиррены и пеласги (не имел ли в виду автор под последними просто греческих колонистов?), а после этого самниты. Далее отмечена связь Помпей с этрус-

<sup>34</sup> Dion. Hal. VII, 3 и сл. — Рассказ этот содержит ряд несообразностей. Если он основан на Гиперохе, то необходимо признать, что «Кимейская история» содержала недостоверные сведения. См. кроме того, ниже, стр. 73 и сл.

<sup>35</sup> Dion. Hal. V, 36, 1; VII, 5, 1, и 6, 2. — По Дионисию, битва при Ариции относится к 504 г., по Ливию (II, 14, 57), — к 507 г.

<sup>36</sup> Dion. Hal. VII, 7, 4.

<sup>37</sup> Dion. Hal. VII, 7, 3; 10, 3.

<sup>38</sup> Liv. IV, 37, 1: «Сообщают, что в этом году совершилось дело хотя и иноземное, но заслуживающее упоминания: Вольтурн, город этрусков, который теперь называется Капуя, был взят самнитами. Он был назван Капуей по вождю их Капису или, что ближе к истине, по равнине, на которой расположен (т. е. от «*campus*»). — Н. З.). Взятии они его, предварительно истомив войной этрусков и получив от них права гражданства и земельные наделы. Уже после этого новые поселенцы напали на исконных жителей и ночью истребили их, воспользовавшись праздничным днем, когда те после пиршества были погружены в сон». В гл. 44, 12 сообщается о взятии кампанцами греческой Кимы. Ливий (X, 38, 3) указывает на такую деталь предания о захвате самнитами Капуи, как применение ими уже тогда, согласно *lex sacrata*, древнего ритуала, связывавшего участников заговора нерушимым обязательством. Ср.: Fr. Altheim. *Lex sacrata. Die Anfänge der plebejischen Organisation. «Albae vigiliae»*, вып. 1, 1940. Цит. по рец. С. Л. Утченко (ВДИ, 1947, № 1, стр. 123 и сл.).

<sup>39</sup> Heurgon, стр. 86 и сл.

<sup>40</sup> Strabo V, 4, 3, С. 242.

скими городами Нолой, Нуцерией и Ацеррами, для которых Помпеи служили гаванью.<sup>41</sup>

Без датировки Страбон сообщает о том, что посланные тираном сиракузским Гиероном (не в 474 г.?) заняли о. Питекуссу и воздвигли там укрепление, но затем оставили остров из-за вулканической деятельности. Остров был занят неаполитами.<sup>42</sup> Описывая побережье Пестанского (некогда Посидонийского) залива, Страбон делает еще одно замечание, подобное уже приведенным: он сообщает, что г. Марцина, основанный тирренами, теперь заселен самнитами.<sup>43</sup> Автор упоминает и Капую. Он называет ее метрополией внутреннего района Кампании и предлагает этимологию названия «Капуя» от латинского *caput*.<sup>44</sup>

**Вергилий**<sup>45</sup> в «Георгиках», говоря о плодородных землях Кампании, упоминает только три города: Капую, Нолу и Ацерры. Эти города когда-то были этрусскими. Ацерры из некогда цветущего центра ко времени жизни поэта стали мертвым городом.<sup>46</sup>

У **Веррия Флакка** приводилась еще одна, быть может, ближе стоящая к истине этимология названия «Капуя» — от этрусского слова *сарус* (форма, несомненно, грецизированная). Это толкование у позднейших авторов подверглось таким искажениям и домыслам, что сейчас нельзя быть уверенным в возможности найти здесь древнее ядро.<sup>47</sup>

У Веррия Флакка также комментировалось этрусское происхождения название капуанского форума, на котором было много парфюмеров, — *Seplasia*.<sup>48</sup>

И у **Валерия Максима**<sup>49</sup> речь идет об этом древнейшем, времени этрусского владычества, форуме, хотя он и не упоминает его названия *Seplasia*. У этого автора, со ссылкой на речь Гая Гракха, сказано: «Было как бы соревнование в высокомерии между карфагенским и кампанским сенагами, ведь первый мылся в отдельной от плебса бане, а второй пользовался осо-

<sup>41</sup> Strabo V, 4, 8, С. 247.

<sup>42</sup> Strabo V, 4, 9, С. 248.

<sup>43</sup> Strabo V, 4, 13, С. 251. — О захвате самнитами сельских местностей, населенных осками, см.: V, 4, 12, С. 250.

<sup>44</sup> Strabo V, 4, 10, С. 248.

<sup>45</sup> Verg., Georgica, II, 22 и сл.

<sup>46</sup> Ср. выше, прим. 41. — Воздерживаемся от комментирования сообщения у Солина (Solin. II, 16: ...Nola a Tyrris), которое стоит особняком в сохранившемся предании.

<sup>47</sup> Paul.-Fest. s. v. Capua 38 L. — Аналогичное предание и у Сервия (см. ниже). Об этрусризме слова *сарус* см. ниже, стр. 32.

<sup>48</sup> Fest. s. v. 458 L. О platea Seplasiae см. еще: Asconius, in Pis., 24. — Богатство жителей этого квартала города вошло в поговорку (см.: Varro, Saturae Men., VIII, 3). Из-за высокого развития здесь парфюмерной промышленности слово это в форме *seplasium* приобрело (см.: Fest. s. v. 418 L.) значение «духи» (*seplasiarius* — «парфюмер»), но основное значение *Seplasia* топонимическое.

<sup>49</sup> Valerii Maximi dict. et fact. memor. IX, 5 ext., 4.

бым форумом». Речь здесь идет о новом форуме, созданном в северной части города, где находился правительственный центр, созданный самнитами, Aedes Alba.<sup>50</sup>

**Плиний Старший** перечислил народы, последовательно владевшие Кампанией. Среди них упомянуты после греков и умбров туски.<sup>51</sup> Плиний дает этимологию названия Капуи по Варрону<sup>52</sup> и делает указание, касающееся специально юга Кампании: «От Суррента до реки Силара была принадлежавшая этрускам Пицентская область, простиравшаяся на тридцать миль. Она была известна храмом Юноны Аргивской, основанном Ясоном. В этой области — города Салерн и Пицентия».<sup>53</sup>

**Силий Италик**, называя капуанцев *vile genus*, намекает на тот гнусный способ, к которому прибегли их предки для овладения Капуей.<sup>54</sup> У него же упоминается и Нола.<sup>55</sup>

**Статий** упоминает о Сурренте.<sup>56</sup>

**Помпоний Мела** сообщает об основании Капуи этрусками.<sup>57</sup>

Краткую заметку о том же находим у **Сервия**,<sup>58</sup> который дает этимологию названия «Капуя» от этрусского *сарус* «скол». Следует отметить, что, помимо комментария к данному месту самого Сервия, здесь имеются еще замечания интерполятора: одно представляет неуклюжую попытку согласовать вышеуказанную этимологию с ливийской традицией, по которой город у этрусов назывался Вольтурном, другое содержит точку зрения, противоречащую всей нашей традиции, будто Капуя была основана самнитами и получила название по имени предводителя *Сампус*. Это еще одна неловкая попытка согласовать этимологию от имени героя-эпонима с варроновской от *сампус*.

## § 2. Надписи и данные языка

Пребывание этрусов в Кампании подтверждается многочисленными эпиграфическими памятниками на этруском языке. Среди них первое место занимает глиняная таблица, открытая в 1899 г. в некрополе древней Капуи. Это один из самых больших текстов на этруском языке, интерпретировать который пытался ряд исследователей. Интерес к этому памятнику не ослабевает, о чем свидетельствуют исследования и «переводы»,

---

<sup>50</sup> Heurgon, стр. 122, 129 и слл. — Подробности см. ниже, стр. 40 и сл. (см. также: C. Nicolet. Appius Claudius et le double forum de Capoue. «*Latomus*», т. XX, вып. 4, 1961, стр. 713 и слл.).

<sup>51</sup> Plin., h. n., III, 60.

<sup>52</sup> Plin., h. n., III, 63.

<sup>53</sup> Plin., h. n., III, 70. См. еще: Steph. Byz. s. v. Συρρηντόν.

<sup>54</sup> Silius Italicus, Bellum punicum, XI, 48 и слл.

<sup>55</sup> Силий Италик (Silius Italicus, XII, 161 и сл.) и Юстин (Justin. XX, 1, 3) приписывают основание Нола халкидянам.

<sup>56</sup> Statius, Silvae, II, 2, 2.

<sup>57</sup> Mela II, 4.

<sup>58</sup> Serv. in Aen., X, 145 и интерполяторы.

продолжающие появляться на страницах «Studi Etruschi». <sup>59</sup> Относясь с должным скептицизмом к возможности перевести такой текст при современном уровне знания этрусского языка, мы признаем достижение следующих результатов. Исследователи единодушно считают, что надпись эта содержит ритуальные (жертвенные) предписания. Нет оснований сомневаться в правильности основного положения, хотя «переводы» отдельных формул, повторяем, не могут считаться надежными и нельзя вместе с Кортсеном быть убежденным в том, что ритуал относится к заупокойному культу и что данная надпись представляет собой извлечение из ахеронтических книг, которые этруски привезли с собой в Кампанию. Нельзя считать вероятным, что капуанский ритуал, содержащий многочисленные имена богов, построен календарно. <sup>60</sup> Наличные в строках 14, 23, 24 и 27 формы *tur. zai*, *tur. zaes*, *tur. zae*, несмотря на предположение Феттера, <sup>61</sup> вряд ли могут быть истолкованы как племенное название этрусков. <sup>62</sup> Последние, как известно, называли себя *gasna*. Слову же *turza* недавний «переводчик» Штольтенберг придал значение «фимиам». <sup>63</sup> Приходится также отвергнуть предложенное Феттером чтение *safuniii*ас (в строке 24), которому он придавал значение «самниты» или «область самнитов», так как оно ненадежно: у Кортсена — а. с. *aniii*ас, у Штольтенберга — *urfa*, причем начертание *iiii*ас отделено и отнесено к следующему предложению.

Штольтенберг сделал попытку установить в данном памятнике названия должностей, преимущественно жреческих, и социальные термины. Это существенно обогатило бы наши сведения о крупнейшем колониальном центре этрусков в Кампании. Но его толкования представляются нам произвольными. Они противоречат толкованиям предшествующих исследователей. Единственно достоверно то, что слово *ciŕen*, встречающееся дважды (строки 8 и 28), значит «жрец». <sup>64</sup>

<sup>59</sup> S. P. Cortsen. Inhalt der etruskischen Tontafel von S. Maria di Capua vetere. SE, т. VIII, 1934, стр. 227 и сл.; E. Vetter. Literaturbericht 1935—1937. Etruskisch (продолжение). «Glotta», т. XXVIII, вып. 3/4, 1940, стр. 156 и сл.; M. Pallottino. Sulla lettura e sul contenuto della grande iscrizione di Capua. SE, т. XX, 1948—1949, стр. 180 и сл.; H. L. Stoltzenberg. Übersetzung der Tontafel von Capua. SE, т. XXII, 1953, стр. 157 и сл.

<sup>60</sup> Как считает Ольшца: K. Olzscha. Schrift und Sprache der Etrusker. «Historia», т. VI, вып. 1, 1957, стр. 47 и сл.

<sup>61</sup> E. Vetter, ук. соч., стр. 156.

<sup>62</sup> Баттисти считал сомнительным, чтобы это племенное название встречалось только в одном арханческом памятнике и нигде более (см.: C. Battisti. Rassegna linguistica etrusca. SE, т. XV, 1941, стр. 432). Однако Девото поддерживает толкование Феттера (см.: G. Devoto. Umbri e etruschi. SE, т. XXVIII, 1960, стр. 274 и сл.).

<sup>63</sup> H. L. Stoltzenberg, ук. соч., стр. 161 и сл.

<sup>64</sup> J. Heurgon. L'état étrusque. «Historia», т. VI, вып. 1, 1957, стр. 75.— Так считает и Ольшца (K. Olzscha. Studien ueber die VII Kolumne der Agramer Mumienbinden. SE, т. XXX, 1962, стр. 168 и сл.).

Заслуживает также быть отмеченным толкование Паллоттино, согласно которому организация жречества в Капуе, как вообще у этрусков, сохраняла родовой характер: *laulup icni seril turza* (строка 22) будто бы значит, что gens Ignia обязана совершать приношение, именуемое *turza*.<sup>65</sup>

Из ряда имен этруских божеств особо отметим *uni* — Юнона (строка 13), поскольку археологически установлено наличие там храма богини.

Хотя сведения о содержании капуанской таблицы весьма шатки, но памятник этот ценен уже тем, что относится к началу V в., т. е. ко времени этрусского владычества, и носит официальный характер.

Имеется около семидесяти надписей на сосудах, которые были обнаружены в районах Капуи, Нолы и некоторых других центров.<sup>66</sup> Надписи эти отчасти этрусские, отчасти они образцы этрускизирующегося оскского языка.<sup>67</sup> Сосуды, на которых они помещены, преимущественно грубая черная посуда местного производства, сапрана *suppelle*х римлян. Ее трудно датировать. Эти эпиграфические тексты неоспоримо доказывают, что Кампания была зоной двуязычия. Надписи относятся к периоду: последние десятилетия VI — конец IV вв. По языку, эпиграфическим признакам они принадлежат к архаической фазе и ближе всего стоят к соответствующим надписям южной Этрурии. Из этих памятников 13 могут быть датированы либо концом VI, либо первой половиной V в., т. е. относятся ко времени этрусского владычества;<sup>68</sup> 10 сосудов относятся либо ко второй половине V, либо к IV в.,<sup>69</sup> остальные точно датировать нельзя. Наличие поздних надписей позволяет сделать тот важный вывод, что этрусский элемент оказался устойчивым и после падения этрусского владычества. Точно так же отсутствие надписей более ранних, чем конец VI в., имеет значение для определения времени появления этрусков в Кампании.

Ниже мы приводим ряд надписей, сопровождая их необходимым для нашей задачи комментарием. Исключены тексты,

---

<sup>65</sup> См.: M. Pallottino, ук. соч., стр. 183. — Gens Ignia, однако, — род, засвидетельствованный только для Самния (см.: Schulze, стр. 191).

<sup>66</sup> Буффа (M. Buffa. *Nuova raccolta di iscrizioni etrusche*. Firenze, 1935) дает 38 надписей (№№ 1001—1038). Паллоттино (TLE) поместил только 19.

<sup>67</sup> Надписи эти изучали Латте, Берг, Хербиг и Феттер: E. Lattes. *Li documenti epigrafici della signoria etrusca in Campania*. «Rivista di storia antica», т. II, вып. 2, 1897, стр. 5 и сл.; E. Weege. *Vasculorum campanorum Inscriptiones selectae*. Bonn, 1906; G. Herbig. *Etruskische Inschriften aus Suessula*. «Rheinische Museum», т. LXIV, 1909, стр. 120 и сл.; E. Vetter. *Zu den kampano-etruskischen Gefässinschriften*. «Glotta», т. XXVII, вып. 3/5, 1938, стр. 163 и сл.

<sup>68</sup> Weege, стр. 37, №№ 9, 10, 11, 12, 16 из Нолы, №№ 37, 41, 42, 43, 48, 56 из Капуи, №№ 69 и 71 точно неизвестно откуда.

<sup>69</sup> Weege, № 20 из Нолы; №№ 26, 28 из Суэсулы; №№ 36, 38, 39, 40, 51, 54 из Капуи; № 76 точно неизвестно откуда.

которые не поддаются сколько-нибудь правдоподобному истолкованию или ничего этрусского не содержат.

**Капуя.** Древнейшей, видимо, из до сих пор открытых надписей является надпись на патере, покрытой черной краской:

kape mukaθesa kapes sli

CII, III, 409 = Weege, № 48.

Буффа (Buffa, 1195) расположил слова иначе:

kapes. sli kape mukaθesa.

По Веге (Weege, стр. 37), надпись относится к 520—500 гг. У нее есть параллели в Суэсселе, обнаруженные на двух сосудах конца V в. Гентилиций саре встречается в ряде мест Этрурии: саре — в Перузии, сарпа — в Арреции, Клузии, Перузии. Этот гентилиций известен затем в латинизированных формах (см.: Schulze, стр. 145). Перед нами, несомненно, один из частных случаев широкого распространения сходных гентилициев, из которого, однако, нельзя делать заключения о наличии родственных связей между всеми представителями этих омонимичных фамилий. Но в данном случае имеет место поразительное совпадение капуанской надписи с двумя надписями из Вульци. Разные половины этой надписи находятся там на двух сосудах второй половины VI в. На чернофигурной амфоре с изображениями гарпий читаем: kape mukaθesa (Weege, стр. 23) и на патере: kapes sli (там же). Возможно, что капуанская надпись дает соединение имен тех же двух лиц. Мы считаем допустимым предположение Эргона (Heurgon, стр. 152), что эти два лица, находившиеся сначала в Вульци, затем переселились в Капую и gens Caria получил широкое распространение в Кампании. Эргон предполагал, что этот род принял участие в основании Капуи и дал ей свое имя. На этих смелых предположениях Эргона мы остановимся позднее. Ясно, что здесь мы имеем случай полного ономастического сходства между метрополией и колонией. Напомним еще, что Вульци был одним из центров, игравших видную роль в колонизаторских предприятиях mukaθesa — патронимический родительный падеж.

mi culixnavura<sup>70</sup> venelus

Weege, № 69 = Buffa, 1022<sup>71</sup> = TLE, 3.

Две такие совершенно тождественные надписи (graffiti) были сделаны на двух греческих сосудах начала V в. Один найден недалеко от Капуи (в Le Curti) и хранится в Неаполе. Надпись на нем была впервые опубликована Конвеем

<sup>70</sup> Даниэльсон (O. A. Danielson. Zu zwei etruskischen Vaseninschriften. SE, т. IV, 1930, стр. 255 и сл.) предлагает читать v[e]θura либо v[ι]θura

<sup>71</sup> Буффа предлагает читать mi culixna velθura venelus. Однако он имеет в виду только сосуд, хранящийся в Лейпциге.



(R. S. Conway. The Italic Dialects, т. II, № 9. Cambridge, 1897, стр. 525). Фрагмент другого, краснофигурного аттического сосуда найден в Капуе и хранится в Лейпциге. Эта надпись была впервые опубликована Румпфом (A. Rumpf. Iscrizioni etrusche su vasi del museo di Lipsia. SE, т. II, 1928, стр. 404 и сл.). Румпф указывает, что в данном тексте седьмая от конца буква определенно *v*, а не *d* (в оскском начертании *R*). Обе эти надписи поэтому относят к категории южноэтрусских, которые Хербиг противопоставляет этрусско-кампанским.<sup>72</sup>

Феттер (стр. 176) *culixnaviga* толкует как название сосуда. Что касается имени владельца *venel*, то это весьма распространенный этрусский *praenomen*. Румпф (A. Rumpf, ук. соч., стр. 405) указывает, что существует этрусской работы кольцеобразный аскос, происходящий из Цере, с надписью, которая также начинается словами *mi venelusi* (дательный падеж от *venel*). Памятник относят к началу VI в. до н. э. Имя *venel* имело широкое распространение также и в Кампании и было затем заимствовано лицами оскского или самнитского происхождения. Таковы лица, упомянутые в следующей надписи, где наличны формы *veneliis* и *venilei*. Отсюда — латинизированный гентилиций *venclius*, *venilius* (см.: Schulze, стр. 379, 445, 462). Несколько недавно найденных надписей дают *praenomen venel*. На вновь открытых в Орвието каменных блоках — *mi venelus es...* (см.: M. Bizzari. La necropoli di Crocefisso del Tufo in Orvieto. SE, т. XXX, 1962, стр. 136), [*mi ven*]elus *plai...*, *mi ven*[elus... (там же, стр. 137 и сл.) и *mi venelus paranas* (там же, стр. 143). Надпись из Цере дает *venel* (см.: L. Cavagnaro Vagnoli. Rivista di epigrafia etrusca. SE, т. XXX, 1962, стр. 297).

*vinux veneliis peracis estam tetet venilei viniciu*

на бронзовом стамносе местного производства, датируемом концом VI—серединой V вв. Язык — этрускизирующийся оскский (Феттер — стр. 172 — считает этот текст древнейшей оскской надписью). Памятник хранится в Эрмитаже. Текст надписи даем по новейшему изданию.<sup>73</sup>

Пизани (V. Pisani. Le lingue dell'Italia antica oltre il latino. Torino, 1953, стр. 72) переводит: *Vinucus Venelius Peracius* (?) *istam dedit Venilii Vinicio*. Этрускизмами являются: *tetet* вместо *dedit*, *vinux* вместо *vinucs*. В этой надписи упоминается лицо, которое носит уже известное нам этрусское имя (в значении патронимика или родового имени?), но с оскским падежным окончанием. Имя этого лица *vinux* также получило оскское оформление, хотя и оно имеет этрусское происхождение (о *venu* см.: Schulze, стр. 69). Что касается имени второго лица в дательном падеже, то и у этого имени есть аналогия

<sup>72</sup> См. ниже, стр. 22.

<sup>73</sup> A. I. Kharsekin. Etruscan and oscan inscriptions in Hermitage museum. SE, т. XXVI, 1958, стр. 267 и сл.

в надписи из Орвието: *mi venelus vinucenas* (CIE, 5021). С другой стороны, эта надпись, бесспорно, свидетельствует о проникновении в Капую оскского (самнитского?) элемента, а также о том, что этот элемент уже подвергся этрусскому влиянию. Возможно, что Эргон прав, считая лиц, упомянутых в надписи, самнитами, которые носят этрусские имена потому, что если не они, то кто-то из старшего поколения стал клиентом соответствующей этрусской фамилии (см.: *Heurgon*, стр. 103 и сл.). Возможно, что правильно и его толкование, согласно которому *veneliis* и *viniciis* — гентилиции, имеющие патронимический характер. Если это так, то, возможно, первое лицо является сыном второго, но подобная ономастическая система этрусской уже не является.

*mi venelus numclanies*

CII, I, 518 = Weege, № 52 = TLE, 10.

Здесь вновь встречаем *praenomen venel*, частый в Этрурии (*Випатисі. Ер. етр.*, стр. 261). Феттер вслед за Шульце принимает *numclanies* за одно слово и толкует как гентилиций, который, кажется, неизвестен среди этрусских надписей (*Vetter*, стр. 73 и сл.; *Schulze*, стр. 199, прим. 5).

*cupe veliesa*

CII, I, 520 = Weege, № 41 = TLE, 7

на сосуде, покрытом черной краской. *Cupe* — название сосуда греческого происхождения (см.: *Herbig*, стр. 132, и *Vetter*, стр. 167. О гентилиции — *Schulze*, стр. 99).

*limurce sta pruxum*

CII, 2754<sup>a</sup> = Weege, № 35 = TLE, 5

на сосуде буккеры местного производства;

*mi venerus limrcesa itun limurce stan tinas*

CII, I, 517 (иначе Weege, № 47 и TLE, 6)

на сосуде, окрашенном в черный цвет. Обе надписи относят к V веку. *pruxum* и *itun* — названия сосудов, заимствованные из греческого; *venerus* толкуют как форму от личного имени *venel*, которое уже встречалось выше; *limurce*, *limrcesa* (Weege, № 47 — *limrcena*) — формы именительного и родительного падежей родового имени, которое сближают с *lemrcesna*, *lemrcenas*, *lemrcnei* (CIE, 4029—4031) из Перузии. Вторую надпись толкуют: «Венела Лимурка сосуд; Лимурк посвящает его Тинии». Однако вряд ли можно считать точно установленным значение *stan*, в первой надписи *sta*. (О *sta* см.: *Herbig*, стр. 132, и *Vetter*, стр. 171). Если правильно сближение *limurce* с латинизированным гентилицием *Limbricii*, который

встречается в надписях Капуи, Неаполя и Сицилии, то этрусского происхождения род Лимурков продолжал существовать и в римское время (см.: М. Pallottino. Il plurale etrusco. SE, т. V, 1931, стр. 245, и ср.: Neugron, стр. 104 и сл.).

tinas

CII, I, 517

на сосуде IV века. tinas и tins толкуют как формы родительного падежа (см.: М. Pallottino. Il plurale etrusco, стр. 246). Надпись свидетельствует о длительном бытовании этрусского культа Тинии при самнитском владычестве (См. об этой надписи: E. Fiesel. Tinia, Tin. P—W RE, т. VI A 2, 1937, стлб. 1390)

maiflna sta mi

CII, I, 520 = Weege, № 42 = TLE, 9

на патере, которая была найдена в части некрополя, богатой краснофигурными сосудами. Надпись датируют около 475 г. Если правильно сближение maiflna с этником Maefulanus — «из Мефулы» (т. е. из сабинской области или района Беневента, где имеются такие географические названия), то эта надпись на этруском языке была сделана ранним выходцем из областей, заселенных сабеллами (см.: Neugron, стр. 101 и сл.). Однако Феттер (Vetter, стр. 173) видит в maiflna этрускизированный гентилиций.

mi mamerce asklaie

CII, 2753 = Weege, № 53 = TLE, 4

на сосуде буккери. Надпись, быть может, содержит упоминание лица, происходящего из Аскула в Пицене (см.: E. Lattes, ук. соч., стр. 6; Neugron, стр. 101). Но надпись эта более позднего времени.

tute

CII, I, 511

на сосуде, окрашенном в черный цвет; видимо, означает этрусское родовое имя, к которому ряд параллелей можно найти в Этрурии, в том числе tute tutes (CIE, 5288, 5309, 5310 и 5318) из Вульци, и в Клузии — tute (CIE, 2337).

matmurce carxuanie

CII, app. 933 = Weege, № 43,

matmurkes arxvanies

Buffa, 1029

на сосуде, окрашенном в черный цвет. Переводят: Marcus Gorgonius. Ргаепотен италийского происхождения, но нет оснований видеть в нем уже след самнитского влияния, так как это личное имя не имеет никаких существенных отличий от тех, которые встречаются в Этрурии (matmurce, mamerce рядом

с *marce*). Шульце (Schulze, стр. 141) приводит примеры из Тарквиний, Вульци, Вольсиний. Наличие в надписи из Нолы (Weege, № 12) формы имени *maerces* Феттер (Vetter, стр. 173) считает доказательством, что кампанские этруски происходили из разных областей Этрурии. Родовое же имя, аналогичное капуанскому *caruaniē*, встречается в районах Волатерр, Клузия и Перузии (Schulze, стр. 171: *carcna*, *carcupia*).

*mi maerce prziāthes*

CII, 2754 = Weege, № 38

на патере буккери в погребении, датируемом около 300 г. Шульце (Schulze, стр. 90, прим. 5) сближает *prziāthes* с гентилицием *Prosii*, но аналогия сомнительна. Это несомненно этруское погребение свидетельствует о бытовании этрусков в Капуе при самнитах. В том же погребении найден был апулийского производства сосуд с надписью *θup* или *πup* (Weege, № 36) — начертанием, встречающимся на этруских изделиях (значение его неизвестно).

*vhel. mks. minumisiies*

Weege, № 34,

*minumisiies/vhelmus*

Vetter, стр. 171 = CII, app. 934

на кантаре, покрытом черной краской. Считают, что гентилиций италийского происхождения (Vetter, стр. 171), и сближают с *numasioi* на знаменитой фибуле из Пренесте VII в. Однако аналогичные гентилиции наличны и в Этрурии: *numusies* (CIE, 423) — в Арреции, *numesia* (5191) — в Вольсиниях, *numsi* (2501) — в Клузии и (3678 и сл.) в Перузии, *numsinī* (453) — в Кортоне и др. Имеются латинизированные формы (см. Schulze, стр. 164). В оскском соответствует *Niumsis* (Schulze, стр. 198). Феттер указывает (Vetter, стр. 171) и на этруские параллели прозвища: *felmni*, *felmnia* (CIE, 35, 42, 52, 114, 115, также, быть может, 128 и 156 в Волатеррах). Феттер при этом отмечает, что написание *vh* вместо *f* в памятниках Кампании, в том числе в большой капуанской надписи, не наблюдается, откуда он делает вывод, что этруские колонисты были различного происхождения.

*velχaies*

CII, app. 935 = Weege, № 50

на патере, покрытой черной краской. Это родовое имя встречается еще в надписи Weege, № 75 неизвестного происхождения: *velχaie pustminas mi*. В Этрурии: *aule velχaie largal* (CIE, 4718) из Клузия, *velχae* (3106) и *velχeis* (4325) из Перузии и другие весьма многочисленные параллели.

Ряд данных, относящихся к нашей теме, содержат надписи на оскском языке.

Возможно, что сокращение *sp.* в надписи *sp. kaluvieis* скрывает известный этрусский *praenomen spuris* (см.: Heurgon, стр. 103, прим. 2). По Эргону, ряд гентилициев, встречающихся в оскских надписях Капуи, этрусского происхождения. Надписи эти имеются в таблице, помещенной на стр. 107 ук. сочинения. Родовое имя трех братьев, носящих оскские имена, — *tantgr-naum* происходит от этрусского *tantrna* (см.: Heurgon, стр. 111, и Schulze, стр. 241); *anniei* соответствует латинскому *Annii* (так и *Вuonamici*. Ep. Etr., стр. 258) и этрусским гентилициям *ane*, *ania*, *annie* из Клузия (CIE, 726—729, 1329—1335, 4185—4187); *kaisillieis* — латинскому *Caesilius* и этрусским *ceisi*, *kaisies* из Перузии и Вульци (Schulze, стр. 135); *heleviis* — латинскому *Helvius* из Клузия, этрусскому *helvereal* из Перузии (Schulze, стр. 162). *Loesius* (*Loisius*) — латинизированная форма имени, сближаемого с этрусским *luesna* из Перузии (Schulze, стр. 184); *pettieis* соответствует этрусскому *petna*, частому в Клузии и Перузии (Schulze, стр. 205); *smintiis* — этрусскому *smintinal* из Перузии (Schulze, стр. 473). Другие случаи параллелизма не столь убедительны. Вывод, к которому приходит Эргон в результате исследования гентилициев капуанцев самнитской эпохи, таков: из 27 известных гентилициев 11 восходят к этрусским корням, 10 происхождения «оскского» и 6 неизвестного.

Можно предложить два объяснения происхождению этих этрускизованных гентилициев.<sup>74</sup> Первое: самниты, в качестве клиентов вошедшие в этрусские роды, сохранили и после своей победы гентилиции. Второе: носители этих гентилициев — потомки уцелевших этрусских родов; приспособились к новым условиям и принимали даже оскские личные имена (три брата Тантернии, упомянутые выше, носили оскские имена: *upils*, *vibis* и *pakis*<sup>75</sup>). Оба случая представляются одинаково правдоподобными. Они наблюдаются всюду, где можно проследить сосуществование разных племенных элементов.

**Нола.** Надписи, помещенные у Weege под №№ 1, 2 и 3, дают этрусский алфавит. № 1 дает начертания букв, соответствующие начертаниям большой капуанской надписи. № 3 содержит знак *k* и является самым древним (см.: Vetter, стр. 163 и сл.). Памятники эти, поскольку они находятся на сосудах местного производства, несомненно, свидетельствуют о наличии в Кампании этрусских мастеров, работавших для населения, знавшего этрусскую речь, и могут иметь значение для решения особых проблем о времени и путях проникновения этрусков в Кампанию. Патрони,<sup>76</sup> поскольку алфавит сосуда с надписью № 3 является архаическим и отличным от алфавита собственно

<sup>74</sup> Так предлагает Эргон (Heurgon, стр. 111).

<sup>75</sup> Там же.

<sup>76</sup> G. Patroni, L'alfabeto di Nola ed i vasi capuani. SE, т. VIII, 1934, стр. 133 и сл.

Этрурии,<sup>77</sup> видит в нем одно из доказательств в пользу своей теории проникновения этрусков в Кампанию с моря, в раннее время и независимо от проникновения другой части этрусков в собственно Этрурию. Сольяно<sup>78</sup> видит в происхождении оскского алфавита от этрусского одно из доказательств древности этрусского владычества в Кампании (оскские надписи не древнее конца V в. до н. э.<sup>79</sup>).

chaives flaviis p

CII, I, 512 = Weege, № 4

на патере, окрашенной в черный цвет. Имена итальянские, окончания этрусские (Vetter, стр. 164).

herine

CII, 2770 = Weege, № 10

на аналогичном сосуде. Феттер (Vetter, стр. 165) считает имя оскским, но с этрусским окончанием. Однако этот гентилиций весьма распространен в Этрурии, особенно в Клузии (см.: CIE, 1580 и сл.), herini — также в Мантуе (CII, app. 8a).

Существуют латинизированные формы этого гентилиция (ср.: D. Devoto. Rapporti onomastici etrusco-italici. SE, т. III, 1929, стр. 276 и сл.).

mamerces husinies

CII, 2773 = Weege, № 12

на аналогичном сосуде. Даем чтение, принятое Феттером (Vetter, стр. 166). Он считает оба имени оскскими. Однако husni (CIE, 1244), husinias (1489), husinei (2317) есть в Клузии (см.: Schulze, стр. 171).

venelus sitrinas

CII, 2782 = Weege, № 17

на патере.

Феттер (Vetter, стр. 166) считает оба имени этрусскими. Однако подобный гентилиций, видимо, не засвидетельствован в Этрурии.

cupes carpunies mi

CII, I, 519 = Weege, № 18 = TLE, 19

также на патере. Феттер (Vetter, стр. 167) предлагает читать так: *cupes scarpunies*. В Этрурии имеются *scarpnati* (CIE, 4086) из Перузии, *carpnate* (CIE, 2051, 4810), *carpnati* (1961 и сл., 2329), *carpnti* (1966) из Клузии. Существуют латинизированные формы (см.: Schulze, стр. 146 и 226).

<sup>77</sup> Ср.: Buonamici. Ep. Etr., стр. 121.

<sup>78</sup> S. Sogliano. Etrusca. «Rendiconti della R Accademia dei Lincei», серия VI, т. VII, вып. 11—12, 1931, стр. 354.

<sup>79</sup> Ср., однако, выше, стр. 16.

mi aitolnia

CII, 2774 = Weege, № 22

также на патере. Шулце (Schulze, стр. 206) считает надпись этрусской, но аналогичного гентилиция в Этрурии нет.

nipe veliies

CII, 2775 = Weege, № 23 = TLE, 18

на позднем арибале. nipe — форма непонятная, veliies следует сопоставить с рядом этрусских гентилициев, где, помимо простых форм velie, vele, velis, velia из Клузия и Перузии, имеются формы осложненные, а также латинизированные (см.: Schulze, стр. 99).

По-видимому, из Нолы происходит надпись на ныне утраченном памятнике, упоминаемом в рукописи 1552 г. из Сиены. Текст, который Рибеццо считает полным (F. Ribezzo. Piccolo testo etrusco inedito con probabile accenno al culto campano-etrusco di Ulisse o Νέσος. «Rivista Indo-greco-italica», anno XIII (1929), вып. I—II, стр. 146 и слл. Цит. по рец. Buonamici в SE, т. IV, 1930, стр. 404 и сл.), таков: nuvlaius nanus lut sacris arsva sacnitleniai aineri ctzvi ciana alster santiviš aŭnaes. Рибеццо дает «перевод», видя в этом тексте посвящение ноланцами святилища Нанам. Однако почему этрусские обитатели данного города называют себя самнитским этниконом (см. ниже)? Какого времени эта утраченная таблица?

В публикации Лежена (M. Lejeune. Inscriptions etrusques de la collection Trochner. SE, т. XXII, 1953, стр. 131 и слл.) приводятся надписи на сосудах, происходящих из Нолы, но без точных данных об обстоятельствах находки этих памятников.

atana

этрусское graffiti на черной чаше ноланского производства. Atanius — имя, известное в Путеолах и других местах (см.: Schulze, стр. 347 и сл.).

chive

на черной чашечке ноланского производства. Это cheve — латинское Cheius.

В могильнике Нолы на двух сосудах были обнаружены надписи на греческом языке (см.: IG, XIV, 881). Кроме выражения κείρις ἐνθάδε и имени κείρις[ις], все непонятно. Памятники не датированы.

Суэссула. Найденные там надписи Хербиг по эпиграфическим признакам относит к южноэтрусским, а не к этрусско-кампанским.<sup>80</sup>

mi putiza rupiias или puriias

CII, app. 938 = Weege, № 24 = TLE, 11  
Чтение последнего слова ненадежно

<sup>80</sup> Herbig, стр. 120 и слл. Ср. выше, стр. 16.

на краснофигурном аскосе, причем *putiza* — название сосуда, гентилиций же *putiia* (так Weege) не находит аналогий среди гентилициев Этрурии (см. комментарий Ситтинга к CIE, 5429). Следует предпочесть чтение *putiias*, с которым возможно сблизить *putinas* из Вольсиний, *putenia* из Перузии (см.: Schulze, стр. 220).

*ani*

CII, app. 937 = Weege, № 25

на черной ойнохое Гентилиций распространен в Этрурии в формах *ane*, *ania*, *anei* в городах Клузии, Кортоне, Перузии, Арретии, Орвието, Вульци, Тарквиниях (см.: Schulze, стр. 345. и Weege, стр. 13).

*tinthur acriina*

CII, app. 936 = Weege, № 26

на патере, окрашенной в черный цвет. Если даже родовое имя Тинториев итальянского происхождения и встречается у осков и если даже признать, что в городах собственно Этрурии было много фамилий итальянского происхождения (Vetter, стр. 169), то все же принадлежность этого гентилиция этрусским выходцам остается чрезвычайно вероятной из-за наличия в Клузии надписи *lar tinthuri seθras* (CIE, 517. См.: Schulze, стр. 338). Что касается второго имени, то для него имеется ряд параллелей прежде всего в надписях на сосудах из южной Этрурии Феттер (Vetter, стр. 169) приводит по изданию Buffa, 728 *acriina: sateres acrienas* (из Витербо или Сутрия) и 735: *lacrna acriena*. У Шульце (Schulze, стр. 115) приведена форма *acnis* (CIE, 312 — между Клузией и Сиеной) и др.

*mi mata piianes*

CII, app. 939 = Weege, № 27 = Vetter, стр. 169,

*mi ma capi ianes*

Herbig, стр. 129, № 8  
Слитно в TLE, 15

на патере, покрытой черной краской. Второе чтение принял Эргон (Heurgon, стр. 151). Он переводит: *Ma. Capus Jani filius* (имя владельца сосуда). В толковании Феттера (Vetter, стр. 169) *mata* — название сосуда, а гентилиций *piiane* он сближает с *au . pianaθe calisna* (CIE, 4424) из Перузии.

*nume statriies mi*

Weege, № 29 = Herbig, стр. 125, № 4 =  
= Vetter, стр. 170, № 29

на таком же сосуде. Феттер (Vetter, стр. 170, № 29) считает язык этрусским, имена итальяскими. Гентилиций *statries* имеется только в Кампании; в Этрурии же (см.: Schulze, стр. 237



и 334) встречаются гентилиции, связь которых с ним представляется сомнительной.

taruśula mi

Weege, № 30 = TLE, 17

на таком же сосуде. Надпись этруская. Феттер (Vetter, стр. 170) форму родового имени сопоставляет с надписью CIE, 5241 из Вульци: eca . suθi . lartal . tarsalus . sacniū, причем считает, что tarusula — форма более древняя, чем tarsalu.

cnaive caisies alpu puznu

Weege, № 31 = TLE, 14

Ср.: caisiesa mi (TLE, 16)

на патере с красным рисунком на черном фоне. Последние два слова, видимо, нарицательные (Vetter, стр. 170). Гентилиций caisies сближается с kaisies (CII, 2261) из Вульци, caisias (2653<sup>bis</sup>), ceisi, cesi (CIE, 3775—3779) из Перузии, ceisi (CII, 2104) из Вольсиний, cisinis (CIE, 5526) и ceisinies (5585) из Тарквиний, ceisu (202), cesu (203) из Сены, keisna из окрестностей Фельзины — Болоньи.<sup>81</sup> Имеются латинизированные формы (см.: Schulze, стр. 135, и G. Devoto. Rapporti onomastici..., стр. 273). Девото считает, что гентилиций происходит от этрусского *praenomen* caisies, которому в латинском соответствует Caesius восточноиталийского происхождения.

Кроме того, помещаем некоторые надписи из Суэссулы, которые впервые были опубликованы Хербигом и которые в собрание Веге не вошли.

luazies mi

Herbig, III.

Хербиг (Herbig, стр. 128) указывает на сходные гентилиции luvisu и luvisui (CIE, 82, 83, 84) из Волатерр.

caisiesa mi

Herbig, IV = TLE, 16

Здесь тот же гентилиций, что у Weege, № 31, с окончанием -sa родительного падежа.

mi latines

Herbig, V.

В Клузии гентилиций *latini* встречается в ряде надгробных надписей (CIE, 699—707). Надпись с тем же гентилицием на ольпе из буккеро *mi tites latines* в Вях см. в *Notizie degli scavi* (1889, стр. 61).

θupes fulusla mi ei minpicapi mi nunar θevruclnas

Herbig, VII<sup>b</sup> = Buffa, 1034 = TLE, 13.

<sup>81</sup> Н. Н. Залесский. Этруски в Северной Италии. Изд. ЛГУ, 1959, стр. 36.

Отдельные элементы этого текста напоминают надпись на сосуде, который был найден где-то в Кампании:

mi pīricarī mi χulīχna cupes alθrnas ei

Herbig, стр. 130 и слл. = Buffa, 1033 —  
= TLE, 12.

θupes ср. θupre (CIE, 1637) из Клузия (см. еще: Schulze, стр. 246); fulusla ср. с fulu (CIE, 1668) из Клузия, fulnai (CIE, 46), fuluna (52), fulunal (72), fulunei (117), fulus (118), fulunal (131), fului[a]l (150) из Волатерр. hulu и латинизированные формы см. у Шульце (Schulze, стр. 168, 299, 318), uclnas — гентилиций, наличный в Вольсиниях (CIE, 5167, 2), uclina (4502) в Перузии, uclnial (2571) в Клузии, латинизированная форма Ogulnii в Риме (см.: Schulze, стр. 150 и слл.); θevr напоминает ixutevr на известной табличке из Magliano; χulīχna — название сосуда, из греческого; cupes — видимо, гентилиций, который встречается в этрусских надписях только в осложненных формах, в латинском Cupius (см.: Schulze, стр. 157, 162, 276, 354, 423). Что касается значения формулы mi pīri carī, то его вряд ли можно считать надежно установленным и после исследования Феттера (Vetter, стр. 175).

Этимологическое сближение pī carī с греческими глагольными формами, предложенное Харсекиным (А. И. Харсекин. Вопросы интерпретации памятников этрусской письменности. Изд. Дагестанского гос. ун-та, 1963, стр. 54), также вызывает сомнения. Ольшца (K. Olszyscha. Die kleinen Opfergaben in den agramer Binden und auf den iguvinischen Tafeln. SE, т. XXVIII, 1960, стр. 390) отвергает толкование cape/i из указанных надписей как гентилиций (толкование Хербига, стр. 134). Он считает, что этрусское carī «жертвенная чаша» — заимствование из латинского, от caris.

aces

Herbig, VII<sup>a</sup>

на сосуде. Даниэльсон (O. A. Danielson, ук. соч., стр. 256) сближает ее с aχesi — гентилицием на черетанском сосуде.

**Сатикула.** Несомненно этрусской является надпись на патере

tetineis

Buffa, 1019.

Ср. θana tetinei huslunia (CIE, 1548) из Клузия.

vibieis venleis culchna sim

CII, 2882 — Weege, № 58

также на патере. Надпись эта, как указывает Феттер (Vetter, стр. 174), вместе с надписью Weege, № 37 из Капуи является

одной из древнейших надписей на оскском языке, при этом алфавит ее уже значительно уклонился от этрусского тем, что для обозначения  $\chi$  в слове *culchna* употребляется не этрусский знак  $\downarrow$ , а группа *ch*. Так же *vibiéis* дает *b*, тогда как этрусский гентилиций имеет *p*: *vipi*.

Эпиграфические материалы, ставшие известными за последнее время, крайне незначительны.

На килике, найденном в районе Салерно, *graffito*

*spu* ...

Бонамичи (G. Buonamici. *Rivista di epigrafia etrusca*. SE, т. XV, 1941, стр. 372 и сл.) считает *sp* сокращением имени *spurie*, а *u* принимает за начальный звук гентилиция.

Таблица 1

Гентилиции Кануи	Гентилиции собственно Этрурии
<p><i>care</i> <i>viniciiu</i> <i>limurce</i> <i>tute</i> <i>carhuanie</i></p> <p><i>prziaðe</i> <i>numisiie</i> (к нему <i>cognomen</i>) <i>vhelmus</i> <i>velhaie</i></p>	<p><i>care</i> в Перузии, <i>сарпа</i> в Клузин, Арреции и Перузии <i>viniciiu</i>, <i>viniscnas</i> в Орвието <i>lemresna</i> в Перузии <i>tute</i> в Вульци, <i>ñide</i> в Клузин <i>carhuanie</i>, <i>carcna</i>, <i>carcupia</i> в Волатеррах, Клузин и Перузии</p> <p>?</p> <p><i>numusie</i> в Арреции, <i>numesia</i> в Вольсиниях и др.</p> <p><i>felmui</i> в Волатеррах <i>velhaie</i> в Клузин, <i>velhae</i> в Перузии и др.</p>

Примечание. Сюда следует присоединить данные из сводки Эргона (см. выше, стр. 20), согласно которым 11 «оскских» фамилий позднейшей Кануи носят гентилиции этрусского происхождения.

Этрусские надписи на фрагментах сосудов буккери были найдены при раскопках в Помпеях, но памятники эти оказались нам не вполне доступны.<sup>82</sup>

Предлагаемая сводка (см. табл. 1—3) убеждает в том, что в городах Кампании существовали семьи, которые носили ген-

<sup>82</sup> Опубликованы в работе: A. Maiuri. *Greci ed Etruschi a Pompei*. «Memorie della R. Accademia d'Italia», classe scienze morali e storiche, т. IV, 1943, стр. 121 и сл. Цит. по: M. Pallottino. *Etruscologia*.<sup>3</sup> Milano, 1955, стр. 118. ... Указанная статья Майори перепечатана в *Saggi di varia antichità*. Venezia, 1954, стр. 241 и сл. Цит. по рец. M. Pallottino (SE, т. XXV, 1957, стр. 601 и сл.). Паллоттино (TLE) дает только один образец фрагментированной надписи, бывшей на сосуде буккери: *min...* 21. Fetter (E. Vetter. *Literaturbericht 1938—1953. Etruskisch, I. Neue veröffentlichte Inschriften*. «Glotta», т. XXXIV, вып. 1/2, 1955, стр. 49) по Майори приводит еще следующие фрагменты: *cnjaives*, ... *rzas*..., *ilusces*, *m...* *min* он предлагает дополнить *minji muluvanice*. Майори датирует надписи 550—470 гг.

Гентилиции Нолы	Гентилиции собственно Этрурии
herine husinie sitrina carpunie atlinia	herine в Клузии husinie, husni, husunias, husunei в Клузии ? carpnate в Клузии ?

тилиции тождественные либо той же этимологии, хотя и с различным оформлением, что и гентилиции, распространенные в собственно Этрурии. Этот просопографический материал свидетельствует также о том, что этрусские колонисты происходили из разных городов. Среди этих городов особенно часто повторяются Клузий и Перузия, что при сопоставлении с данными традиции и данными погребений (обряд кремации, о нем см. ниже) позволяет сделать выводы о наличии умбрского элемента среди колонистов.

Таблица 3

Гентилиции Суэссулы	Гентилиции собственно Этрурии
rupinas ani  tindur (к нему второй гентилиций) acriina  piiane statrite tarusula caisie  luazie latine denal uclna fulu	rupinas в Вольсиниях, rupenial в Перузии ane, ania, anei в Клузии, Кортоне, Перузии, Арреции, Орвието, Вульци, Тарквиниях tinduri в Клузии  acriinas в Витербо или Сутрин, acrnis между Клузией и Сеной pianiae в Перузии ? tarsalu в Вульци kaisie в Вульци, ceisi в Вольсиниях, ceisi и caisia в Перузии, ceisini в Тарквиниях, ceisu в Сене, keisna в Фельзине luvisu в Волатеррах latine в Веях, latini в Клузии denusa в Сене uclna в Вольсиниях, uclina в Перузии, uclini в Клузии fulu в Волатеррах

О происхождении колонистов из разных мест, помимо ономастических данных, свидетельствуют и несколько раз отмечавшиеся фонетические и морфологические различия в этих текстах (за подробностями отсылаем к использованной нами работе Феттера о надписях на сосудах).

Тексты, поскольку часть из них относится ко времени владычества самнитов, кроме того, свидетельствуют об устойчивости этрусского элемента, а это опровергает взгляды тех, кто пытается видеть в этрусском проникновении в Кампанию преходящее явление. Этрускизированный характер ранних надписей на оскском языке (некоторые из них мы исключили из своего обзора), самое происхождение оскского алфавита от этрусского говорят против этой концепции. Отметим весьма показательный случай силы этрусского влияния. В оскском языке гласный «о» весьма распространен, однако в Капуе, где, как и в других местах, алфавит был воспринят от этрусков, буква «о» отсутствует в ранних памятниках на оскском языке.<sup>83</sup>

Несомненно, что и латинские надписи содержат данные, ценные для предмета наших занятий: в предшествующем изложении мы неоднократно указывали на латинизированные формы этрусских гентилициев как в Кампании, так и в Этрурии. Что касается Кампании, то наличие здесь в римское время подобных родовых имен позволяет заключить, что этрусского происхождения фамилии продолжали там существовать. Быть может, от капуанских *viniciū* берет начало *gens Vinicia*, хотя эти Виниции происходили из Калесса;<sup>84</sup> от капуанских *limurce* — *gens Limbricia*, существование которой засвидетельствовано латинскими надписями Капуи, Неаполя и Сицилии;<sup>85</sup> от капуанских *sare* могла бы происходить *gens Caria*, хотя существование носителей этого имени засвидетельствовано эпиграфически только для Остии и невозможно установить, имеют ли они отношение к Капуе.<sup>86</sup> Среди латинских надписей Капуи есть текст с гентилицием *Ramnius*, который, несомненно, происходит от этрусского *gampe*,<sup>87</sup> но важно было бы иметь доказательство того, что эта фамилия действительно являлась отпрыском древних капуанцев.

Вероятна связь между ноланскими *sagrinie* и *gens Sagripia*, членов которой упоминают латинские надписи Помпей, Пиццетти. *Sagripus* засвидетельствован в Капуе.<sup>88</sup> Из этрусских родов Суэссулы *tinþur* позднее представлен в Неаполе носителем имени *Μάραρχς Τίνθορος*.<sup>89</sup> Что касается *stetrie* — гентилиция, несмотря на этрусское оформление, оскского происхождения, —

---

<sup>83</sup> A. Della Seta. *Iscrizioni tirreniche di Lemno. Scritti in onore di B. Nogara*, 1937, стр. 134.

<sup>84</sup> См.: Heurgon, стр. 104, прим. 2.

<sup>85</sup> См.: Schulze, стр. 180, прим. 1.

<sup>86</sup> Считать, что сопоставленные Шульце (Schulze, стр. 145) гентилиции имеют отношение к этрусскому роду *sare* из Кампании, нет никаких оснований.

<sup>87</sup> Так предлагают Шульце (Schulze, стр. 218) и И. М. Тронский (Очерки из истории латинского языка. М.—Л., 1953, стр. 124).

<sup>88</sup> Schulze, стр. 146.

<sup>89</sup> Там же, стр. 338.

то возможно наличие с ним связи у Statrus из Кум и Statorius из Геркуланума.<sup>90</sup>

Наконец, необходимо отметить особую группу латинских надписей, найденных в Помпеях. Они содержат 137 имен помпеянских домовладельцев. В недавнее время были сделаны интересные попытки использовать этот просопографический материал для решения стоящей перед нами задачи. Фолько Кароцци, ученица известного Патрони, под руководством Террачини написала работу, имеющую целью собрать всю совокупность данных, как археологических (об этом см. ниже), так и лингвистических, в пользу этрускизма VI района г. Помпей. Однако полного исследования помпеянской ономастики еще не проведено. Автор этой работы исследовала всего 36 gentilium имен.<sup>91</sup> Она пришла к выводу, что подавляющее большинство gentилициев, которым может быть приписано этруское происхождение, принадлежит домовладельцам VI района. Из общего числа 137 известных нам родовых имен домовладельцев на VI район приходится всего 36. Из этих 36 имен 26 встречаются только в этом районе. Пятнадцати из них автор приписывает этруское происхождение. Gens Stlaboria представляется ей более архаичной формой, чем gentилиций sclafra, встречающийся в Клузии.

Она возвращается к доказательству этой тезы в особой работе (см. ниже), но мы не можем считать его вполне убедительным, так как gentилиций Stlaborii в Этрурии не засвидетельствован, а его связь с sclafra представляется сомнительной. Vabinia Фолько Кароцци сближает, также предположительно, с этруским rapna. Tintiria — gentилиций, более распространенный в Кампании и Умбрии, чем в Этрурии (см. выше надпись из Суэссулы), однако сходный gentилиций обнаруживается и в надписи из Клузии. Serunia Фолько Кароцци сближает с встречающимся в Этрурии seru. Для Vettia Caprasia в Этрурии может быть указан только латинизированный gentилиций Caprasius (Волатерры, Перузия), для Olia — этруский gentилиций aulu auluni, достаточно распространенный. Vesonia встречается в Клузии в формах vize, vizuri, аналогичные формы есть в Цере и других местах. Gentилицию Asellinia в Этрурии соответствуют только латинизированные формы, а Cossia в Этрурии (в Клузии и Арреции) — cusine, cusi. Для остальных шести, считает автор, нет достаточных данных, чтобы решить вопрос об их этруском происхождении. Вообще автор примыкает к своим сопоставлениям к известному нам труду Шульце, и ничего оригинального, бросающего новый свет на эти созвучия у нее нет.

<sup>90</sup> Там же, стр. 237.

<sup>91</sup> A. Folco Carozzi. La regio VI di Pompei. Dati archeologici e onomastico-linguistici. Rendiconti del R. Istituto Lombardo di scienze e lettere. т LXXI, вып. II, 1938, стр. 566 и сл.

Материал эпиграфических памятников Помпей римского времени нам представляется менее ценным сравнительно с этрусскими или оскскими надписями. Можем ли мы быть уверены, что обладатели вышеперечисленных фамилий действительно являются давнишними обитателями VI района Помпей? Почему нельзя допустить, что они появились там недавно, хотя это допущение автору работы почему-то кажется неправдоподобным? Нам представляется, что гентилиции фамилий, которые не связаны исключительно с VI районом, но встречаются и в других частях города, могут считаться этрусскими даже с большими основаниями, поскольку для них имеется много близких аналогий в Этрурии. Таковы: *Varenia* — *vagna*, *vagnie* в Тарквиниях, помимо латинизированной формы в других местах Этрурии, Кампании, Умбрии,<sup>92</sup> *Herennia*,<sup>93</sup> *Titinia* (Фолько Кароцци придерживается мнения Шульце,<sup>94</sup> что этот гентилиций связан с распространенными этрусскими родовыми именами *tite*, *titte*, *titlnei*), *Spuria* (Фолько Кароцци, придерживаясь Шульце,<sup>95</sup> сближает с *spurie*, *spurina* — родовыми именами, распространенными в Клузии, Арреции, Перузии, Волатеррах), *Veia*,<sup>96</sup> *Porraea*,<sup>97</sup> *Pompeia*.<sup>98</sup>

Поскольку выводы, к которым пришла Фолько Кароцци относительно этрускизма ряда родовых имен жителей Помпей, вызвали возражения со стороны специалистов по классической филологии, причем исследовательницу упрекали в том, что она слишком доверяет этрусским этимологиям Шульце, то она решила выступить с дополнительной аргументацией в пользу этрускизма родового имени *Stlaborii*, считая, что исследование этого термина является одним из самых надежных результатов ее труда.<sup>99</sup>

Аргументация Фолько Кароцци направлена на опровержение мнения, что *Stlaboria* — род латинского происхождения. Она утверждает, что основа имени *Stlaboria* есть арханческая форма от *labor*, причем последнее слово сопоставляет с *stlis* и *stlocus* — арханческими формами от *lis* и *locus*. Ссылаясь на авторитетное мнение Мейе, она указывает, что слова *stlis* и *stlocus* неиндоевропейские и поэтому если *labor* восходит к *stlabor*, то и *labor* в латинском языке не принадлежит к индоевропейскому наследию. Неиндоевропейский характер данного слова и является для автора мотивом видеть в нем этрусское наследие на

<sup>92</sup> По: Schulze, стр. 248, 264, 319 и 377.

<sup>93</sup> О herine в Этрурии см. выше надписи из Нолы.

<sup>94</sup> Schulze, стр. 242 и сл.

<sup>95</sup> Там же, стр. 94 и сл.

<sup>96</sup> Там же, стр. 251.

<sup>97</sup> Там же, стр. 366.

<sup>98</sup> Там же, стр. 549.

<sup>99</sup> A. Folco Carozzi. La gens Stlaboria di Pompei. «Rendiconti del R. Istituto Lombardo di scienze e lettere», т. LXXII, вып. II, 1939, стр. 341 и сл.

кампанской почве. Известно, однако, а такого мнения придерживаются и ученые соотечественники нашей исследовательницы, что нельзя видеть этруское наследие в словах только на том основании, что они не являются индоевропейскими по своей этимологии. Ссылка же на то, что тиррено-эгейские племена обосновались в Кампании, быть может, ранее, чем даже в собственно Этрурии, — дань чрезвычайно спорной теории Патрони (см. ниже). Гораздо важнее указание на наличие гентилиция *Sciafra* на одной фрагментарной надписи из Пиццана. Автор почему-то не указывает на отмеченные у Шульце<sup>100</sup> две надписи из Клузия с тем же *Sciafra*. Если бы можно было доказать правильность сближения *Stlaborii* со *Sciafra*, то единственно это могло бы решить вопрос о происхождении помпеянского рода в желательном автору направлении.

Важным эпиграфическим памятником, подтверждающим достоверность нашей традиции о битве при Киме в 474 г. до н. э., является греческая надпись на этруском вотивном шлеме, который, по свидетельству Полибия (III, 22 и сл.), был посвящен Гиероном в Олимпии и там был найден при раскопках:<sup>101</sup> Ἱέρων ὁ Δευτέρου καὶ τοῖ Συρακόσιοι τῷ Διὶ Τύραν ἀπὸ Κόρυμ-

IG, A, 510.

В могильнике древнего Ignum<sup>102</sup> в пределах Пицентской области найдено шесть кратких надписей, выполненных этруско-кампанским алфавитом. Рибеццо датирует их 500—480 гг.<sup>103</sup> Текст надписей остался нам недоступным.

Для нашей темы представляют интерес данные топонимики.

Происхождение названия Саруа вызвало ряд догадок еще в древности. Были предложены четыре этимологии.

Варроновская этимология а самро пользовалась признанием как в древности, так и у современных исследователей. Ливий отдает ей предпочтение перед преданием, что название города произошло от имени предводителя самнитов Каписа.<sup>104</sup> Современные исследователи допускали возникновение этника *Samrapus* из *Sarupanos* через *Sarrapos*.<sup>105</sup> Однако, как правильно указывает Эргон,<sup>106</sup> данные нумизматики, данные надписей, названных *iuvilas*, свидетельствуют против этой гипотезы. На монетах III в. этникон сокращенно обозначен *carv.*, что скрывает *gen. plur. carvanum*. Полибий жителей Капуи и называет *καπυρῖοι* или *καπυρῶναι*.

<sup>100</sup> Schulze, стр. 370 (CIE, 1613 — *slafras*, 2995 — *sclafra*).

<sup>101</sup> Хранится в Британском музее.

<sup>102</sup> См. ниже.

<sup>103</sup> F. Ribezzo. La stratificazione laziale-ausonica ed etrusca della Campania mediterranea nella tradizione, nella lingua e nelle iscrizioni preromane edite ed inedite. «Rivista indo-greco-italica», т. XXI, 1937, стр. 35 и сл.

<sup>104</sup> Liv. IV, 37, 1.

<sup>105</sup> J. Schmetz Etr. Capys. SE, т. III, 1929, стр. 285 и сл.

<sup>106</sup> Heurgon, стр. 138 и сл.



Сторонники второй этимологии производили название города от имени героя-основателя Сарус, о котором сложилось несколько легендарных преданий. Среди римских авторов было распространено представление о троянском происхождении этого героя.<sup>107</sup> Нам точно неизвестно, восходит ли предание к Гекатею.<sup>108</sup> Часть предания связывает этого героя с Энеем. У Гомера (*Iliad* XX, 239) Капис — дед Энея; у интерполятора Сервия<sup>109</sup> сохранилось предание о лидийском происхождении Каписа: он сын Атиса и отец Капета. Связь предания о Каписе с троянцем Энеем приводит к тому, что предание об основании Капуи сближается с преданием об основании Рима. Дошло сказание о сыне Энея Роме, который основал как Рим, так и Капую. Последнюю Ром назвал в честь своего деда Каписа. Такая версия должна была быть очень популярной у римлян в IV в., но, как мы уже знаем,<sup>110</sup> прототип ее восходит к VI в., когда сказание об Энее было использовано для мифологического обоснования этрусской экспансии в Лаций и Кампанию. Нам представляются правильными доводы Шура<sup>111</sup> в пользу того, что в основе этого сказания находится легенда, почерпнутая из локальной капуанской хроники. Для нашей темы сказание о троянском происхождении героя-эпонима ценно прежде всего своей связью с этрусской средой.

Третья этимология производит название города от имени нарицательного. У интерполятора Сервия: «Известно, однако, что ее (Капую) основали этруски, причем знамение послужило явление сокола (*falco*), который на этрусском языке называется сарус, отсюда Капуя получила название».<sup>112</sup>

<sup>107</sup> Coelius (fr. 52 Peter) apud interp. Serv. in Aen. X, 145; Verg., ук. м.; Ovid., *Fasti*, IV, 4.

<sup>108</sup> Ср.: Bömer, ук. соч., стр. 41.

<sup>109</sup> Coelius apud Interp. Serv. in Aen. X, 145. Ср.: Serv. in Aen. I, 242; Dion Hal. I, 49, 1; 62, 2; 73, 3.

<sup>110</sup> См. выше, § 1, Гекатей (миф о телефидах). В районе Капуи миф о Телефе был связан с культом Дианы на горе Тифате. Священная лань вскормила там Телефа, сына Геракла (см.: Heurgon, стр. 325). Напомним, что Телеф был представлен отцом Тирсена и Тархона.

<sup>111</sup> W. Schur, ук. соч., стр. 143 и сл. — Данбебин (Т. J. Dunbabin) в рец. на ук. соч. Эргона (JRS, т. XXXVI, 1946, стр. 217 и сл.) воспроизводит указание этого автора на то, что предание о троянском происхождении Каписа не засвидетельствовано ранее IV в. и, вероятно, отражает условия того времени (Heurgon, стр. 144). Рецензент, однако, занимает более решительную позицию, он считает, что в троянской легенде следует, видимо, усматривать лишь результат позднего римского влияния. Он ссылается на Перре (J. Perret. *Les origines de la légende troyenne de Rome* (281—31 av. n. ère). Paris, 1942), который, несмотря на наличие неопровержимых археологических данных о знакомстве Средней Италии вообще с мифом об Энее уже в VI в., пытался доказывать, что троянская легенда в Риме возникла лишь после войны с Пирром. Теза Перре была полностью опровергнута критикой. См. рецензии Р. Bouancé (*Revue des Etudes Anciennes*, т. XLV, № 3—4, 1943, стр. 275 и сл.), А. Momigliano (JRS, т. XXXV, 1945, стр. 69 и сл.) и Е. А. Ельницкого (ВДИ, № 2, 1947, стр. 99 и сл.).

<sup>112</sup> Coelius apud interp. Serv. in Aen. X, 145.

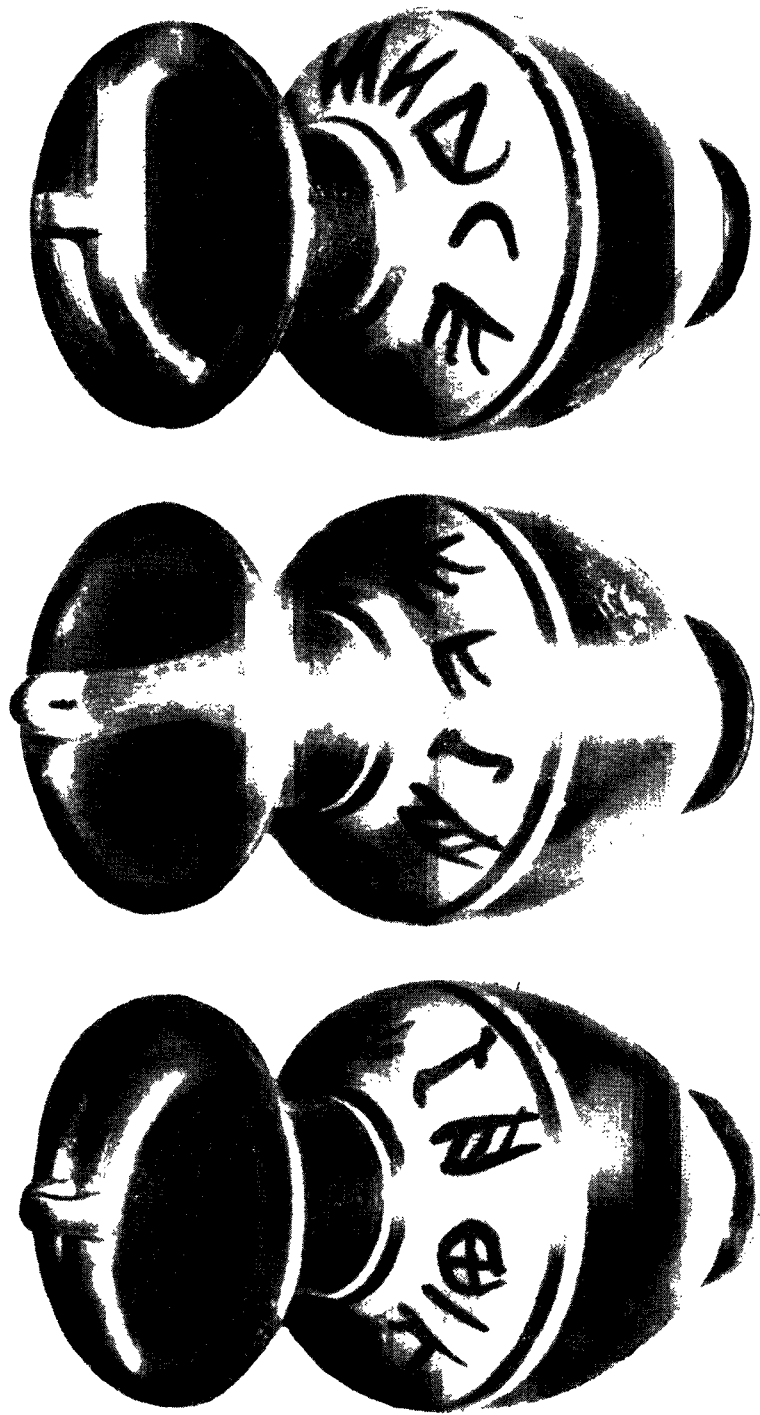


Рис. 1. Нола. Амфора с неполным архаическим эгрусско-кампанским алфавитом: а, с, ε, υ, з, η, θ, ι, κ, λ, π, ρ.  
 По G. Buonamici. *Epigrafiā etrusca*, табл. VII.



Р и с. 2. Этрусский шлем (бронза) из добычи, взятой при  
Киме в 474 г., с посвятельной надписью Гисрона  
Сиракузского.

По O.- W, v. Vacano. Die Etrusker in der Welt Antike, рис. 34.

Связана с этой и четвертая этимология. У того же интерполятора: «Этруски, затем изгнанные самнитами, называли город Капуей, потому что его основал некий Falco, у которого большие пальцы ног были искривлены, как у птиц соколов, а таких людей этруски называли саруас».<sup>113</sup>

Эти заметки несут на себе печать позднейших домыслов.<sup>114</sup> Для нас, однако, самым существенным является вопрос: можно ли доверять античным комментаторам, что сарус — этруское слово? Ведь среди приводимых этруских глосс встречаются, как известно, весьма подозрительные. Самая орфография — наличие Y — свидетельствует об эллинизации, но это обстоятельство несколько не противоречит этрускому происхождению слова. Приходится констатировать, что в этруских текстах основы кару- или кари- нет. Из соображений в пользу ее этруского происхождения, которые приводит Шнетц,<sup>115</sup> быть может, больше всего заслуживает внимания то, что Κάρυς у Гомера — имя троянца. Это говорит о широком распространении в Средиземноморье данного слова. Гораздо важнее наличие в Капуе эпиграфически засвидетельствованного gentilicia саре: связь названий городов с родовыми именами — явление распространенное. Быть может, этот род играл руководящую роль при основании города.<sup>116</sup> Возможно, что эллинизация имени восходит ко времени, когда этруские правящие роды создавали себе мифические генеалогии, претендуя на связь с героями греческой мифологии. Была попытка реконструировать этрускую форму названия Сарева, но это не встретило всеобщего признания<sup>117</sup> ввиду наличия названия города в форме Сарспа.

Не следует исключать и «птичьего» происхождения названия. В вышеприведенных толкованиях может скрываться тотемистическое представление, нашедшее затем место и в авспиальном учении этруской дисциплины. Сближение названия авгуральной птицы сарус и gentilicia саре с названием города может восходить к периоду этруского владычества.

Кроме того, связь названия города с орнитологической областью находит подтверждение в версии предания, знающей другое название города — Volturnus. К сожалению, сведения об этом названии ясностью не отличаются. Для Ливия<sup>118</sup> оно — этруского времени, а Капуя — название, возникшее при владычестве самнитов. Оно происходит от имени предводителя сам-

<sup>113</sup> Там же. — Без упоминания об этруском происхождении: Paul. Fest. s. v. Саруас.

<sup>114</sup> Heurgon, стр. 146 и сл.

<sup>115</sup> J. Schnetz, ук. соч., стр. 290 и сл.

<sup>116</sup> Так предполагает Эргон (Heurgon, стр. 150 и сл.).

<sup>117</sup> Эту реконструкцию предложил Паллоттино (M. Pallottino. *Nomi etruschi di città. Scritti in onore di B. Nogara*, 1937, стр. 341 и сл.). Против выступил Девото (см. его рецензию на ук. статью Паллоттино в SE, т. XI, 1938, стр. 520).

<sup>118</sup> Liv. IV, 37, 1.

нитов. У интерполятора Сервия: «... alii a tuscis quidem (Carnam) retentam et prius Vulturum vocatam».<sup>119</sup> Это retentam вызывало недоумение еще у К. О. Мюллера,<sup>120</sup> так как название Вольтури оказывается, как будто, доэтрским.

Одноименность города и протекающей здесь реки правдоподобна. Эргон, кроме того, в статье, написанной ранее монографии,<sup>121</sup> правильно указал, что топоним имеет отношение к имени божества vel<sup>122</sup> и использовался для обозначения разных явлений, которые воспринимались как связанные с этим божеством: наименование рода (vellurna), ветра, авгуральной пгицы, горы. Эргон допускает,<sup>123</sup> что город мог иметь два имени. Сольяно также признает<sup>124</sup> наличие двух названий: Сариа — итальянского и Voltumnus — этрусского происхождения. На примере Рима констатируем сложность процессов, в результате которых образовывались городские общины в Италии, разноплеменность населения, принимавшего участие в синой-кизме, могла приводить к сосуществованию двух названий у одного и того же города.<sup>125</sup> Нет оснований сомневаться, что римляне действительно слышали о двух названиях: Вольтури и Капуя, причем они, конечно, могли не иметь достоверных сведений, какое из этих названий древнее, какое из них этрусское.

В Капуе было два форума. Название одного из них (Albana)

<sup>119</sup> Ser v. in Aen. X, 145.

<sup>120</sup> К. О. Müller. Die Etrusker, т. I. Stuttgart, Изд. Deecke, 1877., стр. 166.

<sup>121</sup> J. Neurgon. Voltumnus. P—W RE, т. XIV, 1936, стлб. III.

<sup>122</sup> Производными от vel, видимо, являются у римлян Voltumnus (см.: Varro, de l. l., VI, 21; VII, 45, и Paul.-Fest. s. v. Volturnalia L.), у этрусков Voltumna. Эти два имени божеств отличаются только суффиксами. Некоторые исследователи считают возможным отождествлять с федеральным божеством этрусков Voltumna бога по имени Vertumnus, заимствованного римлянами из Вольсиний (см.: Schulze, стр. 252; B. Nogara. Gli Etruschi e la loro civiltà. Milano, 1933, стр. 70 и сл.; G. Devoto. Nomi di divinità etrusche III: Vertumno. SE, т. XIV, 1940, стр. 275 и сл.; M. Pallottino. Etruscologia,<sup>3</sup> стр. 206 и сл.; Altheim. Ursprung, стр. 66). Возникновение культа Вертумна следует относить к периоду царей, а не ко взятию Вольсиний в 264 г. до н. э. (см.: W. Eisehuth. Vertumnus. P—W RE, п/т XVI<sup>2</sup>, 1958, стлб. 1958). Это для нас важно. Появление в Риме культа Вертумна, таким образом, относится к периоду этрусского преобладания и экспансии в Лации и Кампании.

<sup>123</sup> Neurgon, стр. 153, прим. 1.

<sup>124</sup> A. Sogliano, ук. соч., стр. 356.

<sup>125</sup> Макробий (Macrobius, Sat., III, 9), возможно, основываясь на Варроне, утверждает, что Roma не единственное название города, что было латинское имя, хранившееся в тайне. То же говорит Плиний (Plin., h. n., III, 5 (9)). По Фесту (Fest s. v. Roma L.) и Гаю Атейю Капитону (Serv. ad. Aen. I, 273), Рим некогда назывался Валенцией. Существование этих преданий говорит о том, что на Семихолмьи было некогда несколько поселений с разными наименованиями. Наличие поселений с разными названиями допускают и некоторые современные исследователи (см.: P. Kretschmer. Remus und Romulus. «Glotta», т. I, 1909, стр. 295, прим. 2; C. Battisti. Per lo studio toponomastico della Roma delle origini. Studi italiani di filologia classica, т. XV, № 5, 1938, стр. 165 и сл.).

оскского происхождения,<sup>126</sup> название другого (Seplasia), видимо, этрусского. Шульце не исключал, что Seplasia — название, которое произошло от какого-то этрусского gentilicia, близкого к клузийским seple (CIE, 2795), seplnal (322), sepulnal (337).<sup>127</sup>

О том, какие территории принадлежали Капуе в этрусскую эпоху, мы не знаем. В позднейшие времена владения Капуи включали такие центры, как Казилин, Калатия, Ателла. Городу также принадлежали ager Falernus и ager Stellatinus.<sup>128</sup> Для первых двух топонимов могут быть указаны соответствия в этрусской ономастике: Casilinum — saznei, sazni в районе Клузия, Сены, Перузии, латинизированные Casinius, Casilius;<sup>129</sup> Calatia — calati из Волатерр.<sup>130</sup> Для Ателлы нет соответствий.<sup>131</sup>

Еще Декке предложил считать этимологически тождественным Falernus ager на границе Лация и Кампании и этникон фалисков, от которого и произошло название г. Falerii. Вспомним, что миф, сохраненный Вергилием, делает героя-эпонима Галеза предводителем ряда племен Кампании. Ager Stellas или Stellatinus между Калесом и Казилином — название, идентичное названию территории в области Капены, территории, с которой связаны события, предшествовавшие проникновению этрусков в Лаций.<sup>132</sup>

Название другого значительного города Кампании, некогда принадлежавшего этрускам, Nola, видимо, позднего происхождения. Это не этрусское, а оскское название, собственно Novla. На монетах этникон novlaios наличен с 380 г. Это название толкуют как «новая» и видят в нем свидетельство о вхождении в состав общины нового италийского элемента.<sup>133</sup> Начало чекана около 400 г. На монетах древнейшего этапа, с 400 по 380 г., этникон Ὀρίων.<sup>134</sup> Это более древнее название города — Нугия. С 380 по 335 г. на монетах — два этникона. Сюда же, возможно,

<sup>126</sup> См. ниже.

<sup>127</sup> Schulze, стр. 154.

<sup>128</sup> Ch. Hülsen. Capua. P—W RE, т. III, 1899, столб. 1555 и слл.

<sup>129</sup> Schulze, стр. 147.

<sup>130</sup> Там же, стр. 351 и 560.

<sup>131</sup> Ср. там же, стр. 578.

<sup>132</sup> W. Deecke. Die Falisker. Eine geschichtlich-sprachliche Untersuchung. Strassburg, 1888, стр. 118 и слл. и 124 и сл.; Н. Н. Залесский. К истории проникновения этрусков в область фалисков и города Капены. УЗЛУГ, 1958, № 251, стр. 18.

<sup>133</sup> Heurgon, стр. 122. — Помимо легенд на монетах, novlaius встречается в надписи. См. выше надписи из Полю. Хед (B. V. Head. Historia Numorum. Oxford, 1911, стр. 40 и сл.) приводит начертание Νολαίων и др.

<sup>134</sup> A. Solari. La espansione sannita in Silvium Apula e in Nola campana. Atti della Accademia N. dei Lincei. Rendiconti, т. V, вып. 7—10, 1950, стр. 371 и слл. Хед (ук. соч., стр. 37 и сл.) приводит начертания:

HVRIETES, YPINA, YPINAIOS,  
YDINAI, ANION, ANEAY

относятся монеты с легендами *Uri* и *Urina*.<sup>135</sup> Еще Декке<sup>136</sup> считал название *Урия* этрусским и сближал его с гентилищем *urinate*, который встречается в Перузии, Клузии, Витербо и других местах.<sup>137</sup> Однако следует отметить и иные мнения. Солярри<sup>138</sup> считает название *Урия* связанным с обосновавшейся в древнем городе греческой колонией. Тромбетти причислял<sup>139</sup> это слово к терминам со связями средиземноморского охвата и видел в нем название доэтрусское, авзонское. Филипп предполагал,<sup>140</sup> что данное название скорей япигское, чем этрусское. Загадочно совпадение этого названия с названием города в Япигии, которому греческая традиция, начиная с логографов и Геродота, приписывала критское происхождение (миф о походе Миноса в Сицилию).

*Ромпрей* — одно из названий городов, имеющих форму множественного числа и связанных при этом этимологически с родовыми именами, в данном случае с *Ромпрайянос*. Шульце утверждает,<sup>141</sup> что половина рассмотренных им названий такого типа происходит из Этрурии. Однако этого недостаточно для утверждения, что *Ромпрей* — название этрусское.

*Асеггае* — название трех городов в Италии в зонах бывшей этрусской экспансии: в Транспаданской области у Кремоны, в Умбрии и в Кампании. Последний, несомненно, был под властью этрусов. Могильник дал этрусский инвентарь. Однако этрусское происхождение имени — лишь предположение Шульце, который реконструирует этрусский гентилиций *асга*.<sup>142</sup>

*Nuceria*, хотя и была значительным центром зоны этрусского владычества в Кампании, но носила оскское имя. На монетах: *Nuvkrinum Alafaternum*. *Nuvkri* значит, как полагают, «Нов-

---

<sup>135</sup> M. Pallottino. *Etruscologia*,<sup>3</sup> стр. 118, прим. 1. — К числу этих монет относится экземпляр, на одной стороне которого изображение головы Геры, а на другой — бык с человеческой головой и надпись *Uria* справа налево (см.: A Guide to the principal coins of Greeks based on the work of Barclay V. Head. British Museum, London, 1959, табл. 25, № 4). Интересно сопоставить изображение этого монстра с изображением человека с головой быка на терракотовой архитектурной пластине, найденной к северу от *via Sacra* в Риме, которое толкуют как изображение Диониса-быка (а почему не Минотавра?) (см.: G. Carattoni. *Excavations and discoveries in the Forum Romanum and on the Palatine during the last fifty years*, JRS, т. L, 1960, стр. 195). Наличие в Поле и в Риме Тарквиниев аналогичных памятников доказывает, что оба центра находились в зоне этрусской колонизации.

<sup>136</sup> W. Deecke. *Die Falisker*, стр. 117. Ср.: Heugon, стр. 95.

<sup>137</sup> Вряд ли можно считать правильным сближение названия *Nola* с этрусским гентилищем *nulaθe*, как предлагал Шульце (Schulze, стр. 364).

<sup>138</sup> A. Solari, ук. место.

<sup>139</sup> A. Trombetti. *Saggio di antica onomastica*. SE, т. XIII, 1939, стр. 263.

<sup>140</sup> H. Philipp. *Nola*. P—W RE, п/т XXXIII, 1936, стлб. 811 и слд. — Эргон предполагает, что Гирия — поселение давнов (Heugon, стр. 50 и сл.).

<sup>141</sup> Schulze, стр. 565.

<sup>142</sup> Schulze, стр. 314, 343 и сл., 577.

город».<sup>143</sup> Второе слово содержит основу *alf*, которая в лигурийском налична в форме *alb*. Ее встречаем в топониме *Alba Longa* и племенном названии *Alfaterni*.<sup>144</sup>

*Suessula* — быть может, этрусское название: Латтес находит<sup>145</sup> аналогию в топониме Этрурии *Suessa*, толкуя окончание *-la* как деминутив.

*Marcina*, несомненно, связана с gentilicium, который многократно засвидетельствован в районах Клузия, Перузии, Сены.<sup>146</sup> Однако имеется и написание *Markina*. Кроме того, возможно, что к этому же поселению относится название *Aminaia*. Марцина находилась на дороге, на перевале между Нудерией и Салерном, видимо там, где теперь местечко под любопытным названием *Cava dei Tirreni*.<sup>147</sup> К югу от Салерна протекает река также с интересным названием — *Tusciiano*.<sup>148</sup>

О названии *Salernum* располагаем следующими данными. Название толкуют<sup>149</sup> как *Salum Irni*. *Irno* и сейчас название реки. *Irnum* — также латинизированное название города, который на монетах, датированных около 300 г. до н. э., именуется *Ἰρνῶν*. Этрусские легенды на монетах дают формы *irpa* или *irne*. Монеты Ирны циркулировали по всей округе, где были расположены города Макрина, Пицентия и Эбур. Относительно имени города и его происхождения, вопреки мнению Страбона, исследователи высказывают мнение, что он хотя и находился под владычеством этрусков, но не был ими основан.

Вергилий, говоря о Кампании, упоминает неизвестного местонахождения центр *Celemna*.<sup>150</sup> С этим названием перекликается в Клузии gentilicium *celmnei*.<sup>151</sup>

Наконец, следует отметить *Clanlus* — название реки, орошавшей район этрусской колонизации в Кампании. Созвучные названия рек (*Clanis*) наличны в Лации<sup>152</sup> и Этрурии.

### § 3. Вещественные памятники

**Капуя.** Древняя Капуя была расположена на территории, ныне занятой местечком *Santa Maria di Capua vetera*. В период сарацинских нападений население Капуи предпочло перебраться с открытой местности на равнине в лучше защищенный Казилин на р. Вольтурне, и город этот стал называться Капуей.

<sup>143</sup> Н. Philipp. *Nuceria*. P—W RE, п/т. XXXIII, 1936, стлб. 1235 и слл.

<sup>144</sup> У Плиния (*Plin. h. n.*, III, 63) *Alfaterni* замыкает ряд этниконов.

<sup>145</sup> E. Lattes, ук. соч., стр. 26.

<sup>146</sup> Schulze, стр. 188 и 568.

<sup>147</sup> A. Maiuri. *Una necropoli arcaica presso Salerno e tracce dell' espansione etrusca nell' agro Picentino*. SE, т. III, 1929, стр. 93, прим. 2.

<sup>148</sup> Там же, стр. 93, прим. 1.

<sup>149</sup> H. Riemann. *Salernum*. P—W RE, т. XLIII, 1953, стлб. 1238.

<sup>150</sup> Verg., *Aen.*, VII, 739.

<sup>151</sup> Schulze, стр. 569.

<sup>152</sup> Кланис, согласно Страбону (V, 3, 6), — более древнее название, чем Лирис



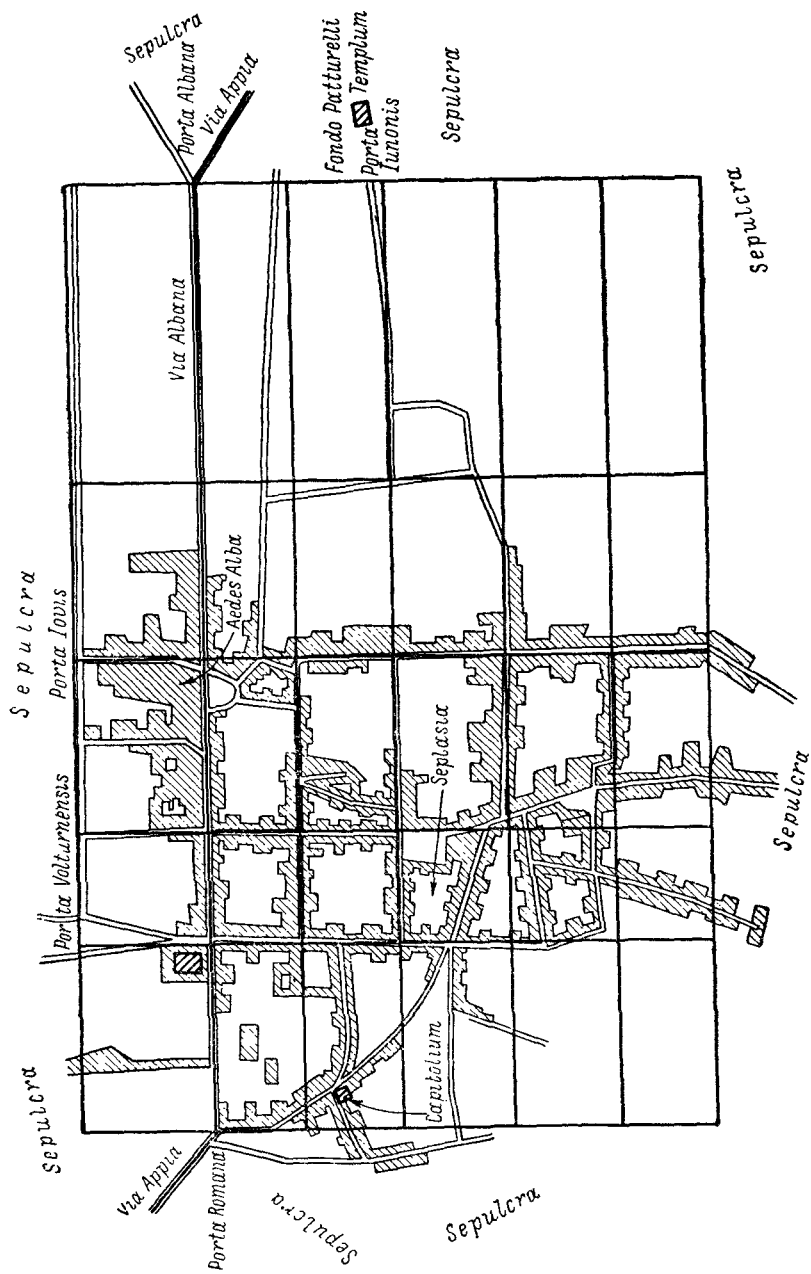


Рис. 3. Капуя.

Собираясь говорить о памятниках Капуи, приходится начать с уже несколько раз сделанного указания, что на территории этого города раскопок не производилось, хотя современное местечко не занимает, конечно, полностью всей площади древнего города. На основании расположения могильников, которые раскопаны, можно установить его пределы, так как могильники находятся непосредственно за городской оградой, от которой, впрочем, не сохранилось никаких следов. Город, несомненно, имел, как и колониальный центр у Марсаботто,<sup>153</sup> форму правильного прямоугольника, ориентированного по частям света, вытянутого с запада на восток (рис. 3), т. е., с точки зрения этрусского ритуала, он был *urbs iusta*.

Несомненно, что та великолепная планировка города, которой восхищается Цицерон,<sup>154</sup> восходит к этрусскому периоду. Но античные писатели дают чрезвычайно скудные сведения, и, основываясь на них, мало что достоверного можно установить относительно внутреннего устройства города. При этом нужно иметь в виду, что ни одно указание античных писателей не касается города периода этрусского владычества. Кое-какие данные можно извлечь из средневековых документов и свидетельств писателей эпохи Возрождения, когда, возможно, существовали еще развалины, затем исчезнувшие. Однако к этим свидетельствам нужно подходить очень осторожно, так как здесь возможны случаи мистификации, подлогов. Для ознакомления с этими материалами отсылаем к классическому труду Белоха и недавнему труду Эргона. Что касается проблем капуанской топографии, то необходимо согласиться с Эргоном, что со времен Белоха в этой области мало что изменилось:<sup>155</sup> по-прежнему исследователь располагает только весьма скудными косвенными данными.

Решить вопрос о том, где проходили *cardines* и *decumani* города, можно, прибегнув лишь к данным уже начала римской эпохи. Построенная в 312 г. до н. э. *via Appia* шла через город по одному из декуманов, начиная с *porta Romana* (см. на карте). Выходила Аппиева дорога через *porta Albana* в восточной стене. Эти ворота нужно искать там, где дорога резко уклоняется от направления на восток в направлении на юго-восток, где сейчас находится мост *San Prisko* и где были обнаружены развалины. Место это находится на значительном расстоянии от восточной околицы современного местечка. Таким образом, древний город занимал значительную территорию; в его померий входили земли, которые сейчас заняты пашнями. На плане XVI столетия здесь отмечены некоторые развалины, которые с тех пор исчезли без следа.

153 Н. Н. Залесский *Этруски в Северной Италии*, стр. 54.

154 Cicero, *de lege agraria*, II, 95

155 Heurgon, стр. 128

Чем объяснить то явление, что восточная половина прямо-угольника не сохранила никаких следов городских сооружений? Вот вопрос, на который мы можем ответить лишь предположительно. Было высказано мнение,<sup>156</sup> что на этом пустыре находилось доэтрусское, «оскское» поселение, а этруски построили город к западу от него. Оски, как это доказано раскопками на территории Кум и Суэссулы,<sup>157</sup> не знали каменной архитектуры, и потому их поселение, состоявшее из легких хижин, стены которых были из веток, а кровля из камыша, могло исчезнуть без следа. Включение оскского поселения в померий свидетельствует о том, что здесь, как в некоторых других местах, градостроительство этрусков протекало в условиях синойкизма, обязательно охватывавшего и местное население. Если это так, то указанные топографические данные позволяют заключить об исконном этническом дуализме Капуи. Здесь уместно напомнить о попытках исследователей определить характер взаимоотношений этруских колонистов и местного населения: первые создают укрепленный лагерь или город и доминируют над местным земледельческим населением.<sup>158</sup> Вероятно, в районе Капуи создались условия, аналогичные тем, что были в Фельзине и других центрах Паданской области.

Необходимо еще отметить, что указанный декуман проходит в северной части города и потому невозможно допустить, чтобы это был *decumanus maximus*. Предполагают,<sup>159</sup> что после захвата власти самнитами город раскололся на две части: в южной концентрировалось старое этруское население, а в северной самниты создали новый правительственный центр. Здесь нужно искать здание курии самнитской эпохи *Aedes Alba*, о котором сообщают античные авторы, и отдельный от этрусков форум Декуман, о котором говорилось выше, может быть отождествлен с упоминаемой авторами *via Albana*. Что касается местонахождения этруского центра *Seplasia*, то его обычно отождествляют с современной рыночной площадью *Piazza Principe Amedeo*, которая расположена там, где должен был проходить *decumanus maximus* (см. на карте). Здесь, видимо, находился не только экономический, но и политический центр этруской Капуи, который затем превратился в капуанский *vicus tuscus*. Здесь торговали сеплазиарии, парфюмеры, продукция которых пользовалась славой и за пределами Италии. Здесь продавались бронзовые чеканные сосуды, посуда, ювелирные изделия местного производства.

С большей отчетливостью прослеживаются *cardines*. *Cardo maximus* (см. карту) совпадает с улицей, которая протянулась

<sup>156</sup> Там же, стр. 130.

<sup>157</sup> См. ниже.

<sup>158</sup> Ср.: Н. Н. Залесский. Этруски в Северной Италии, стр. 81 и сл.

<sup>159</sup> Neugon, стр. 122, 131.

вдоль восточной границы современного поселения. Дальше начинаются пашни. У северного окончания этой магистрали, как полагают, находились ворота Юпитера (*porta Iovis*), о которых упоминает Ливий в связи с обстоятельствами капитуляции города.<sup>160</sup>

Предполагают,<sup>161</sup> что в восточной стене, в конце *decumanus maximus*, находились ворота Юноны (*porta Iunonis*), так как там стоял храм Юноны. К северу от ворот Юноны — упомянутые Альбанские ворота, в западной стене — Римские ворота, через которые проходила Аппиева дорога, в северной стене к западу от ворот Юпитера — Вольтурнские ворота (*porta Volturnensis?*). Ливий в сущности не дает названий этих ворот.<sup>162</sup> Однако Римские, Вольтурнские и Альбанские ворота с ритуальной точки зрения не являются основными. В правильно устроенном этрусском городе должно было быть трое главных ворот. В Капуе были ворота в честь Юпитера и Юноны, и если иметь в виду триаду, должны были быть ворота Минервы, но об этом нет данных. Также неизвестно, были ли ворота в южной стене и где.

Кроме того, засвидетельствовано существование кремля Капуи, который римские писатели называют «Капитолнем». Вряд ли такое название можно отнести к доримскому городу.<sup>163</sup> Из сообщений авторов невозможно установить местонахождение «Капитолия». Известно лишь, что там находился храм Юпитера. Местная традиция помещает «Капитолий» у церкви св. Эразма (у западной стены, см. карту), где в средние века находился замок *Torre di S. Erasmo*, позднее превращенный в казарму. Здесь неоднократно, будто бы, находили статуи, мраморные колонны, что (если эти сведения правдивы) подтверждает наличие важного культового центра древнего города. Здесь была, будто бы,<sup>164</sup> найдена надпись: *[Di] anae capitolii...*, а в документах XII и XIII вв. были, будто бы, такие указания: *prope turrim Capitolii et prope Ecclesiam S. Erasmi in Capitolio*. Место этой *Torre di S. Erasmo* находится там, где должен был оканчиваться *decumanus maximus*; недалеко располагался известный уже форум Сеплазия, — это, как будто, говорит в пользу локального предания Эргон, конечно, прав, считая неправдоподобной гипотезу Белоха, согласно которой Капитолий Капуи нужно искать вне городского померия, у современного поселка *Casagiove*, расположенного у подножия горы Тифаты.<sup>165</sup>

Систематические раскопки капуанских могильников прово-

<sup>160</sup> Там же, стр. 133. — Белох (K. J. Beloch, ук. соч., стр. 343) приводит данные топографа Капуи *Pratilli* (XVIII в.), но указания последнего относительно семи ворот фантастичны, как и многое другое.

<sup>161</sup> Heurgon, стр. 133.

<sup>162</sup> Там же.

<sup>163</sup> Дальнейшее по Эргону (Heurgon, стр. 133 и сл.).

<sup>164</sup> Данные упомянутого *Pratilli*.

<sup>165</sup> K. J. Beloch *Campanien*, стр. 360, Heurgon, стр. 133 и сл.

дились с 1764 до 1800 г. Продолжались они и в течение XIX столетия, но вплоть до 1871 г. никаких детальных отчетов не составлялось. Раскопки носили неумелый характер, в результате многие памятники, как и в других местах, были безнадежно испорчены.

Могильники Капуи содержат захоронения IX—VII вв. до н. э., т. е. относятся ко времени, когда этрусков в Кампании еще не было. Это погребения осков. Следует, однако, подчеркнуть, что, употребляя такое этническое наименование, мы вовсе не хотим решать вопроса о том, каково отношение этого населения к позднейшим оскам и были ли они автохтонами Кампании, родственными по языку позднейшим иммигрантам—самнитам. Некоторые замечания по данному вопросу мы делаем в следующей главе.

Говоря о ранних памятниках, которые, собственно, не являются для нас объектом специального изучения, необходимо отметить следующее. До недавнего времени казалось прочно установленным, что вплоть до появления греческих и этруских колонистов в могильниках Кампании было распространено трупоположение, а кремация была неизвестна. Правильность этого утверждения для Капуи и ряда других мест пока что остается непоколебленной, но к югу от границы Кампании были обнаружены могильники с кремационными погребениями классической культуры «Виллановы»,<sup>166</sup> наличия которой в этом районе никто не подозревал.

Ранние погребения капуанских могильников, примитивные *tombe a fossa*, были уничтожены во время давних раскопок, причем описаний их содержимого сделано не было.<sup>167</sup> Судить о них можно лишь по аналогичным захоронениям в могильниках Кимы (в догреческих могильниках) и Суэссулы, где раскопки носили уже научный характер.<sup>168</sup>

Более обстоятельно были исследованы капуанские погребения, датируемые от середины VI до начала V вв.<sup>169</sup> Сюда относятся два погребения середины VI в. на дне квадратных *fosse* (3×3 м) глубиной в 4 м. Кости не сохранились; погребения, видимо, кремационные. Инвентарь состоял из многочисленных керамических и бронзовых изделий. Среди сосудов — коринфские алебастры. Сюда же относится серия богатых погребений начала V в. с кремацией, для которых характерно наличие ящиков из туфа с крышками из того же материала. В ящиках помещался цинерарий и прочий инвентарь.

Цинерариями служили бронзовые котлы с крышками типа лебетов. Капуанских лебетов известно штук двадцать. Среди

<sup>166</sup> См. ниже.

<sup>167</sup> Heurgon, стр. 395.

<sup>168</sup> F. von Duhn. *Italische Gräberkunde*, т. 1. Heidelberg. 1924, стр. 539 и 549.

<sup>169</sup> Дальнейшее изложено по Эргону (Heurgon, стр. 396 и сл.).

инвентаря находилась греческая керамика начала V в. — черно-фигурные и краснофигурные сосуды. Оружие не характерно для этих погребений. Бронзовые лебеты заимствованы у халкидян из Кимы, где они имели отношение к заупокойным играм.<sup>170</sup> Это свидетельствует о торговых связях между Кимой и Капуей в начале V в. или несколько ранее. Однако в Капуде было не только налажено производство подобных сосудов, что свидетельствует о развитии там металлургии, но сосуды именно там нашли своеобразное художественное оформление, в котором наличны определенно негреческие черты.<sup>171</sup> Украшение крышек котлов припаянными к ним фигурками — черта, чуждая греческому искусству, но свойственная италийскому искусству начиная с периода «Виллановы». Затем она переходит в этруское искусство: крышки сосудов буккеро VII в. очень часто имеют такого типа фигурные украшения. Самая форма лебетов, хотя их считают заимствованными из Кимы, не может считаться греческой (не попал ли в Киму этот тип посуды из Этрурии?). Что лебеты — продукт этрусского художественного мастерства, может быть доказано еще одним обстоятельством: в погребениях самнитского периода эти изделия совершенно отсутствуют, видимо, производство их пришло в упадок вместе с упадком этрусского владычества.

Появление погребений с кремацией не означает, что все население Капуи придерживалось этого ритуала. В Капуде и в ее окрестностях найдены погребения V в. с ингумацией. Это тип *tomba a cassa* — подобие саркофагов, сложенных из больших плит туфа (2,45×0,70 м). В некоторых были лежанки, на которые клали покойника. Находки золотых нитей на дне этих больших ящиков указывают, видимо, что здесь были балдахины из златотканой материи.<sup>172</sup>

Кроме того, в Капуде была найдена *tomba a camera*, в которой применялся обряд трупоположения. Настенная живопись этой усыпальницы датируется, по стилистическим признакам, первой четвертью V в.<sup>173</sup> Среди капуданских фресок это единственный памятник времени этрусского владычества, другие относятся к IV в. Фреска изображает двух игроков в триктрак, из которых один бородатый, другой безбородый, оба в плащах, с жезлами, оба на складных сиденьях. Между ними находится табурет, на котором и производится игра. Справа изображен спящий маленький раб, слева — нагой эфеб, опирающийся на палку. Вся композиция скопирована с различных произведений греческой живописи, и все это вполне соответствует аналогичным произведениям, украшающим стены усыпальниц в соб-

<sup>170</sup> Они многочисленны в погребениях кимейцев VIII в. (Heurgon, стр. 401).

<sup>171</sup> Heurgon, стр. 401 и сл.

<sup>172</sup> Там же, стр. 416 и сл.

<sup>173</sup> Там же, стр. 415 и 422.

ственно Этрурии. Хотя описание устройства склепа и дано с исключительной небрежностью (ничего не сказано о том, был ли дромос, лежанки для покойников), несомненно, что это сооружение не отличается от подобных гробниц собственно Этрурии. Бытовой сюжет фресок, который, возможно, воспроизводит сцены загробного существования знатных покойников, стилистическая зависимость этой живописи от греческих образов — черты, несомненно, этрусские.

Архитектурно этот памятник обычен для Этрурии того времени: усыпальница с одной камерой. Камера сложена из правильно отесанных блоков пеперина, размеры ее значительны (6,5 м длины, 4 м ширины, 3,7 м высоты). Потолок воспроизводит двускатную кровлю дома, что также широко распространено в Этрурии начиная с гробниц VI в. Усыпальница эта была построена самое позднее в 475 г. и служила для захоронения довольно продолжительное время, о чем свидетельствует количество погребенных (гробница содержала останки не менее 20 покойников)<sup>174</sup> и посуда разного времени (самая ранняя керамика греческого производства относится к 60-м годам V в., а некоторые сосуды местного производства — к IV в.).<sup>175</sup> Таким образом, это — фамильная усыпальница. Памятник такого рода в Кампании является пока единственным.

Что касается обряда трупоположения в этрусское время, то он встречается не только в вышеописанной усыпальнице. В могильниках Капуи были обнаружены погребения с трупоположением не только самнитского периода, но и времени до падения этрусского владычества. Поэтому нет оснований считать погребения с трупоположением обязательно самнитскими. Примечательно также и то, что трупоположение уже в V в. получает распространение в Киме, причем в некоторых случаях надписи удостоверяют греческое происхождение погребенных.<sup>176</sup>

В заключение следует отметить, что в капуанских погребениях, видимо относящихся к первой половине VI в., были найдены изделия, представляющие финикийский импорт, который затем прекратился: скарабеи, ожерелья, амулеты, бусы.<sup>177</sup>

Что же дают погребения Капуи для истории этого крупнейшего центра этрусской колонизации в Кампании?

Необходимо признать, что район Капуи представляет иную картину сравнительно с собственно Этрурией и даже зоной колонизации на севере. Там погребения являются чрезвычайно многочисленной группой вещественных памятников. В районе Капуи такого обилия нет. Это объясняется, во-первых, разруше-

<sup>174</sup> Там же, стр. 416.

<sup>175</sup> Там же, стр. 415.

<sup>176</sup> Там же, стр. 414 и сл.

<sup>177</sup> U. Kahrsfeldt *Phoenikischer Handel an der Italischen Westküste*. «Klio», т. XII, 1912, стр. 468.

нием гробниц еще в древнее время<sup>178</sup> и, во-вторых, хищническими раскопками прошлого века, которые, как отмечалось, нанесли непоправимый вред древностям Капуи. Для нашей цели особенно важно вышеописанное камерное погребение. Оно свидетельствует о наличии этрусской знати в Капуре. Другие же погребения либо недостаточно были изучены, и это снижает их значение как памятников пребывания здесь этрусков, либо это захоронения, которые своим характером могут вызывать вопросы, на которые невозможно дать вполне удовлетворительные объяснения. Таковы погребения кремационные в туфовых ящиках.

Поразительно, что кремация в Кампании получает распространение именно в тот период (VI—V вв.), когда пребывание там и господство этрусков прочно засвидетельствованы. Ведь для Этрурии периода ее расцвета трупоположение является, как известно, если не единственным, то господствующим способом погребения во многих районах. В Капуре прибытие этрусков ознаменовывается введением кремации! Конечно, мы можем указать на то, что и в собственно Этрурии имеются районы стойкого бытования кремации, таков Клузий. Там, возможно, сказывается наличие умбского элемента в населении. С исторической точки зрения интересно, что таким образом археологические данные Капуи подтверждают как предание об участии умбров в колонизации Кампании, так и вышеотмеченные ономастические данные, которые свидетельствуют, что выходцы из Клузия среди этрусских колонистов были особенно многочисленными.

С другой стороны, необходимо отметить, что, согласно легенде, колонизация севера проводилась из того же соседнего с Умбрией района, а между тем на севере появление этрусков приводит, наоборот, к преобладанию трупоположения. И все же этрусизм указанной группы кремационных захоронений Капуи не подлежит сомнению. Некогда распространенное обозначение этих погребений как греческих должно быть отвергнуто. Погребения в ящиках из туфа, как указывают,<sup>179</sup> наблюдаются и в Киме, но обычай этот, видимо, пришел из южной Этрурии: подобного рода ящики из туфа встречаются в Бизенцо, в области фалисков в Цере.<sup>180</sup> Следует, однако, заметить, что памятники Цере и прочих мест относятся к более раннему времени, чем V в. Что касается инвентаря (бронзовые котлы — оссуарии с их украшениями, посуда местного производства), то его этрус-

---

<sup>178</sup> Светоний (Sueton., Caesar, 81, 2) сообщает, что колонисты, поселенные в Капуре по lex Julia 59 г., для строительства villae в окрестностях города разрушали гробницы, находя при этом сосуды древней работы.

<sup>179</sup> Heurgon, стр. 401.

<sup>180</sup> R. Mengarelli. Caere e le recenti scoperte. SE, т. 1, 1927, стр. 152 и табл. XVII, «а», где воспроизведена такая custodia tufacea из архангического могильника del Sorbo.



ский характер не подлежит сомнению, хотя изделия отличаются своеобразным капуанским стилем.

Из центров, известных бронзовыми изделиями, Вульци были знамениты «канделябрами», Пренесте — цистами, а Капуя — художественно декорированными котлами (лебетами). Считают, что бронзовое производство Пренесте сложилось под влиянием, шедшим из Капуи. Также из Капуи проникли в мастерство Этрурии фигуры криофоров и дискоболов. И в позднейшие времена капуанские бронзовых дел мастера пользовались известностью, хотя, как уже отмечалось, мастерство это с падением власти этрусской знати утратило свой изысканный характер и было направлено на изготовление предметов широкого потребления, которые славились еще во времена Катона.<sup>181</sup>

В области керамического производства Капуя и Нола известны как центры, изготавливавшие сосуды буккеры.<sup>182</sup> Кампанские буккеры имеют формы, отчасти отличные от буккеры собственно Этрурии, отчасти совпадающие с ними. С исторической точки зрения чрезвычайно интересна датировка этих изделий, в этруском происхождении которых сомнения быть не может. Начало производства посуды буккеры в Кампании восходит, как утверждал Патрони, к концу VIII в.<sup>183</sup> Расцвет относится к VII—VI вв. В IV в. буккеры исчезают. Эти данные явно свидетельствуют в пользу сравнительно раннего проникновения в Кампанию этрусков и основания ими Капуи и служат опровержению теорий современных исследователей, которые склонны снижать датировку указанных событий. В этом отношении интересна группа сосудов типа кантаров. Часть кантаров происходит из некрополя Капуи. Подобного же типа сосуды найдены в некрополе Кимы, в погребениях Сиракуз и Мегары Гиблейской

---

<sup>181</sup> Heurgon, стр. 412 и сл.; Cato, de agr., 135.

<sup>182</sup> Дальнейшее изложение основано на работах: G. Patroni, *Buccheri campani. Contributo alla storia della ceramica italica e delle relazioni tra l'Etruria e la Campania*, «Studi e Materiali di Archeologia», т. I, вып. 2, 1901, стр. 290 и сл.; Его же. *L'alfabeto di Nola ed i vasi capuani*, SE, т. VIII, 1934, стр. 133 и сл.

<sup>183</sup> В архаических погребениях Кампании буккеры встречаются вместе с протокоринфской керамикой. Высокая датировка, предлагаемая Патрони (G. Patroni, *Buccheri campani*..., стр. 292, прим. 4), сейчас отвергнута, так как теперь появление протокоринфских сосудов (под этим наименованием фигурируют изделия не только Коринфа, но, возможно, и других центров, в том числе Аргоса и Сикиона) относят ко времени около 700 г.: к 725 г. Вейнберг (S. S. Weinberg, *What is Protocorinthian geometric ware*, AJA, XLV, № 1, 1941, стр. 35), к 700 г. Хокез (C. F. C. Hawkes, *Chronology of the bronze and early iron ages, Greek, Italian and Transalpin*, Atti del I Congresso di Preistoria e Protostoria Mediterranea, 1950, Firenze, 1952, стр. 261 и таблица). Некоторые исследователи датируют протокоринфскую керамику даже второй половиной VII в.: G. Sjöflund, *Über den Ursprung der Etrusker*, «Historia», т. VI, № 1, 1957, стр. 15 и сл.; M. Pallottino, *Sulle facie culturali arcaiche dell'Etruria SE*, т. XIII, 1939, стр. 126 и сл.; R. Bloch, *L'art et la civilisation étrusques*, Paris, 1955, стр. 23.

VII—VI вв.<sup>181</sup> Кампанские буккеры — один из важных источников, подтверждающих длительное существование в Кампании этрусских поселений.<sup>185</sup>

Значительно позднее получило развитие производство черно-фигурных сосудов, образцом для которых было искусство Ионии VI в. Это преимущественно сосуды, имеющие форму амфор небольших размеров. Датируются они началом V в. и позже.<sup>186</sup>

За пределами городской огады, но на близком расстоянии от города находилось несколько святилищ, о существовании которых и сейчас напоминают некоторые селения своими названиями: Casapulla — это Aedes Apollinis, Casacerere — Aedes Cereris, Ercole — Aedes Herculis, Casagiove — Aedes Iovis. На одном из отрогов горы Тифаты был расположен храм Дианы. Найдены архитектурные терракоты этого храма, украшенные геометрическим рисунком. Они относятся к архаическому периоду этрусского искусства, т. е. ко второй половине VI в.<sup>187</sup>

Много интересных материалов найдено при раскопках святилища, которое было расположено за восточной стеной города, у окончания его decumanus maximus. К сожалению, и этот памятник испытал участь памятников капуанских могильников: имели место не только неумелое ведение раскопок и неумелая экспозиция вещей в Museo Campano, но и разрушение развалин храма тогдашним владельцем земли Patturelli (вскоре после 1845 г.).<sup>188</sup>

Возникновение святилища относится ко второй половине VI в. Это святилище богини — покровительницы рождения и плодородия — Юноны, культ которой в данном месте сложился под влиянием культа Геры Аргеи, проникшего из Посидонии, колонии Сибариса.<sup>189</sup> Это факт для нас интересный не только с точки зрения историко-религиозной: сильное культовое влияние посидониатов доказывает, что Капуя имела и тесные экономические связи с Сибарисом. Здесь найдено, несмотря на весьма ограниченную площадь до сих пор произведенных раскопок, колоссальное количество памятников, а именно свыше 6 тысяч votivных предметов, к которым присоединяются многочисленные фрагменты терракотовой облицовки зданий. Обнаружены также остатки мастерской, которая изготовляла терракоты. Указывают,<sup>190</sup> что в стилистическом отношении эти декоративные тер-

184 G. Patroni. *Buccheri campani.*, стр. 296 с прим. 12.

185 Там же, стр. 298.

186 G. Patroni. *L'alfabeto di Nola ed i vasi capuani.*, стр. 133 и сл.

187 Heurgon, стр. 302.

188 K. J. Beloch. *Campanien*, стр. 354. — На исследовании Эргона (Heurgon, стр. 330 и сл.) основано дальнейшее изложение.

189 О результатах новейших раскопок в Посидонии (Пестуме) см ниже.

190 H. Koch. *Studien zu den campanischen Dachterrakotten*. «*Römische Mitteilungen*», т. XXX, 1915, стр. 1 и сл. — Риис (P. J. Riis. *An Introduction to etruscan art*. Copenhagen, 1953), учитывая локальные особенности

ракоты обнаруживают значительную зависимость от греческого искусства и лишь немногим обязаны собственно Этрурии. В Кампании существовал мощный центр, изготовлявший декоративные терракоты, этот центр — Капуя. На месте упомянутого святилища найдена масса фрагментов, из них 736 архитектурных, в том числе 605 антефиксов. Некоторые типы памятников проникли в Лаций и собственно Этрурию. Таков рельеф с фигурой кифариста. Единственной аналогией к изображению его инструмента служат кифары на циппах Клузия.<sup>191</sup> В Капуде найден двойник известного пеританского акротерия, который изображает Эос, уносящую Кефала.<sup>192</sup>

В Сатрике (Лаций) найдено большое количество антефиксов, в частности с головой горгоны, в которых сказывается влияние капуанской школы.<sup>193</sup> Антефиксы с горгонами встречаются также в Риме и других центрах Лация.<sup>194</sup>

Утверждают,<sup>195</sup> что капуанское влияние прослеживается и на изделиях коропластов Вей, изваявших знаменитых теперь Аполлона и Меркурия. Храм, на кровле которого стояли эти статуи, имел антефиксы, обнаруживающие сходство с капуанскими образцами. Не следует, однако, приписывать исключительного значения капуанскому художественному центру. Несомненным представляется иное — взаимодействие центров мастерства собственно Этрурии, Лация, Кампании, включая и греческие колонии.<sup>196</sup>

Как исторический источник особый интерес представляют изображения Геркулеса в святилище Юноны. Ряд данных свидетельствует о том, что культ Геркулеса проник в Капую не из Кимы, а из Метапонта и Гераклеи через посредство Посидонии

---

этруско-кампанского искусства, рассматривает последнее отдельно от искусства собственно Этрурии и других областей Средней Италии, находившихся в сфере этруского влияния (по рец. Pallottino в SE, т. XXV, 1957, стр. 593 и сл.). Ринс считает, что кампанское мастерство играло посредническую роль в распространении греческого влияния по Средней Италии.

<sup>191</sup> Heurgon, стр. 343 и табл. VI, 8.

<sup>192</sup> Там же, стр. 356 и табл. VI, 6.

<sup>193</sup> A. Andrén. Architectural terracottas from etrusco-italic temples. Lund, 1940, стр. CLXVIII и CLXXVIII. — О связи с антефиксами из г. Ирисм. ниже.

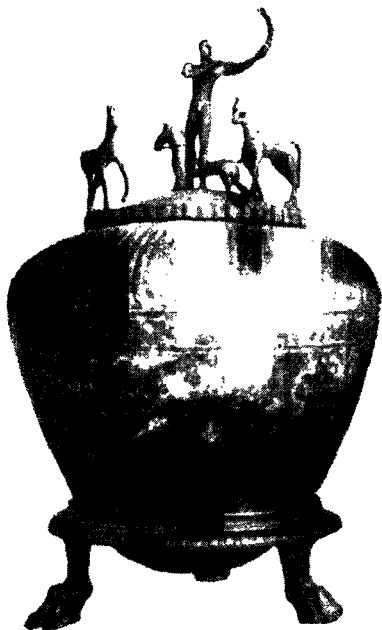
<sup>194</sup> Там же, стр. CLXV и сл. и стр. CXCIV и сл.

<sup>195</sup> Heurgon, стр. 351 и сл.

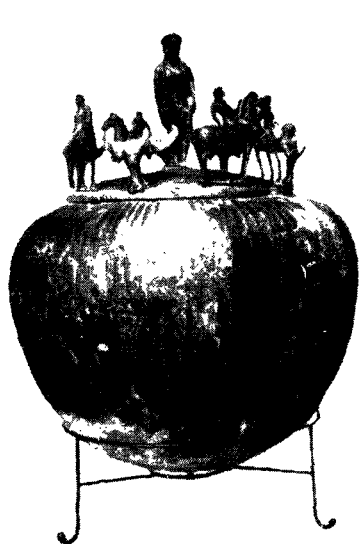
<sup>196</sup> В литературе неоднократно ставился вопрос о причинах типологического единства архитектурных памятников всей этой зоны. Для нас особый интерес представляет такой близкий от границ Кампании памятник, как святилище богини Марии у Минтурн, храм витрувианского типа с тремя целлами второй половины VI в. Здесь отчетливо сказались как влияния, шедшие через Лаций из Этрурии, так и влияния, шедшие с юга (см.: P. Mingazzini Il santuario della Dea Marica alle foci de Garigliano. «Monumenti Antichi pubblicati a cura della R. Accademia dei Lincei», т. XXXVII, 1938, стлб. 693 и сл.; рец. на эту работу D. Mustilli в SE, т. XII, 1938, стр. 379 и сл.; G. Maetzke. Il nuovo tempio tuscanico di Fiesole SE, т. XXIV, 1956, стр. 244 и 249).



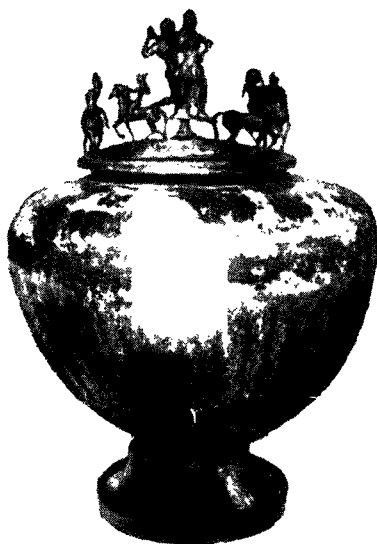
1



2



3



4

Рис. 4. Капуя. Бронзовые лебеты (цинтарии) с крышками, украшенными статуэтками:

1 — дискобол и три всадника; 2 — трубящий в рог, три коня; 3 — фигура богини (?), четыре всадника, четыре Сирены; 4 — Силен и менада, четыре амазонки. На последнем сосуде гравировка: Гераклес и Как, животные, заупокойные игры.

По J. Neurgon. Recherche sur l'histoire et la civilisation de Capoue... , табл. VIII.



1



2



3



4



5



6

Рис. 5. Кануя. Антефиксы храма VI в. в fondo Patturelli с головой Горгоны (1 и 4), с женской головой (2, 3, 5 и 6).

По J. Heurgon. Recherche sur l'histoire et la civilisation de Capoue..., табл. V.

и Нолы,<sup>197</sup> что указывает на значение этрусских центров Кампаний как транзитных пунктов для сношений между Великой Грецией и собственно Этрурией.

Некоторые фрески IV в. для нашей темы ценны тем, что свидетельствуют о сохранении кампанским искусством черт, характерных для позднейшего этрусского изобразительного искусства. Известна тенденция последнего воспроизводить мрачные, жестокие, кровавые сцены. Со сценой жертвоприношения троянских пленников в *tomba François* в Вулции сопоставляют кампанскую фреску, воспроизводящую сцену жертвоприношения Поликсены.<sup>198</sup> Изображения на двух сосудах: одном из Капуи другом из Кимы — казни Иксиона в преисподней также обнаруживают вкус к воспроизведению физического страдания.<sup>199</sup>

Сюда же следует отнести изображения заупокойных игр, в которые включены и бои гладиаторов: на сосуде — фигуры трех гладиаторов в самнитском вооружении;<sup>200</sup> на фресках из Капуи, Пестума, Альбанеллы, Альтавиллы<sup>201</sup> — поединок бустуариев (гладиаторов, выступающих на заупокойных играх).

В собственно Этрурии, как известно, практиковались человеческие жертвоприношения, но изображения гладиаторского боя встречаются только на урнах второй половины III в., т. е. римского времени.<sup>202</sup> Среди более ранних памятников изобразительного искусства этрусков можно найти лишь один, где есть сцена, относящаяся к интересующему нас вопросу. В Тарквиниях в *Tomba degli Auguri* часть изображения заупокойных игр воспроизводит сцену борьбы человека с собакой: голова человека покрыта мешком, собака на привязи у человека в маске (над последним надпись *fersu*. См.: CIE, 5328), который натравливает пса на человека, орудующего дубиной вслепую.<sup>203</sup> Подобного рода «состязание», конечно, далеко отстоит от классических форм гладиаторского боя.

В Риме древнейшим видом гладиаторского вооружения было вооружение «самнита».<sup>204</sup> Ливий свидетельствует,<sup>205</sup> что в Капуе гладиаторские бои происходили уже в IV в. и что у кампанцев гладиаторы назывались самнитами. Он же свиде-

<sup>197</sup> Heurgon, стр. 352 и сл.

<sup>198</sup> Там же, стр. 423.

<sup>199</sup> Там же, стр. 428.

<sup>200</sup> Там же, стр. 430.

<sup>201</sup> E. Weege *Oskische Grabmalerei*. Jahrbuch des Deutschen Archaeologischen Instituts in Rom, т. XXIV, 1909, стр. 99 и сл., рис. 14, 1; 33; 39, 3; 42, 1.

<sup>202</sup> Фигуры сражающихся в *tomba del cardinale* в Тарквиниях, вероятно, являются изображениями гладиаторов, но это ведь памятник II в. до н. э. (C. C. von Essen. *La tomba del cardinale*. SE, т. II, 1928, стр. 108, табл. XXIV, 2 и 3).

<sup>203</sup> Изображение см.: P. Ducati. *Storia dell'Arte Etrusca*. Firenze, 1927, стр. 225 и сл. — О надписи см. ниже.

<sup>204</sup> Heurgon, стр. 432.

<sup>205</sup> Liv IX, 40, 17.

тельствует, что римляне заимствовали устройство гладиаторских боев из Кампании, и притом поздно — в 264 г. до н. э.<sup>206</sup> Современные исследователи признают происхождение этого обычая из Кампании<sup>207</sup> — области, где склонность этрусской знати к мрачным, жестоким зрелищам пришла в соприкосновение со свойственной самнитам заносчивостью. Именно там, а не в собственно Этрурии гладиаторский бой отделился от своей культовой основы и превратился в светское<sup>208</sup> садистское развлечение, хотя еще в императорском Риме в боях гладиаторов сохранялись пережитки религиозных представлений этрусского происхождения: трупы убитых убирал с арены человек, ряженный адским духом (*Dispater*). Ряженые — явление, которое наблюдается и в других зонах этрусского влияния.<sup>209</sup>

Что касается Кампании, то не без влияния со стороны этрусского культового маскарада у осков возникла народная комедия. Всю характерной чертой ателланы является то, что она — *fabula personata*. Маска же — атрибут заупокойного культа. Вспомним о ряженных, которые у римлян во время похорон изображали знатных предков усопшего (сцены свидания усопших с предками повторяются в этрусской фресковой живописи). Самое слово *persona* произошло от этрусского *fersu*<sup>210</sup> — имени демона смерти. Человек в маске на описанной выше тарквинийской фреске играет роль такого демона. Это гротесковая фигура, в которой соединены страшное и смешное, смерть и непристойность. Последняя является магическим средством, которое ниспровергает самую смерть (вспомним о Ямбе в элевсинском сказании и т. п.). Как бой бустуариев, «игра» *fersu* затем секуляризировалась и превратилась в особый жанр — ателлану.

**Нола.** Раскопки могильников Нола в прошлом веке дали значительное количество сосудов как местного, так и греческого производства, но находки эти в значительной степени обесценены тем, что о них не было составлено обстоятельных отчетов.<sup>211</sup> Находки в Ноле греческой керамики (коринфской и аттической), более древней, чем последняя четверть VI в., свидетельствуют о существовании там торгового центра. На территории города вообще не было раскопок, и о его топографии в настоя-

<sup>206</sup> Liv., *perioch.*, XVI. — Николай Дамаский (*apud Athen.* IV, 153), правда, свидетельствует о заимствовании римлянами гладиаторских боев у этрусков, но не сообщает даты.

<sup>207</sup> O. W. von Vasano. *Die Etrusker. Werden und geistige Welt*. Stuttgart, 1955, стр. 197.

<sup>208</sup> Для дальнейшего ср.: Neugron, стр. 433 и сл.

<sup>209</sup> Об экстатических, шаманских обрядах жрецов в Тарквиниях, Фалериях и Фиденах см.: Н. Н. Залесский. К истории проникновения этрусков в область фалисков и города Капены, стр. 11; W. Muster, *Der Schamanismus bei den Etruskern*. «Frühgeschichte und Sprachwissenschaft», Wien, 1948, стр. 60 и сл.; рец. на эту работу M. Pallottino (*SE*, т. XXII, 1954, стр. 472).

<sup>210</sup> A. v. Blumenthal. *Persona*. P—W RE, п/г XXXVII, 1937, стлб. 103 и сл.

<sup>211</sup> K. J. Beloch. *Campanien*, стр. 400.

щее время вряд ли можно сказать больше, чем сказал Белох, выпуская второе издание своей книги.<sup>212</sup>

Месторасположение Но́лы, так же как и Капуи, говорит о том, что город первоначально был сельскохозяйственным поселением.<sup>213</sup> Отсутствие естественных укреплений, однако, было возмещено мощной крепостной оградой. К какому времени относится возведение стен Но́лы, мы не знаем. От этих укреплений уже в прошлом веке не осталось следа. О пределах городской территории можно, как и в Капуе, судить по расположению могильников к северу и к югу от города. Из этих данных можно заключить, что древний город площадью не превосходил современного. План современного города не обнаруживает никаких отчетливых следов правильной планировки,<sup>214</sup> хотя сохранилось известие об открытии на территории города участка древней мощеной улицы. Судя по свидетельству Силия Италика,<sup>215</sup> город имел не прямоугольную, а круглую форму. Он был расположен на пути, ведущем из страны гиринов к побережью, и, как полагают, должен был приобрести еще в доэтрусский период торговое значение.<sup>216</sup> Соляри, автор новейшей работы,<sup>217</sup> считает, что начиная с VII в. поселение не меняло своего места, причем авзоны (оски) все время составляли часть населения.

**Суэссула.** Прежде всего следует отметить, что в могильниках Суэссулы представлен тип погребений с кремацией, известный уже по памятникам Капуи, а именно погребения в туфовых ящиках с крышками.<sup>218</sup> Таким образом, проблематика, связанная с соответствующей группой капуанских погребений, относится и сюда. Следует, однако, отметить и иную оценку захоронений Суэссулы. Дун считал эти захоронения оскскими. Погребения а *fossa* он относил к тому же типу, что и погребения в Киме<sup>219</sup> (имеются в виду догреческие могильники этой местности, которые также принадлежат древнему оскскому населению). Однако варварская пышность суэссуланских погребений, обилие в них бронзовых изделий, находки в них нескольких сосудов с этрусскими надписями (см. выше) — все это, во всяком случае, свидетельствует об этруском влиянии.

В могильниках Суэссулы, как и в могильниках Капуи (см. выше), представлен финикийский импорт.

<sup>212</sup> Там же, стр. 402 и слл.

<sup>213</sup> Так считает Эргон (Heurgon, стр. 7). Город вместе с Капуей и Ацеррами использовал плодородные земли долины р. Кланция.

<sup>214</sup> Heurgon, стр. 130.

<sup>215</sup> Silius Italicus, *Bellum Punicum*, XII, 162.

<sup>216</sup> Heurgon, стр. 130.

<sup>217</sup> A. Solari, ук. соч., стр. 371.

<sup>218</sup> Heurgon, стр. 397. — Джульяни Помес (M. V. Giuliani Pomes. *Cronologia delle situle rinvenute in Etruria*. SE, т. XXV, 1957, стр. 47) говорит о погребении этого типа с бронзовой ситулой-оссуарием и краснофигурной аттической керамикой строгого стиля (около середины V в.).

<sup>219</sup> F. v. Du h n. *Italische Gräberkunde*, стр. 549.



Дун считает,<sup>220</sup> что доэтрусское поселение осков состояло из деревянных домов; оски не знали каменной архитектуры. Предполагают, что город стоял на месте теперешнего Castello-не:<sup>221</sup> именно оттуда происходят археологический и эпиграфический материалы. Никаких памятников городского строительства нет. О Суэссуле, как и в ряде других случаев, можем судить только по данным некрополя.

**Нуцерия Альфатерна** при самнитах была городом-гегемоном южной Кампании. Археологических сведений доримского периода о ней нет.<sup>222</sup> Точно установлено местонахождение города римского времени.<sup>223</sup> Он, подобно Капуе, имел четкую планировку и был ориентирован по частям света (прослеживаются *cardines* и *decumani*), но этого еще недостаточно для признания, что город строили этруски. Допускают, что в доримское время поселение занимало лишь часть территории позднейшего города. На территории римской Нуцерии были обнаружены городские ворота, и это доказывает правильность указанного мнения. Однако обнаруженные памятники не датированы.

**Пицентская область.** Сенсационным является открытие трех могильников культуры «Виллановы»<sup>224</sup> у *Capodifiume* (в районе Пестума), у *Pontecagnano* (в 7 км от Салерно) — местности, в которой уже ранее были обнаружены архаические захоронения (см. ниже), и у *Sala Consilina*. Там обнаружены *tombe a tumulo* с типичным биконическим цинерарием «Виллановы». Могильник у *Pontecagnano* более древний: оссуарии больше напоминают урны «Виллановы». Находки эти неоспоримо доказывают, что в Кампании и Лукании существовали племена «сжигающих». Могильник *Pontecagnano* датируют, в его древнейшей части, началом VIII в., в *Capodifiume* — VII в.

Маюри<sup>225</sup> еще в 1929 г. указывал, что в этом районе должны существовать вещественные данные об этруском владычестве в Кампании, хотя многочисленные некрополи, свидетельствующие о богатстве и торговых сношениях некогда находившихся здесь поселений, оставались почти неисследованными. Маюри сообщал о находке в могильнике у *Pontecagnano* прекрасной серебряной чаши — памятника кипро-финикийского искусства, относящейся к раннеэтрусскому периоду (периоду ориентализирующего стиля) и равной великолепным изделиям, найденным в приморской Этрурии и в Пренесте. Весь комплекс

<sup>220</sup> Там же, стр. 541 и слл.

<sup>221</sup> H. Philipp. *Suessula*. P—W RE, 1931, т. VII, стлб. 590.

<sup>222</sup> См.: A. Maiuri. *Pompei e Nocera*. «Rendiconti della Accademia di Archeologia, Lettere e Belle Arti», n. ser., т. XXXIII (1958), 1959, стр. 35 и слл.

<sup>223</sup> M. c. A. Fresa. *Primo contributo alla topografia di Nuceria Alfaterna*. «Rendiconti della Accademia di Archeologia Lettere e Belle Arti», n. ser., т. XXXIII, 1958, стр. 177 и слл.

<sup>224</sup> P. C. Sestieri. *Necropoli villanoviane in provincia di Salerno*. SE, т. XXVIII, 1960, стр. 73 и слл.

<sup>225</sup> A. Maiuri. *Una necropoli arcaica..*, стр. 94.

памятников этого могильника существенно отличается от инвентаря некрополей Великой Греции и вполне совпадает по своим чертам с синхронными памятниками некрополей этрусской Фельзины, собственно Этрурии и Лация. Что до погребального обряда, то это — погребения а fossa с трупоположением в деревянных гробах или колодах.<sup>226</sup> Данное обстоятельство интересно, так как в некрополе Капуи и других центрах этрусской Кампании мы констатировали преобладание кремации.

Богатый могильник существует также у Ebori.<sup>227</sup> Здесь тоже характерно преобладание трупоположения (tombe a fossa). Кремационные погребения объясняли греческим влиянием. С его ослаблением и выдвиганием лукапских племен трупоположение становится преобладающим.

Однако наличие кремации в могильниках Pontecagnano и Ebori в свете новейших открытий может получить иное объяснение. Дун указывал, что эти некрополи ближе стоят к сабело-греческим некрополям Кампании, чем к некрополям Великой Греции. Печально, что до сих пор неизвестны могильники Посидонии и Элеи, соседних с Пицентской областью.<sup>228</sup> О раскопках в районе знаменитого «храма Посейдона» в Пестуме см. ниже.

После раскопок в 1927—1929 гг. архаического могильника в местности San Nicola delle Fratte, где протекает р. Ирно (к северо-востоку от Салерна),<sup>229</sup> положение изменилось. Здесь был обнаружен значительный центр, возможно, древний Ignum.<sup>230</sup> Было вскрыто 53 погребения а fossa интересующей нас эпохи, в которых найдено свыше 600 предметов. Греческая керамика, древнейшая, представлена коринфскими сосудами. Местная — сосудами италогеометрическими, а также имитирующими изделиями ориентализирующего стиля. Этрусско-кампанские буккеры имеют еще формы, характерные для ориентализирующего периода. Аттическая керамика, преимущественно чернофигурная и реже краснофигурная, обнаружена в большей части погребений, что позволяет относить эти погребения к периоду от середины VI до середины V вв. до н. э. Найдены также бронзовые сосуды, две серебряных фибулы и некоторое количество бронзовых и железных фибул. Этот некрополь хранит следы этрусского проникновения в данную область.

Там же, на восточном берегу р. Ирно, был обнаружен акрополь, видимо, г. Ignum. Раскопки акрополя в 1947 г. дали несколько архитектурных терракот периода с VI по II в. до н. э. Найдены этрусского типа антефиксы, один из которых сопоставляется с раскопанными в Сатрике, другие близки к антефиксам

<sup>226</sup> Там же, стр. 98.

<sup>227</sup> F. v. Duhn. *Italische Gräberkunde*, стр. 627 и слл.

<sup>228</sup> Там же, стр. 626 и слл.; ср. стр. 620 и слл. — Новейшие находки в Лукании относятся к более позднему времени.

<sup>229</sup> См.: A. Maiuri. *Ula necropoli arcaica.*, стр. 96 и слл.

<sup>230</sup> См. выше.

храмов Капуи. Обнаружены симы двух типов, один тип близок к капуанскому, другой — к посидонийскому (пестанскому). Там же найдена модель храма, аналогичная обнаруженной в святилище Марьки (Лаций). Раскопаны ворота, бассейн, несколько стросний и в том числе храм без подня (признак преобладающего греческого влияния). Найдены сосуд, покрытый черной краской, с посвящением *in i*. На основании археологических данных можно проследить позднейшую эволюцию этого этрусско-кампанского центра. После битвы при Киме этрусско-кампанские изделия в Ирне исчезают. Наблюдается широкий импорт италийских изделий и подражание им местных мастеров.<sup>231</sup> Город процветал и после самнитского завоевания. На акрополе был воздвигнут храм эллинистического стиля, а внизу находился могильник с богатыми погребениями.<sup>232</sup> Предполагают, что этот центр, предшественник Салерны, был разрушен римлянами во время Второй пунической войны.

Отметим находку монеты (секстант) несомненно этрусского чекана с изображением раковины. Монета, быть может, происходит из г. Пицентин.<sup>233</sup> Находка этого позднего памятника подтверждает, что и при самнитском владычестве в Кампанин были этрусские общины, выпускавшие свою монету.

Большой интерес для нашей темы представляют памятники колонны Сибариса Посидонии (Пестум римлян), так как именно через этот центр, расположенный рядом с занятой этрусками Пицентской областью, происходили сношения кампанских этрусков с Сибарисом.<sup>234</sup>

Свидетельства древних<sup>235</sup> о существовании здесь культа Геры Аргосской нашли недавно блестящее подтверждение. При раскопках обнаружена *stips votiva*,<sup>236</sup> относящаяся к знаменитому храму, который считался святилищем Посейдона. Находки неопровержимо доказывают, что храм был посвящен Гере,<sup>237</sup> а это бросает новый свет и на происхождение культа великой богини-матери в Капуе.<sup>238</sup>

---

<sup>231</sup> *Fasti Archeologici*, т. I, 1947, № 1029; т. VIII, 1955; № 2178; т. X, 1957, № 2541. — Там же греческий могильник VI—V вв. у древнего Consilinum (*Fasti Archeologici*, т. X, стр. 200 и сл.) и авзонский и греческий могильники VIII—VI вв. (стр. 220 и сл.).

<sup>232</sup> A. W. van Buren. News-letter from Rome. *AJA*, т. 61, № 4, 1957, стр. 377.

<sup>233</sup> V. D'Amico. Moneta rarissima della Etruria Campana. «Atti del I Congresso internazionale di preistoria e protostoria mediterranea», 1950, стр. 537 и сл.

<sup>234</sup> Мнения исследователей по этому вопросу см. в следующем параграфе.

<sup>235</sup> Strabo VI, 1, C. 252; Plin., n. h., III, 5 (9); Solin. II, 7.

<sup>236</sup> P. G. Sestieri. An Underground shrine at Paestum. «Archacology», т. IX, № 1, 1956, стр. 206 и сл.

<sup>237</sup> Найдена архаическая терракота, изображающая Геру восседающей на троне (что держала богиня на коленях?).

<sup>238</sup> Это касается вопроса о происхождении культа Юноны в Вях и Фалериях, поскольку и там предание говорит об аргосском происхождении.

**Помпеи.** Считают,<sup>239</sup> что древнейшее поселение на территории города, поселение «осков», занимало наиболее выгодный в смысле безопасности юго-западный угол холма (позднее VII и VIII районы города). Извилистые, кривые улицы VII и VIII районов, кажется, явно не соответствуют этрусскому ритуалу основания городов, хотя и в собственно Этрурии легче обнаружить отступления от правильной планировки городов, чем соблюдение ритуала, о котором говорит предание. Но наличие двух улиц, пересекающихся на форуме, может свидетельствовать о том, что это раннее поселение подверглось позднейшей перепланировке. На южной окраине города, к западу от Стабиевых ворот, находится другой, более древний треугольный форум, где были обнаружены памятники VI в. Место это возвышается над окрестностью, и можно предполагать, что здесь был создан опорный пункт — акрополь поселения. На возвышении, как обычно, был построен храм. Здание, расположенное на площадке, на которую ведут пять ступеней, было периптером с колоннами дорического ордера. Капители колонн напоминают капители храма в Селинunte или в соседней Посидонии (Пестуме). Здание ориентировано не так, как было принято у этрусков.<sup>240</sup>

Однако этот храм составляет исключение. Храмы Юпитера и Аполлона в районе позднейшего форума и сам форум ориентированы на юг. Храмы имеют высокий подий. Пропорции форума (180 м длины на 120 м ширины) не эллиптические и не эллинистические, как принято было думать, а соответствуют канону Витрувия,<sup>241</sup> который пишет: «А ширина так определяется, чтобы, когда длина будет разделена на три части, таких частей приходилось на ширину две, так как тогда форма получится продолговатой и будет удобной для устройства зрелищ». Здесь имеется в виду древний обычай устраивать на площади бои гладиаторов. Все это позволяет усматривать в данных сооружениях черты этрусские. Установлено также, что форум первоначально мощенным не был, так как иначе на нем не могло происходить состязаний борцов и боев гладиаторов.

Кроме того, установлено, что здание храма Аполлона, в том виде, в каком оно существовало в позднейшие времена, является результатом реконструкции и что первоначальная постройка была выполнена в полном соответствии с нормами, которые Витрувий предъявляет к этрусскому храму.<sup>242</sup> Под этим храмом были обнаружены фрагменты сосудов буккери VI в.

<sup>239</sup> М. Е. Сергеевко. Помпеи. Изд. АН СССР, 1949, стр. 37.

<sup>240</sup> Описание памятников треугольного форума, см.: Н. Thedenat. *Pompei. Vie publique*. Paris, 1906, стр. 5 и сл., и М. Е. Сергеевко, ук. соч., стр. 40.

<sup>241</sup> Vitruv., de arch., V. 1.

<sup>242</sup> Там же, IV, 7. — Подий и размеры храма напоминают храм «с» в Марцаботто: A. Folco Sagozzi. *La regio VI di Pompei*, стр. 569.

с этрусскими надписями.<sup>243</sup> Favissae, в которых они были найдены, свидетельствуют своим устройством о том, что некогда на месте позднейшего храма с одной целлой стоял храм с тремя целлами.<sup>244</sup> Аналогичные результаты дало обследование храма Юпитера. Оказалось, что при постройке этого святилища мерой

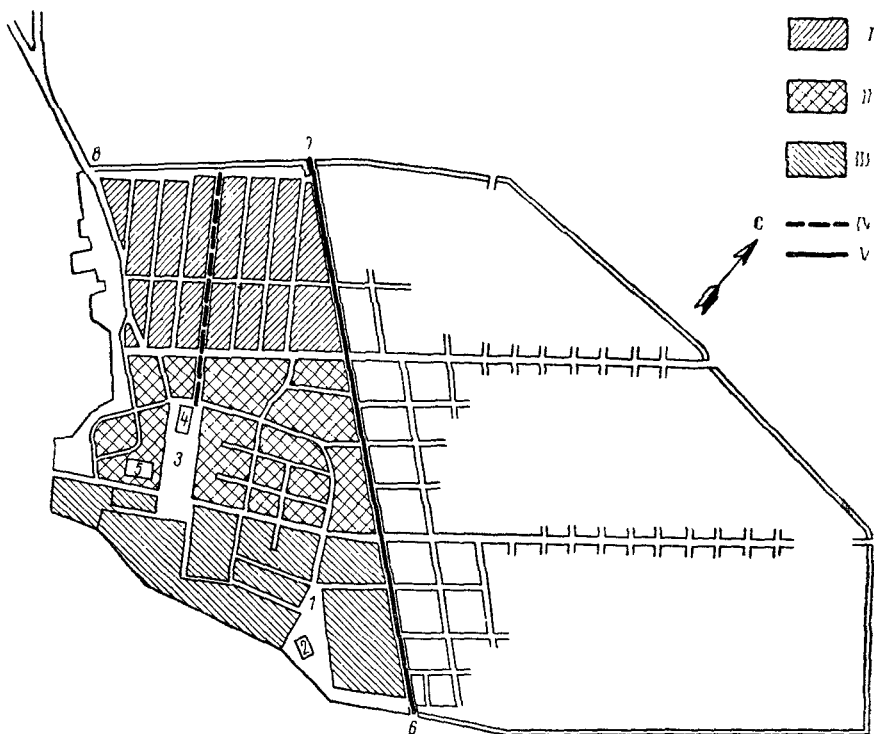


Рис. 6. Помпеи.

I — шестой район; II — седьмой район; III — восьмой район; IV — улица Меркурия; V — Стабиева улица; 1 — треугольный форум; 2 — греческий храм; 3 — форум; 4 — храм кастинтийской триады; 5 — храм Аполлона; 6 — Стабиевы ворота; 7 — Везувийские ворота; 8 — Геркуланские ворота.

длины был оскский фут ( $=0,275$  м), а последний, как и умбрийский *vorsus*, считается заимствованным у этрусков. Обследова-

<sup>243</sup> Эти надписи опубликовал Маюри (см.: A. Maiuri. *Greci ed Etruschi a Pompei*, стр. 121 и сл.; A. Maiuri. *Saggi di varia antichità*. Venezia, 1954, стр. 241—274). Эти издания были нам недоступны. Цит. по реу. Pallottino (SE, т. XXV, 1957, стр. 603) и M. Pallottino. *Etruscologia*,<sup>3</sup> стр. 118, прим. 2.

<sup>244</sup> A. Sogliano. *La fase etrusca di Pompei*. SE, т. I, 1927, стр. 176, 180 и сл., 184 и сл. — Работа того же автора «*Pompei nel suo sviluppo storico*» оказалась нам недоступной. Цит. по ссылкам в нижеследующей статье Патрони: G. Patroni. *Vetulonia, Pompei e la storia*. SE, т. XV, 1941, стр. 124 и сл.

ние подземных частей храма привело к результатам, аналогичным вышеупомянутым.<sup>245</sup>

В частных постройках были обнаружены лишь некоторые архитектурные элементы, которые можно относить к очень раннему времени, причем они уже были использованы в строительстве позднейшего времени. Это архаическая этруская колонна в перестроенном доме № 17/18 V инсулы VI района<sup>246</sup> (известного, как указывалось, этрускизмом гентилициев домовладельцев) и две этрусские капители, которые впоследствии увенчали пилястры при входе в *officina sociariorum* дома № 1 V инсулы I района.<sup>247</sup> Некоторые исследователи придают особое значение чуть ли не единственного памятника этрусского владычества камерному погребению, найденному под стабианскими термами.<sup>248</sup> Указывают, что этот ипогей чрезвычайно близок по своей структуре одному из толосов Этрурии («La Mula», *tomba di Quinto Fiorentino*). Его местонахождение, если это действительно была усыпальница, доказывает, что местность, по которой затем прошла Стабиева улица, не входила в померий, так как некрополь всегда находился вне померия.

Придают также значение некоторым топографическим данным западной, древней части города, а именно правильной, сравнительно с районами VII и VIII, планировке VI района, где идущая от форума улица Меркурия может рассматриваться как первоначальный *cardo* города,<sup>249</sup> а улица, идущая с запада на восток к северу от Ноланской улицы, — как первичный *decumanus* города.<sup>250</sup> Однако существует мнение,<sup>251</sup> что древнейшей частью планированного городского поселения можно считать не только VI район, но и V, а *cardo maximus* древнейшего периода — Стабиеву улицу, которая сохранила это значение и в позднейшие времена. Возникновение же такой магистрали, как улица Меркурия, некоторые исследователи ставят в связь с расширением города в юго-западном направлении. Следует отметить, что оба указанных мнения имеют нечто общее, это — признание того, что сеть улиц позднейших Помпей не может быть объяснена как результат единого акта планомерного градостроительства. Уже для раннего периода, если не считать бес-

<sup>245</sup> A. Sogliano. *La fase etrusca di Pompei*, стр. 182 и сл.; G. Patroni. *Due stadi dello sviluppo della «domus»...* Rendiconti del R. Istituto. Lombardo, т. LXIII, 1930, стр. 297.

<sup>246</sup> A. Sogliano. *La fase etrusca di Pompei*, стр. 178; R. C. Carrington. *Pompei*. Oxford, 1936, стр. 24 (работа содержит обширную библиографию).

<sup>247</sup> A. Sogliano. *La fase etrusca di Pompei*, стр. 178. — Воспроизведение этих памятников см.: G. Patroni. *Vetulonia, Pompei e la storia...*, стр. 124.

<sup>248</sup> A. Sogliano. *Pompei nel suo sviluppo storico*, стр. 40 и 44 и сл.; A. Folco Carozzi. *La regio VI di Pompei*, стр. 569.

<sup>249</sup> G. Patroni. *Vetulonia, Pompei e la storia...*, стр. 119.

<sup>250</sup> Там же.

<sup>251</sup> A. Sogliano. *La fase etrusca di Pompei*, стр. 176 и 179.

плановое, произвольное строительство «осков», прослеживаются два этапа строительства, два плана, существенно различных. осуществление которых привело к тому, что улицы ориентированы различно и кварталы имеют различную форму.<sup>252</sup>

Следует также отметить весьма интересную для нашей задачи попытку усмотреть сходство между системой мощения улиц в Помпеях и системой мощения улиц в «этрусских Помпеях» — колониальном центре \*Мисне (Марцаботто). Однако, наблюдая известное сходство, необходимо иметь в виду, что приходится сравнивать в сущности памятники разных исторических периодов: улицы \*Мисны если и подвергались каким-либо исправлениям и изменениям, то только в V в. до н. э., так как вскоре город был разрушен галлами и не возродился, тогда как уличный покров в Помпеях ремонтировался и при самнитах и при римском владычестве.<sup>253</sup> Можно провести еще сопоставление типов жилых домов. Взгляд Бриццио, признававшего, что в \*Мисне есть дома с тусканским атрием такого же типа, как в Помпеях, нужно считать опровергнутым.<sup>254</sup> Жилые постройки VI в. были весьма примитивны, и никакого близкого сходства тут установить нельзя.

Наконец, для определения значения этрусков в создании Помпей ценные сведения можно почерпнуть из истории укреплений этого города. Поселение «осков», вероятно, обведено было укреплением, но никаких следов его пока не найдено. Ничего также не известно и об укреплениях более древнего города, который занимал только западную часть территории позднейшего города (районы VI, VII и VIII). Что касается сохранившихся стен, которые окружали город в момент его гибели, то они, как показало обследование, — результат строительной и реставрационной деятельности разных исторических периодов. Остатки древнейшей стены были найдены при раскопках 1926—1927 гг. Она состоит собственно из двух стен — наружной и внутренней, промежуток между которыми засыпан землей. Эти фортификационные сооружения, несомненно, возникли под греческим влиянием. Весьма показательно отсутствие такого обычного для италийского фортификационного искусства элемента городских укреплений, как земляной вал. Вместе с тем это сооружение отличается и от стен, построенных, несомненно, греками: стена слишком низка. Раскопки обнаружили в глубине вала у Геркуланских и Везувийских ворот стены, сложенные из сариского камня, которые принадлежали к более древнему оборонительному сооружению, датируемому VI—V вв.<sup>255</sup> Кроме того, конструкция и расположение ворот западных

<sup>252</sup> Там же, стр. 175.

<sup>253</sup> Там же.

<sup>254</sup> См.: Н. Н. Залесский. Этруски в Северной Италии, стр. 54.

<sup>255</sup> A. Maiuri. Etruria Campana. Rassegna degli scavi. SE, т. III, 1929, стр. 467.

секторов говорит о их большей древности сравнительно с воротами восточной части города.<sup>256</sup>

Разрез фортификационных сооружений Помпей — стен и вала — наглядно показывает, что история строительства этих сооружений знает четыре периода: первый — с 520 по 400 г., второй — с 400 по 280 г., третий — с 280 по 180 г., четвертый — с 180 г. до н. э. по 80 г. н. э.<sup>257</sup> В структуре городских ворот также прослеживаются элементы строительства разных периодов начиная с первого.<sup>258</sup> Наконец, имело место расширение площади города, вызванное, как полагают некоторые, притоком новых обитателей в связи с завоеванием Помпей самнитами: новые кварталы города были окружены стеной из туфа.<sup>259</sup>

**Кима.** Для нашей задачи известное значение имеют и некоторые памятники этой старейшей в данной области греческой колонии. К ним относится прежде всего открытая в 1902 г. *tomba Artiaco*,<sup>260</sup> получившая название от местности, где она находится. Кремационное погребение этой гробницы своим инвентарем обнаруживает теснейшее сходство со знаменитыми погребениями VII в. в Ветулонии, Тарквиниях, Цере (особенно с *tomba Regolini — Galassi*), Пренесте (*tombe Bernardini e Barberini*) — с их инвентарем ориентализирующего стиля. Там были найдены изделия несомненно этрусского производства: сосуды буккери, украшения, бронзовые котлы с крышками на подставках, серебряный оссуарий, железный меч и др.

Археологические данные территории Кимы и помимо вышеотмеченного единичного погребения этрусского типа содержат доказательства наличия торговых связей, возможно морских, с южной Этрурией и Лацием. Эти связи в какой-то мере вызваны торговой деятельностью греков у побережья Средней Италии и восходят даже к доколонизационному периоду.<sup>261</sup>

Помимо *tomba Artiaco*, этрусские импортные вещи найдены в *fondo Maiorano*.<sup>262</sup> В более поздних погребениях Кимы также встречаются ювелирные изделия с типично этрусской грануляцией и филигранью. Последняя чужда греческому искусству.<sup>263</sup>

Посуды буккери встречается там мало, причем это не изделия собственно Этрурии, а кампанские имитации (см. выше).<sup>264</sup>

<sup>256</sup> A. Folco Carozzi. *La regio VI di Pompei*, стр. 571 и сл.

<sup>257</sup> R. C. Carrington, ук. соч., стр. 29, рис. 4.

<sup>258</sup> Там же, стр. 31, рис. 5.

<sup>259</sup> A. von Gerkan *Der Stadtplan von Pompei*, 1940, стр. 32 и сл., 34. Цит. по: Altheim. I. und R.<sup>3</sup>, т. II, стр. 273, прим. 680.

<sup>260</sup> E. Gabrici. *Cuma. Monumenti Antichi della R. Accademia dei Lincei*, т. XXII, 1913, стр. 425 и сл.

<sup>261</sup> A. Blake way. «Demaratus». A study in some aspects of the earliest hellenisation of Latium and Etruria. *JRS*, т. XXV, 1935, стр. 145 и сл. (о поли Кимы); Heurgon, стр. 74, J. G. Szilagyi. *Italo-Corinthiaca*. SE, т. XXVI, 1958, стр. 273 и сл.

<sup>262</sup> E. Gabrici. *Cuma*, стр. 431.

<sup>263</sup> Там же, стр. 432.

<sup>264</sup> Там же, стр. 433 и сл.



Несколько загадочен обнаруженный в Киме толос. Одни<sup>265</sup> считают его гробницей этрусского династа, другие<sup>266</sup> лишь допускают, что этот памятник, сходный с аналогичными сооружениями VIII и VII вв. в Этрурии, может служить доказательством если не пребывания этрусков в Киме, то влияния этрусков на культ мертвых. Указание на отсутствие находок в этом помещении неверно. Сольяно сообщает<sup>267</sup> о находке там филигранных ювелирных изделий этрусского происхождения.

#### § 4. Из истории вопроса

Считаем лишним останавливаться на взглядах исследователей прошлого века, которые, как некогда Нибур, брали под сомнение достоверность единогласного свидетельства древних об этруском владычестве в Кампании. Уже в конце прошлого столетия Дун пытался доказывать, что язык тогда еще недавно найденных надписей на кампанских сосудах отличен от этрусского, что отличен от этрусского и алфавит этих текстов. Однако крупнейший этрусколог-эпиграфист того времени Латтес решительно опроверг его доводы. Латтес устанавливает,<sup>268</sup> что большинство элементов языка кампанских надписей соответствует этрусским, что специфических для позднейших оскских надписей начертаний букв в них нет и, наоборот, сохранились некоторые черты архаического этрусского алфавита. Латтес указывает на наличие в этих текстах частицы *ti*, столь специфической для этрусских посвяtitельных надписей. Наконец, Латтес указывает на отсутствие в кампанских надписях патронимиков и матронимиков на *-al*, что характерно и для древнейших надписей собственно Этрурии.

Хотя вопрос о проникновении этрусков в Кампанию в настоящее время решен окончательно, однако в оценке этого исторического явления среди современных исследователей все еще существуют разногласия по принципиальным вопросам. Дата появления этрусков в Кампании, пути их проникновения, роль в этих колонизационных предприятиях центров двенадцатиградия Этрурии, значение этрусского элемента в Кампании, пределы его распространения в данной области и ряд других проблем остаются нерешенными. Несомненно, основной причиной противоречивых суждений является недостаточность сведений о поселениях этрусков в данной области.<sup>269</sup>

<sup>265</sup> A. Sogliano. *Etrusca*, стр. 352 и сл.

<sup>266</sup> F. Schachermeyr. *Etruskische Frühgeschichte*. Berlin, 1929, стр. 205.

<sup>267</sup> A. Sogliano. *Etrusca*, стр. 352 и сл.

<sup>268</sup> E. Lattes. *Li documenti epigrafici della signoria etrusca in Campania*, стр. 5 и сл.

<sup>269</sup> R. A. L. Fell. *Etruria and Rome*. Cambridge, 1924, стр. 21; D. Randall Mac Iver. *Italy before the Romans*. Oxford, 1928, стр. 127; F. Schachermeyr, ук. соч., стр. 205; Heurgon, стр. 59 и сл.

Не так давно Чечи, воспроизводя взгляды Каро, утверждал,<sup>270</sup> что можно говорить не о владычестве этрусков в Кампании, а только об их пребывании в этой области, причем значение этрусков в сфере культуры представлялось Чечи ограниченным. Необходимо отметить аналогичные суждения и у автора новейших этрускологических работ Паллоттино,<sup>271</sup> который высказывает сомнение относительно этрусского характера архаических кампанских терракот и бронзовых изделий, считая недоказанным, что Капуя в VI в. политически, культурно и этнически была городом этруским. Он одобряет Ринса, автора рецензируемой им работы, за то, что тот приписывает упомянутым изделиям положение, промежуточное между вещами западногреческими и среднеиталийскими. Здесь вопрос о значении этрусского элемента в Кампании рассматривается как часть проблемы возникновения общеталийской культурной *хэпхэ*.<sup>272</sup> Ринс в своей книге отводит этруско-кампанскому искусству и его посреднической роли особый отдел. Так поступает он и в отношении этрусского колониального искусства Северной Италии и этрусского искусства в Риме. Этим Ринс совершенно правильно подчеркивает своеобразие культуры трех зон этрусской экспансии и их отличие от культуры Этрурии.

Культурное своеобразие Кампании является косвенным подтверждением того, что центры двенадцатиградия Кампании, как заявляет Паллоттино,<sup>273</sup> были земледельческими и имели с собственно Этрурией неясные и теоретические связи. Это отрицание политической зависимости от метрополии колоний, созданных этрускими выходцами, противостоит теории, надо сказать, без достаточных данных настаивающей на наличии такой связи. Такова теория Эргона, который в колонизации Кампании этрусками усматривает акт планомерной торговой политики городов двенадцатиградия Этрурии.<sup>274</sup>

О путях проникновения этрусков существуют две точки зрения, причем эти точки зрения отчасти варьируют в зависимости от того, как исследователи решают вопрос о времени появления этрусков в Кампании.

Одни исследователи высказываются за проникновение этрусков через Лаций, точнее через внутренние районы этой области, через Пренесте и долину р. Лириса,<sup>275</sup> причем некоторые полагают, что этруски обладали в Лации только коридо-

<sup>270</sup> L. Ceci. Elia Lattes e la Etruscologia. Rendiconti della R. Accademia dei Lincei, сер. VI, т. III, 1927, стр. 103 и сл.

<sup>271</sup> В рец. на кн.: P. J. Riis. An Introduction to etruscan art. Copenhagen, 1953 — в SE, т. XXV, 1957, стр. 596.

<sup>272</sup> См.: Н. Н. Залесский. Этрускология за рубежом. ВДИ, 1956, № 4, стр. 84.

<sup>273</sup> M. Pallottino. Gli Etruschi<sup>1</sup>. Roma, 1939, стр. 94.

<sup>274</sup> Критические замечания об этой теории см. ниже.

<sup>275</sup> A. Boethius, ук, соч., стр. 5. См. еще: R. A. L. Fell, ук, соч., стр. 22.

ром.<sup>276</sup> Маюри настаивает,<sup>277</sup> что этруски не имели выхода к морю вплоть до Посидонийского (Пестанского) залива, так как морское побережье было в руках греков и морским сношениям этрусков здесь препятствовала Кима. Этот путь через внутренние районы Лация имел, как утверждают, исключительное значение для сношений Этрурии с Великой Грецией.<sup>278</sup>

Другие исследователи считают, что колонизация Кампании этрусками была проведена с моря. К ним следует отнести Патрони,<sup>279</sup> который датировал проникновение морем тиррено-эгейских племен каким-то очень ранним временем, что делает его концепцию близкой к предположениям Шахермейра,<sup>280</sup> утверждающего, что тиррены на своем пути из Малой Азии, еще до высадки в Этрурии, создали на побережье Лация и Кампании опорные пункты, стоянки для судов. Опорные пункты были использованы этрусками при их продвижении в эти области. Шахермейр считает владычество этрусков здесь непродолжительным и относящимся к позднему времени. Таким образом, Шахермейр признает два этапа проникновения этрусков. Аналогичную гипотезу теперь предлагает Зефлунд, утверждающий существование некой архаической тирренской экспансии вдоль западного побережья Средней Италии.<sup>281</sup> Паллотино также считает, что колонизация Кампании происходила с моря.<sup>282</sup>

Противоречивы мнения исследователей и по вопросу о дате начала колонизации и продолжительности этрусского преобладания в этой области. К более или менее раннему времени относят начало колонизации те авторы, которые признают продолжительным этрусское владычество в Кампании. Таковы Патрони. Боэтиус, датирующий основание Капуи 598 г., Блок, считающий началом колонизации первые годы VI в., а из более ранних исследователей — Габричи, который относил начало экспансии к VII в., но отличал от него оккупацию этрусками Капуи во второй половине VI в. Длительным считает этрусское владычество и Сольяно.<sup>283</sup> За позднее начало (после битвы при

---

<sup>276</sup> F. Ribezzo. Le origini mediterranee dell'accento iniziale italo-etrusco. «Rivista indo-greco-italica», anno XII, 1928, стр. 183 и сл. — Цит. по рец. C. Battisti (SE, т. III, 1929, стр. 571).

<sup>277</sup> A. Maiuri. Una necropoli arcaica presso Salerno., стр. 92.

<sup>278</sup> Heurgon, стр. 74; R. Bloch, Les étrusques.<sup>2</sup> Paris, 1956, стр. 36.

<sup>279</sup> G. Patroni. L'alfabeto di Nola ed i vasi capuani, стр. 133.

<sup>280</sup> F. Schachermeyr, ук. соч., стр. 205.

<sup>281</sup> См.: G. Safflund. Über den Ursprung der Etrusker, стр. 14 и сл.

<sup>282</sup> M. Pallottino. Gli Etruschi<sup>1</sup>, стр. 91; Ero же. Il filoetrusco di Aristodemo e la data della fondazione di Capua. «La parola del passato», т. XI, 1956, стр. 81 и сл. Ero же рец. на A. Maiuri. Pithecusana I. Saggi di varia antichità. Venezia, 1954, стр. 167 и сл. в SE, т. XXV, 1957, стр. 603 и сл.

<sup>283</sup> G. Patroni. L'alfabeto di Nola., стр. 133; A. Boethius, ук. соч., стр. 5 и сл.; R. Bloch. Les Etrusques, стр. 32; E. Gabrici, ук. соч., стр. 434; A. Sogliano. Pompei nel suo sviluppo storico, стр. 354 и сл.

Алалии),<sup>284</sup> а стало быть, и за кратковременность этрусского владычества высказываются Чьячери и Эргон. Последний относит основание Капуи и вообще начало этрусского преобладания к 524 году — году нападения этрусков на Киму.<sup>285</sup>

В приведенных мнениях исследователей может быть отмечено стремление различать отдельные этапы этрусского владычества в Кампании. В новейших работах находим попытки дать периодизацию истории Кампании и вместе с тем этрусского владычества в этой области. Маюри делит<sup>286</sup> историю Кампании на три периода: с 600 по 530 г. — время морского могущества кимейцев и оккупации этрусками внутренних районов области; с 530 по 474 г. — время этрусского преобладания, захват этрусками южных гаваней Кампании и Салернского залива (что было важно для торговых связей с Посидонией); с 474 по 425 г. — конец этрусской талассократии, утверждение сиракузского влияния и последовавшая затем гегемония Неаполя. Паллотино, рецензировавший работу Маюри, делает ряд замечаний, касающихся исторической периодизации. Паллотино считает, что Маюри особенно прочно устанавливает существование в V в. греческой фазы в истории Помпей (см. ниже). Более спорной является реконструкция отношений греков и этрусков в архаический период как в смысле предполагаемой кимейской талассократии, так и традиционного представления о первоначально континентальном владычестве этрусков в Кампании. В той же рецензии Паллотино, ссылаясь на уже опубликованную статью,<sup>287</sup> делает такое замечание. В отличие от Маюри он доказывает проникновение этрусков с моря. Этрусское владычество, заявляет Паллотино, на сплошной территории вдали от моря и с центром в Капуе является скорее результатом конфликта с греками в конце VI — начале V вв. В отношении Помпей взгляды Маюри в основном соответствуют помпеянским открытиям. Помпеи в течение среднего и позднего архаизма находились на грани эллинской и этрусской политико-культурных сфер. После 474 г. Помпеи, как и все побережье, оказываются в районе эллинского влияния. Это было скорее неаполитанское, чем кимейское преобладание.

Возникновение двенадцатиградия Кампании Паллотино некогда относил<sup>288</sup> к VII в., а его окончательное оформление — к середине VI в. В недавних высказываниях Паллотино по данному вопро-

<sup>284</sup> E. Ciaceri. *Storia della Magna Grecia*, т. II. Milano, 1927, стр. 226 и сл.

<sup>285</sup> Neurgon, стр. 79. — Паллотино в рецензии (SE, т. XXX, 1962, стр. 383) на работу Эргона (J. Neurgon. *La vie quotidienne chez les Etrusques*. Paris, 1961), в которой Эргон придерживается прежнего мнения, высказывается против отнесения экспансии этрусков в Кампанию ко второй половине VI в. Критику теории Эргона даем во II главе.

<sup>286</sup> A. Maiuri. *Pithecusana I*.

<sup>287</sup> M. Pallottino, ук. рецензия (SE, т. XXX, 1962, стр. 603 и сл.).

<sup>288</sup> M. Pallottino. *Gli Etruschi*<sup>1</sup>, стр. 93.

су особенно странным представляется нам его стремление считать первым упоминанием об этрусках на побережье Кампании известие Дионисия об этрусках, плененных при Ариции и затем ставших наемниками Аристодема и содействовавших захвату им власти над Кимой. Неужели этот филэтрускизм тирана Аристодема доказывает, что Кима в конце VI в. была в зоне этрусского преобладания, а Капуя тогда еще не попала в его сферу?<sup>289</sup>

Здесь уместно указать, что вопрос о значении этрусков в ранней истории Помпей является предметом неоконченной дискуссии. Маюри считает<sup>290</sup> оккупацию Помпей этрусками эпизодической. Паллотино, как мы видели, в данном случае его поддерживает.<sup>291</sup> Боэтиус также ограничивает роль этрусков в создании Помпей. Временем их владычества в этом центре он считает 500—440 гг. По его мнению, памятники Помпей не имеют ничего специфически этрусского; черты их характерны для общеталийской культуры.<sup>292</sup> Геркан считает,<sup>293</sup> что Помпей основаны не этрусками, расширение померия города вызвано не этрусской колонизацией, а притоком самнитов. Последнее разделяет и Боэтиус. Геркан относит расширение города к последним десятилетиям V в.

Однако другие исследователи придают роли этрусков в создании города важное значение. Сольяно и Патрони видят<sup>294</sup> в городской планировке Помпей доказательство их этрусского происхождения. Каррингтон считал,<sup>295</sup> что градостроительство происходило около 524 г. Город строили этруски, чтобы принять там умбров и давнов. В этом мнении проявляется стремление связать с историей Помпей известное сообщение Дионисия Галикарнасского. Несколько подробнее на некоторых аргументах полемизирующих исследователей мы остановимся ниже.

Известие об участии умбров в колонизации Кампании находит признание у ряда исследователей.<sup>296</sup>

Наконец, вопрос о значении Сибариса как могущественного союзника этрусков также привлек внимание многих. Нельзя признать удачными замечания по этому вопросу Альтхейма, что уже было отмечено нами.<sup>297</sup> С одной стороны, Альтхейм заяв-

---

<sup>289</sup> Однако сейчас Паллотино, судя по отмеченной выше его рецензии на новый труд Эргона, уже отвергает позднюю дату экспансии этрусков в Кампанию и заявляет, что склонен видеть следы этой экспансии в недавно открытых памятниках виллаповианской культуры района Салерно.

<sup>290</sup> Помимо работы Маюри «*Pithecusana I*», см. еще: A. Maiuri. *Studi e ricerche sulla fortificazione di Pompei*. «*Monumenti Antichi*», т. XXXIII, 1930, стр. 221 и сл.; Ero же. *Greci ed etruschi a Pompei*., стр. 121.

<sup>291</sup> См. выше.

<sup>292</sup> A. Boethius, ук. соч., стр. 6, 7, 8, 10 и 12.

<sup>293</sup> A. v. Gerkan, ук. соч., стр. 31.

<sup>294</sup> См. выше.

<sup>295</sup> R. C. Carrington, ук. соч., стр. 24 и сл.

<sup>296</sup> Neurgon, стр. 255; R. C. Carrington, ук. соч., стр. 24 и сл.

E. Giaseri, ук. соч., стр. 274.

<sup>297</sup> Altheim. I. u. R., т. II, стр. 104 и сл.

ляет, что после победы союзных сил этрусков и карфагенян над фокейцами при Алалии греческое судоходство вдоль западного побережья Италии было затруднено, греческие товары в гаванях Великой Греции будто бы перегружались на этрусские и карфагенские корабли. С другой стороны, он утверждает, что переброска товаров через владения Сибариса в гавань Лаос на Тирренском море имела целью избежать опасности плавания вдоль подверженных бурям берегов Бруттия и нападений этрусских пиратов. При этом Альтхейм утверждает, будто местом назначения этих товаров была Кима. Мы считаем, что связь с Кимой Сибариса представляется совершенно неправдоподобной. Альтхейм, правда, правильно отмечает,<sup>298</sup> что Сибарис торговал с этрусками, используя сухопутье, и что огромные барыши от этой торговли явились причиной его вражды с Кротонем, но этим полностью не обрисована картина острых противоречий между итальянскими греческими колониями.

Другие исследователи проявили, несомненно, больше проницательности. В суждениях Чьячери по этому вопросу<sup>299</sup> особенно следует выделить положение о том, что обострение отношений с фокейцами и кимейцами привело этрусков к союзу с Сибарисом. Оставляя сейчас без обсуждения вопрос о том, насколько обоснованно мнение, что у этрусков первоначально были дружественные отношения с халкидскими колонистами, отметим признание со стороны Чьячери существования двух враждебных группировок греческих городов в Италии: к одной принадлежал Сибарис, к другой — Кима и фокейцы. Некоторые исследователи извлекают из скудного предания еще данные, расширяющие наши представления об участниках этих группировок. Берар указывает<sup>300</sup> на основание в 531 г. Дикеархии самосцами, противниками Милета, который был торговым компаньоном Сибариса. Эргон много внимания уделяет<sup>301</sup> всем вопросам, связанным с греко-этрускими отношениями, в частности обстоятельствам, которые создали угрозу гегемонии Сибариса. Кэлэвей в специальном исследовании<sup>302</sup> касается торговых связей, путей и колоний Сибариса на побережье Тирренского моря. Соперниками Сибариса и Милета были Фокея и Регий; после Алалии фокейцы находят приют в Регии и затем при поддержке регийцев основывают Гиелу (Элею), на что обращал внимание еще Чьячери.

<sup>298</sup> Там же, стр. 105.

<sup>299</sup> E. Ciaceri. *Influssi, della civiltà italiota (Magna Grecia) sull'Etruria nel sec. VI a. C.*, SE, т. III, 1929, стр. 83 и слл. (та же работа в «Klio», т. XXIII, 1930, стр. 457—459).

<sup>300</sup> J. Bérard. *La colonisation grecque de l'Italie méridionale et de la Sicile...* Paris, 1941, стр. 65.

<sup>301</sup> Hergon, стр. 74 и слл. — Дата основания Дикеархии Ol. 62, 2.

<sup>302</sup> J. S. Callaway. *Sybaris*. Baltimore, 1950. Цит. по рец. J. Bérard (*Revue des études grecques*, т. LXIV, 1951, стр. 299—301) и J. Н. («Latomus», т. XIV, 1951, стр. 117).

## ГЛАВА ВТОРАЯ

### К ИСТОРИИ КАМПАНСКОЙ ЭТРУРИИ ДО БИТВЫ ПРИ КИМЕ (474 г. до н. э.)

#### § 1. Исконное население

Кем была заселена до появления греков и этрусков область древней Италии, получившая со времени самнитского завоевания название Кампании,<sup>1</sup> — вопрос, на который источники не дают достаточно ясного ответа, а между тем он имеет существенное значение как для истории греческих колоний, так и для истории этруских поселений в этой области.

Если начать с данных археологических, проливающих свет на периоды, о которых античная традиция сохранила в лучшем случае лишь смутные воспоминания, то необходимо отметить, что до конца II тыс. до н. э. в Кампании удерживалась весьма примитивная энеолитическая культура.<sup>2</sup> Однако приблизительно с IX в., т. е. еще задолго до начала не только этруской, но и греческой колонизации, в Кампании<sup>3</sup> наблюдается культурный подъем, возникает ранняя культура железа. Могильники с труположением (*tombe a fossa*) в районах Кимы (до ее основания) и Суэссулы дают погребения с оружием, кое-какими украшениями, в том числе импортом восточного происхождения, грубой керамикой.<sup>4</sup>

Представители старшего поколения археологов были склонны видеть в создателях этой культуры начала железного века италиков-завоевателей. Дун и Габричи считали завоевателями предшественников самнитов. Но кто такие эти предшественники? Античные авторы дают несколько этнических на-

<sup>1</sup> Употребляя географическое название «Кампания» для ранних исторических периодов, мы допускаем анахронизм, избежать которого невозможно, так как никакое более древнее название области нам неизвестно.

<sup>2</sup> Ссылки на специальную более раннюю литературу см.: Neurgon, стр. 31 и сл. («Les néolithiques»). О памятниках века бронзы см. ниже.

<sup>3</sup> Согласно археологическим данным, основание Кимы относится к середине VIII в. (традиционная дата фантастична) (см.: M. Pallottino, *Sulla cronologia dell'età del bronzo finale e dell'età del ferro in Italia*, SE, т. XXVIII, 1960, стр. 25).

<sup>4</sup> См. выше, гл. I, § 3 Могильники Кануи

званий. В позднейшие времена население Кампании известно было под названием осков, или опиков, причем под оскским языком имели в виду не только язык кампанских осков, но все диалекты сабелльской группы италиков. Помимо осков, у авторов упоминаются в качестве обитателей Кампании авзоны, аврунки, сидицины, даже давны.<sup>5</sup>

Часть традиции считает древнейшим населением, т. е. населением, занимавшим этот край еще до начала греческой колонизации, осков-опиков, другая же часть—авзонов, причем последних как обитателей Кампании (г. Нолы) знал Гекатей Милетский (см. выше). Очень рано, если основываться на сообщениях Антиоха Сиракузского (см. выше), в греческой историографии появилась тенденция отождествлять опиков с авзонами, причем часть традиции, как это видно из Страбона (см. выше), стала усматривать в осках этнический элемент, отличный от опиков-авзонов, и считать осков более поздними поселенцами. Именно это и побудило Дуна<sup>6</sup> видеть в авзонах передовой отряд переселявшихся индоевропейцев-италиков, а сабеллов (осков) рассматривать как последнюю волну этого переселения. Аналогичных взглядов придерживался и Девото. В своей теории волн Девото<sup>7</sup> относил к первой авзонов, ко второй — осков вместе с латинами. Теперь Девото в сикуло-авзонах усматривает этнический элемент, отличный и от латинов и от осков. Этот элемент он называет «протонталики».<sup>8</sup>

Однако причисление обитателей Кампании начала железного века к италикам встретило возражения у ряда исследователей. Для населения Кампании этого времени, так же как для неолитического населения, характерен обряд труположения, и, таким образом, Кампанию нельзя отнести к зоне распространения культуры «Виллановы», поскольку для создателей последней характерен обряд кремации.<sup>9</sup> Что касается теории Дуна о «погребавших италиках», то она вообще (не только в отношении Кампании) вызвала возражения своей явной искусственностью.<sup>10</sup> Возникли теории с противоположной тенденцией. Итальянские археологи Сольяно, Антоньели, Реллини,<sup>11</sup> от-

<sup>5</sup> Источники в статьях: I h. m. Campania. P—W RE, т. III, 1899, столб 1434 и сл., и Ch. Hülsen. Daunia. Там же, т. IV, столб. 2333 и сл.

<sup>6</sup> F. v. Duhn. Italische Gräberkunde, стр. 557.

<sup>7</sup> G. Devoto. Gli antichi italici<sup>1</sup> Firenze, 1931, стр. 113. — О позднейшей, «перииндоевропейской» теории Девото см.: Н. Н. Залесский. Этрускология за рубежом, стр. 73.

<sup>8</sup> G. Devoto. Umbri e etruschi, стр. 267 и сл.

<sup>9</sup> Однако недавние находки «виллановианских» могильников в районе Салерно заставляют повременить с окончательными выводами по данному вопросу.

<sup>10</sup> J. Whatmough The Foundations of Roman Italy. London, 1937, стр. 297.

<sup>11</sup> Некоторые из их работ перечислены у Эргона (Neirgon, стр. 33, прим. 1).



вергнув теорию раннего проникновения италиков в Кампанию, стали на позиции автохтонизма, утверждая, что кампанская культура начала железного века создана потомками древнего неолитического населения этих мест. Подобные воззрения часто встречаются в литературе. Некоторые из приверженцев этого направления были склонны крайне ограничивать распространение по Италии индоевропейского элемента — «сжигающих италиков». Так, для Рендел Мак-Айвера самниты, пиценты, часть умбров — потомки аборигенов, неолитического населения.<sup>12</sup>

Подобные взгляды представлены не только в специальной археологической литературе, но и в сводных трудах по истории доримской Италии. Автор такой сводной работы Уотмау считает,<sup>13</sup> что население, занимавшее Кампанию к началу греческой колонизации, было неолитического происхождения, как и в других областях Италии (аналогичны замечания этого автора о составе населения древнего Лация). Лишь в V в. сабеллы, или сафины, с их оскским диалектом появляются в Кампании. Автор высказал предположение,<sup>14</sup> что оскским языком стали называть сабелльский, когда он распространился среди кампанских осков, или опиков, причем последние до этого времени говорили на языке, который не имел ничего общего с италийским, даже если он и был индоевропейским. Нельзя утверждать, заявляет Уотмау, что язык этого населения был сикульским, т. е. близким к латинскому.

При взгляде на осков и сабеллов как на племена неиталийского происхождения остается непонятным, как и почему в этой среде мог возникнуть италийский строй речи. Нам представляется более приемлемой авзонская теория в той обновленной форме, в какой мы находим ее в работах Рибеццо.<sup>15</sup> Население Кампании к началу греческой колонизации говорило по-авзонски; авзоны — это то же, что и оски, опики, т. е. индоевропейцы, но не италики сабелльской группы (ср. с вышеуказанной теорией Девото). Аналогичную позицию в отношении осков и их языка занимает советский исследователь И. М. Тронский. «Опики, — пишет он, — отнюдь не принадлежали к сабелльской группе, и те весьма скудные данные об их языке, которые можно отнести ко времени до самнитского вторжения,

<sup>12</sup> D. Randall MacIver. *Italy before the Romans*. Oxford, 1928, стр. 48.

<sup>13</sup> J. Whatmough, ук. соч., стр. 297.

<sup>14</sup> Там же, стр. 234.

<sup>15</sup> Fr. Ribezzo. *Italic*. *Enciclopedia Italiana*, т. XIX, стр. 1053 и сл. — Рибеццо не исключает того, что в Кампании было более древнее население, чем авзоны, и что имел место симбиоз этих двух элементов. Подобного же рода теорию длительного симбиоза первичного населения с авзонами находим в работе: G. Colella. *Toponomastica pugliese dalle origini alla fine del medioevo*. *Deput. di Storia patria per le Puglie, Docum. e Monogr.* XXIII, 1941. Цит. по рец. C. Battisti (*SE*, т. XV, 1941, стр. 464 и сл.)

скорее свидетельствуют о близости к латинскому или сикульскому...»<sup>16</sup>

Авторы новейших археологических работ, посвященных памятникам, недавно открытым на островах, оскскими называют памятники о. Искии (Питекуссы), авзонскими — памятники Липарских островов и Панареи, ранние находки относят к веку бронзы, поздние — к началу железного века. Эти памятники островной культуры сближают с памятниками различных фаз апеннинской культуры. По утверждению Зефлуида, носителями новой цивилизации были люди, прибывшие морем с востока; из них древнейший поток переселенцев был трупопогребальным (*tombe a fossa*), позднейший — трупосожигающим. *Fossa Kultur* представлена и в могильниках Кум, утверждает Зефлунд.<sup>17</sup> Но вряд ли можно признать, что эти толкования содействовали внесению ясности в проблему этнической принадлежности населения Кампании в период, предшествующий началу греческой колонизации.

К пересмотру установившихся взглядов могут привести находки «виллановианских» могильников в районе Салерно; не исключена возможность подобных же находок и на Кампанской низменности.

Отметим, что некоторые исследователи склонны приписывать авзонам (аврункам и опикам-оскам) иллирийское происхождение, но эти попытки представляются нам лишенными убедительных доказательств.<sup>18</sup>

## **§ 2. Доколониционные сношения этрусков с Кампанией. Причины, время, пути и отправные пункты этрусской колонизации**

Широкое распространение керамики италогеометрического стиля в некрополях Кампании, с одной стороны, и в некрополях южной Этрурии — с другой, позволяет заключить о возникновении начиная с VIII в. до н. э. торговых сношений между этими областями западного побережья Средней Италии.<sup>19</sup> Кроме того, как отмечалось, были найдены в погребениях в районе Кимы различные изделия этрусского производства VII в. Вряд ли будет правильным думать, что эти памятники уже доказывают возникновение этрусских поселений в Кампании в столь раннее время. Правдоподобнее считать, что упомянутое погребение района Кимы (кстати сказать, кремационное) с его преимущественно этруским инвентарем либо принадлежит

<sup>16</sup> И. М. Тронский. Очерки из истории латинского языка, стр. 63.— Однако ряд исследователей (Феттер, Филипп, Гофманн, Альтгейм) видит в осках народность самнитского происхождения, которая с очень древнего времени поселилась в Кампании (см.: G. Giacomelli. Gli etnici dell'Italia antica (Problemi di terminologia, SE, т. XXVIII, 1960, стр. 404).

<sup>17</sup> G. Säfllund. Über der Ursprung der Etrusker, стр. 10 и сл.

<sup>18</sup> Ср.: Altheim, Ursprung, стр. 17 и сл.

<sup>19</sup> См. выше, гл. I, § 3, б. Кима.

уроженцу Этрурии, связанному с Кампанией торговыми сношениями, либо, наоборот, это погребение греческого колониста, поддерживавшего связи с Этрурией и потому владевшего ее изделями.<sup>20</sup>

Однако из сказанного вовсе не следует делать вывод, что последовавшая затем колонизация этрусками Кампании была

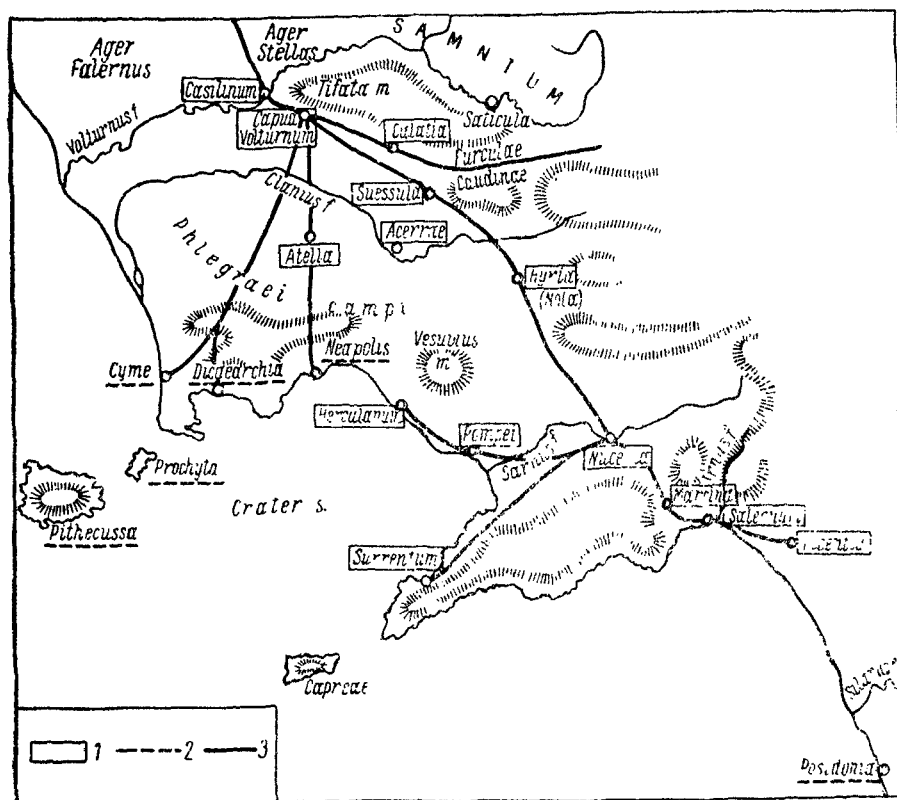


Рис. 7. Кампания времени этрусского владычества:

1 — этрусские колонии, 2 — греческие колонии; 3 — дороги.

вызвана исключительно стремлением торговых центров южной Этрурии, основав здесь колонии, обеспечить себе беспрепятственные, непосредственные сношения с Великой Грецией. Руководствуясь указанием предания, мы должны считаться с тем, что Кампания из-за своего плодородия являлась в древности предметом вожделений и ареной битв разных народов. О том, что этруски в Кампании были захватчиками земель, ясно гово-

<sup>20</sup> Ср.: J. Whatmough, ук. соч., стр. 296 и сл.

рит Полибий. Свидетельство Полибия Страбон дополняет указанием на то, что этруски изгнали кимейцев, которые, очевидно, владели ранее Флегрейскими полями. Подобно греческим колониям, возникшим в тех же краях, этруские имели двойственный характер: они были и торговыми и аграрными.

О том, что города, основанные в Кампании этрусками, имели важное сельскохозяйственное значение, свидетельствует их топография и прежде всего место основания важнейшего центра — Капуи (об этом мы скажем особо). Кроме того, следует помнить о том важном значении, которое имело дружинничество в колонизаторских предприятиях этрусков как на севере, так и в Лации. Повторяем: этрусская колонизация носила примитивные черты, и вряд ли можно согласиться с мнением тех, кто усматривает в колонизации Кампании акт планомерной торговой политики.

Вопрос о времени начала колонизации неразрывно связан с вопросом о времени основания главного бастиона этрусского могущества в Кампании — Капуи. (Мы считаем, что источники не содержат данных в пользу теории, настаивающей на колонизации этрусками Кампании с моря.) Правда, текст Веллея Патеркула преподносит нам загадку, которую вряд ли можно бесспорно правильно раскрыть.

Веллей, помимо свидетельства Катона, имел другую версию предания, о чем можно судить из его замечания: «Некоторые говорят, что в эту эпоху этрусками были за восемьсот тридцать приблизительно лет до нашего времени основаны Капуя и Нола, и с ними я согласен». Свидетельству же Катона Веллей не верит, так как считает недостаточным то время, которое Катон предоставляет для того, чтобы «такой большой город возрос, достиг расцвета, пришел в упадок и вновь возвысился». Действительно, указание Катона на время основания Капуи может приводить к явно неправдоподобным выводам. Катон, если только правильно передал его высказывание Веллей, говорит: «Стояла же Капуя до того, как была взята римлянами, приблизительно двести шестьдесят лет, как была основана». Если считать, что под взятием Катон имеет в виду события 211 г. до н. э., а это вполне соответствует смыслу замечания, то, прибавив к 211 г. 260 лет, получаем 471 г. Это абсолютно не соответствует положению, которое наблюдается в эти годы.

Несомненно, такое важное, крупное предприятие должно относиться ко времени расцвета этрусской мощи, семидесятые же годы V в. этому не отвечают вовсе. Изгнание Тарквиниев из Рима, битва при Ариции — события, видимо, закрывшие сухопутные сообщения с метрополией через Лаций. Вольски также к этому времени пришли в движение, захватив ряд латинских местностей. На море после битвы при Гимере этруски лишились своего могучего союзника — Карфагена. Битва при Киме, несомненно связанная с отступлением карфагян после

разгрома в Сицилии, создала в Кампании обстановку, при которой совершенно невероятна колонизаторская деятельность этрусков.<sup>21</sup> Наконец, основание Капуи после разрушения дружественного этрускам Сибариса также представляется неправдоподобным.<sup>22</sup>

Некоторые исследователи (в том числе Белох<sup>23</sup>) пытались отстоять датировку Катона, толкуя «взятие» как признание Капуей римской гегемонии в 343 г. или наделение гражданскими правами капуанцев в 338 г. Принятие этих толкований отодвинуло бы дату до 600 г. Дата эта, если исходить из учета условий, которые тогда существовали в Италии, представляется вполне правдоподобной,<sup>24</sup> но текст Веллея подвергается при этом явно надуманному толкованию — это совершенно бесспорно. Также вряд ли может внушить доверие предложение<sup>25</sup> признать, будто Веллей ошибся, читая Катона, который якобы имел в виду взятие Капуи самнитами в 423 г. Принятие этой даты вынудило бы признать, что основание произошло около 693 г., что представляется датой слишком высокой. Как это ни печально, но мы вынуждены признать, что текст Веллея содержит какую-то ошибку, допущенную или самим Катоном, или Веллеем. Вопрос о дате основания Капуи, т. е. о времени начала этрусской колонизации в Кампании, необходимо решать независимо от значения текста Веллея, исходя из соображений, продиктованных здравым смыслом.

Необходимо признать, как это делает Эргон,<sup>26</sup> что основание Капуи и колонизация Кампании — предприятия настолько значительные, что они могли быть осуществлены этрусками лишь в период наивысшего расцвета их могущества на суше и на море, а таким временем, как мы знаем, является только VI в. О неправдоподобности отнесения к V в. этих предприятий уже сказано. Однако с Эргоном мы расходимся, когда он пытается усмотреть<sup>27</sup> будто бы вполне надежные сведения о дате появления этрусков в Кампании в повествовании Дионисия Галикарнасского о нападении в 524 г. на Киму соединенных сил этрусков, умбров, давнов и прочих варваров. Это сообщение, безразлично, откуда бы ни почерпнул сведения Дионисий — от Гипероха ли непосредственно, или через посредство Тимея, несообразно.<sup>28</sup> Анахронизмом является<sup>29</sup> предлагаемое

<sup>21</sup> О битве при Киме см. III главу.

<sup>22</sup> Еще о значении Сибариса см. ниже.

<sup>23</sup> J. Beloch. Campanien, стр. 88 и сл.

<sup>24</sup> Ее принимает, например, Уотмай (J. Whatmough, ук. соч., стр. 296).

<sup>25</sup> K. J. Beloch. Griechische Geschichte<sup>2</sup>, т. I. Strassburg, 1912, стр. 245, прим. 1.

<sup>26</sup> Heurgon, стр. 63.

<sup>27</sup> Там же, стр. 64 и сл.

<sup>28</sup> См.: Н. Н. Залесский. Этруски в Риме, стр. 103 и сл.

<sup>29</sup> Так считает и Паллоттино (M. Pallottino. Gli Etruschi nell'Italia del Nord. «Collection Latomus», т. LVIII, 1962, Hommages à A. Grenier, стр. 1213).

Дионисием объяснение причины появления этрусков и умбров в Кампании именно как следствия вторжения галлов в Северную Италию. Весьма возможно, что около 524 г. в Кампанию направилась из Этрурии крупная партия дружинников, среди которых были и умбры, но откуда вытекает, что эта партия проникла в Кампанию первой и что именно эти искатели приключений тогда основали Капую? Это нам представляется недоказанным.

Наоборот, имеются данные, позволяющие считать Капую к тому времени уже основанной. Правда, эпиграфических памятников на этруском языке, более древних, чем 20-е годы VI в., могильники Капуи не дали, но, как мы указывали, возникновение капуанского производства посуды буккери относится во всяком случае к VII в. Также к первой половине VI в. восходят древнейшие памятники святилища Юноны. Существование уже в начале VI в. Капуи как центра транзитной торговли подтверждается, кроме того, следующими данными. Расцвет Сибариса, согласно Геродоту,<sup>30</sup> относится к началу VI в., а одной из причин этого расцвета была торговля со Средней Италией ионийскими (милетскими) товарами. Ионийское же культурное влияние в Этрурии начинает становиться доминирующим уже в первой половине VI в.<sup>31</sup> Сношения осуществлялись сухим путем. Существование этого торгового тракта через Кампанию в раннее время подтверждается архаическими памятниками Пицентской области, граничившей с колонией Сибариса Посидонией.

Что греческое культурное влияние проникало преимущественно этим путем, доказывается тем, что в Этрурии, Лации, Кампании VI в. нашли отражение специфические черты «италиотской» культуры, а не культуры собственно Греции.<sup>32</sup> Появление этого торгового пути лишь в последней четверти VI столетия неправдоподобно. Торговое соперничество вызывало тогда вооруженные конфликты, которые стали мешать торговым сношениям, а положение колоний Сибариса на Тирренском море оказалось поставленным под угрозу. Эргон прав, что процветание и даже самое возникновение этруских поселений в Кампании в какой-то мере обусловлены развитием торговых связей, которые в VI в. существовали между Этрурией, вообще Средней Италией, и Великой Грецией, а появление этих торговых связей восходит к VIII в. Однако мы возражаем Эргону, когда он предлагает гипотезу,<sup>33</sup> будто экспансия этрусков в

<sup>30</sup> Herodot. VI, 127.

<sup>31</sup> См.: Altheim. I. u. R., т. II, стр. 97 и сл.; R. Bloch. L'art étrusque et son arrière-plan historique. «Historia», т. VI, № 1, 1957, стр. 53 и сл.

<sup>32</sup> См.: E. Ciaceri. Influssi della civiltà Italiota, стр. 83 и сл.

<sup>33</sup> Heurgon, стр. 79.—Теперь и Паллоттино, как было отмечено выше (гл. I, § 4), высказывается против отнесения начала экспансии этрусков ко второй половине VI в.

Кампании была вызвана угрозой этим торговым сношениям на кануне падения Сибариса и что кампанские колонии этрусков — результат интервенции, военного вмешательства, которое было осуществлено по требованию этруских купцов или купцов Сибариса и имело задачей защитить свободу торговых сообщений. Мы не согласны с тем, что Капуя и прочие поселения не существовали в период оживленных и беспрепятственных сношений, а возникли лишь ввиду надвинувшейся угрозы. Ведь при такой концепции этрусские поселения в Кампании не имели периода расцвета, так как, едва возникнув, они стали терпеть притеснения со стороны враждебных греческих центров, а вслед за этим началась изнурительная борьба с проникавшими в Кампанию и оседавшими там самнитами.

Кроме того, следует отметить, что вышеприведенные предположения Эргона плохо увязываются с мнением, высказанным им в самом начале своей работы.<sup>34</sup> Там он указывает, что если бы основатели г. Капуи имели в виду военные задачи прежде всего, а также задачи обеспечения безопасности торговых сообщений Средней Италии с Южной, они предпочли бы избрать месторасположение Казилина,<sup>35</sup> который контролирует переправу через Вольтурн и занимает в излучине этой реки сильную позицию. Месторасположение Капуи несомненно доказывает, что это поселение, возникшее на совершенно ровном и открытом месте среди плодородных полей, было поселением земледельческим. Однако, что известно, конечно, и Эргону, это поселение, как свидетельствуют могильники, возникло в доэтрусский период. Отсюда нужно сделать два вывода: во-первых, этрусские колонисты избрали это насиженное место потому, что были заинтересованы в установлении тесных связей с земледельческим населением этих плодородных полей, и, во-вторых, сельское хозяйство играло у этруских колонистов крупнейшую роль.

Вообще нам представляется противоречащим всему, что мы знаем о колонизаторской деятельности этрусков, стремление видеть в ней акты планомерной колонизаторской политики, так как в Этрурии не было органа, который бы мог планировать и руководить. Стихийность, несомненно, была присуща и действиям этруских выходцев в Кампании; их появление там вряд ли было результатом единого планомерного акта.<sup>36</sup>

Однако сельскохозяйственные интересы этруских выходцев

---

<sup>34</sup> Heurgon, стр. 8 и сл.

<sup>35</sup> До сих пор на месте Казилина никаких этруских древностей не было найдено (см.: Heurgon, стр. 119).

<sup>36</sup> Это признавал и Эргон (Heurgon, стр. 67), заявляя, что в истории этрусков более проявляется дух соперничества отдельных предводителей. Однако в новейшей работе («L'état étrusque», стр. 86) этот автор, следуя Паллоттино (M. Pallottino. *Etruscologia*<sup>3</sup>, стр. 171 и сл.), признает, что партикуляризм не означает полного отрицания единства и что на основе религиозного единства могла возникнуть некая политическая и военная общность.

не исключают наличия торговых интересов, которые, возможно, определились позднее основания г. Капуи. Расположение города указывает на то, что Капуя должна была неизбежно приобрести важное значение хотя бы транзитного торгового центра. Здесь в те времена, когда еще не существовало торгового пути в приморской зоне Лация и не было Аппиевой дороги, пролегал древний путь, пересекавший внутренние районы южного Лация и выводивший к Казилину. Это он затем послужил трассой для *via Latina*.<sup>37</sup> Сухопутье могло представлять удобства сравнительно с морским путем, который был опасен бурями и нападениями морских разбойников. Местонахождение важнейшего центра этрусков свидетельствует о том, что этруски владели сухопутьем из Этрурии через Лаций и что именно этим путем была осуществлена колонизация Кампании. Колонизация с моря маловероятна, так как береговая линия, это трудно оспаривать, была в руках греческих городов, халкидских колоний, которые вряд ли были заинтересованы в допущении этрусков в Кампанию.<sup>38</sup> Известно, что этруски отняли у кимейцев Флегрейские поля.

Не случайно также расположение и других этрусских городов: они образуют цепь, которая тянется через внутренние районы Кампании и выходит к морю только на побережье Пестанского залива. Значение Помпей как этрусской гавани отрицать нельзя, хотя (см. ниже) нельзя указать, с какого времени и сколь долго этруски контролировали эту гавань.

Что касается истоков колонизационного движения, то мнение Эргона относительно выдающейся роли Клузия в этих колониальных предприятиях, как видно из собранных и подытоженных нами ономастических данных, вполне правильно: клузийцев было много среди кампанских этрусков. Также прав Эргон, когда утверждает,<sup>39</sup> что проникновение в Кампанию происходило через Рим и Лаций и что в проникновении играли роль выходцы из тех же центров Этрурии, которые упоминаются в римском предании. Помимо клузийцев, это перузинцы и вообще выходцы из внутренней части Этрурии, соседствующей с Умбрией. Таким образом подтверждается предание об участии умбров в колонизации Кампании.<sup>40</sup> Кроме того, эпи-

---

<sup>37</sup> Ср.: Heurgon, стр. 22 и сл.

<sup>38</sup> Мнения исследователей см. выше («Из истории вопроса»).

<sup>39</sup> Heurgon, стр. 71.

<sup>40</sup> Помимо предания, сохраненного Дионисием, наличие среди выходцев из Этрурии представителей умброского племени подтверждается археологически: имеем в виду распространенность кремации в могильниках Капуи и других центров Кампании (см. выше). Необходимо, однако, напомнить, что, согласно заметке Плиния, умбры в Кампании предшествовали этрускам. Мы лишены возможности проверить правильность указания Плиния. Следует также отметить любопытное совпадение в топонимике: в Кампании — г. Нуцерия Альфатерна, в Умбрии — Нуцерия Камеллария (ср.: Heurgon, стр. 72, прим. 4). Мы оставляем без обсуждения характерную для новей-



графические данные свидетельствуют об участии в колонизации выходцев из Вульци. Мы имеем в виду упоминаемых в римском и этруском преданиях вульцийских витязей братьев Вибенн и их сотоварища Мастарну, а также их соратника Марке Камитернас, уроженца Камарса — Клузия. Из Клузия же происходили царь Порсенна и сын его Аррунт.

Однако правильно ли считает Эргон,<sup>41</sup> что предания отображают начало проникновения этрусков в Лаций и Кампанию? Мы уже установили,<sup>42</sup> что предание о Порсенне и Аррунте отображает не начало, а один из позднейших этапов деятельности этруских выходцев в Лации. Эргон полагает, что основание Капуи как-то связано с этим циклом событий в истории Рима и Лация. Мы согласны с тем, что события конца VI в. в Лации связаны с делами, совершавшимися тогда в Кампании. Легендарное предание содержит известия, которые недвусмысленно указывают на то, что в этот период истории Лаций и Кампания были тесно связаны между собой. Таковы известия об интервенции кимейцев под Арицией, о государственном перевороте в Киме, совершенном Аристодемом при содействии этрусков, плененных им под Арицией, о предоставлении в Капуе убежища бежавшим кимейским аристократам, об удалении Тарквиния Гордого в Киму к Аристодему после битвы при Регильском озере.

Однако нам непонятно, почему, как думает Эргон, следует считать, что самое основание Капуи находится в связи с этим циклом событий, лишь несколько предшествуя им. Как появление братьев Вибенн, Мастарны, а затем Порсенны в Риме и Лации не означает первого появления там этруских выходцев, так и упоминание под 524 г. нападения на Киму этрусков и умбров вовсе не означает, что до этого этруских выходцев в Кампании не было. Должно также заметить, что хотя связь между событиями в Лации и Кампании очевидна, кое-что в аргументации Эргона представляется нам недостаточно убедительным. Его указание<sup>43</sup> на то, что культ бога Вертумна засвидетельствован только в двух городах — Риме и Капуе и что имя этого бога получила также река в Кампании (Вольтурн), конечно, интересно; весьма возможно, Вертумн тождествен с федеральным божеством Вольтумной, но на основании этого считать вероятным, что экспедиция, основавшая Капую, выступила из Вольсиний, представляется необоснованным. Если даже считать до-

---

ших работ по умбрологии теорию, согласно которой следует различать ранних умбро-лигуров, неиндоевропейцев, от позднейших умбров, италиков. Девото считает, что упоминаемые Плинием умбры в Кампании — это умбры-лигуры, связанные с этрусками (E. Devoto. *Umbri e etruschi*, стр. 274).

<sup>41</sup> Heurgon, стр. 69 и сл.

<sup>42</sup> См.: Н. Н. Залесский. Этруски в Риме, стр. 103 и 107. — Порсенна — не двойник Мастарны (ср.: W. Ehlers. *Porsenna*. P—W RE, II/7 XLIII, 1953, столб. 316).

<sup>43</sup> Heurgon, стр. 71.

казанным, что святилище Вольтумны находилось в области Вольсиний,<sup>44</sup> эпиграфические данные не дают возможности сделать вывод об участии вольсинийцев в колонизации Кампаний.<sup>45</sup>

Завершая замечания по данному вопросу, подчеркнем, что этрусские колонисты в Кампании происходили из разных городов.<sup>46</sup>

Можем ли мы определить время появления этрусков в Кампании? Считаем, что вышесотмеченные теории, допускающие наличие какой-то очень ранней, «тирренской», колонизации Кампании, отличной от позднейшей, этрусской, экспансии, не находят достаточной опоры ни в одном из видов исторических источников.<sup>47</sup> Этрусская колонизация относится ко времени более позднему, чем начало греческой колонизации (основание халкидской Кимы).

Для изучения этого вопроса мы располагаем данными традиции, эпиграфики и археологии (все они собраны в предшествующей главе). Однако этих данных, по нашему мнению, все еще недостаточно для окончательного ответа. Противоречивые мнения современных исследователей лишь подтверждают трудность стоящей перед нами задачи.

Для определения начала этрусского периода в истории Кампании важное значение имеет время основания Капуи, но, как известно,<sup>48</sup> датировка этого события Катон у Веллея Патеркула представляет загадку, которую исследователи оказались не в силах удовлетворительно разгадать. Мы считаем совершенно неприемлемыми попытки некоторых ученых предпочесть позднюю дату. Мы, конечно, не знаем, как этруски проникали в Кампанию. Вероятно, здесь имело место несколько разновременных переселений, но что касается основания Капуи, крупнейшего города, хозяина обширных плодородных земель,

---

<sup>44</sup> J. Neurgon. *L'état étrusque*, стр. 88, прим. 2.

<sup>45</sup> С большим основанием можно утверждать, что в колонизации Кампании приняли участие выходцы из области фалисков и г. Капены.

<sup>46</sup> К такому выводу приходит и Феттер на основании эпиграфических наблюдений (см. выше, гл. I, § 2).

<sup>47</sup> Патрони (G. Patroni. *L'alfabeto di Nola...*, стр. 133) усматривал доказательство того, что колонии этрусков в Кампании возникли независимо от освоения этрусками Тосканы, в особенностях алфавита, начертанного на сосуде из Нолы, и в своеобразии кампанских сосудов буккеры. Отметим, что и среди эпиграфистов существуют аналогичные суждения: Хербиг (см. гл. I, § 2. Надписи из Суэсулы), в отличие от Латтеса, противопоставляет южно-этрусские надписи этрусско-кампанским. Однако такого же рода особенности характерны и для культуры Падаанской Этрурии: североэтрусский алфавит отличается от алфавита собственно Этрурии; вещественные памятники Фельзини по стилю отличны от произведений метрополии (см.: Н. Н. Залеский. Этруски в Северной Италии). Но может ли это служить основанием для того, чтобы отвергнуть правильность предания, согласно которому города Падаанской области основаны выходцами из собственно Этрурии?

<sup>48</sup> См. выше, гл. II, § 1.

то данный акт может быть отнесен только ко времени расцвета могущества этрусков в этой области Италии, а ситуацию, сложившуюся в конце VI в., как мы уже указывали, нельзя назвать расцветом. Капуя, несомненно, возникла значительно раньше.<sup>49</sup> Необходимо, однако, отметить, что эпиграфические памятники Капуи относятся ко времени не ранее 520 г.<sup>50</sup> Однако известны богатые погребения середины VI в.,<sup>51</sup> которые вряд ли можно относить к доэтрусскому периоду. Храмы Юноны за восточными воротами и Дианы на горе Тифата возникли во второй половине VI в.<sup>52</sup>

Следует, кроме того, заявить, что нельзя отождествлять частный вопрос о времени основания Капуи с общим вопросом о начале этрусской экспансии в Кампании.<sup>53</sup> Для выяснения последней проблемы мы располагаем не только капуанскими материалами. Судя по многочисленным находкам греческой керамики, Нола была крупным торговым центром еще до последней четверти VI в.<sup>54</sup> Имеются, однако, данные, позволяющие отнести начало этруского проникновения в Кампанию к VII в. К этому времени относится начало производства кампанских буккери, центрами которого были Капуя, Нола<sup>55</sup> и другие города области. Интересно, что этого вида керамика найдена в архаических могильниках крайнего юга (в Пицентской области), причем буккери здесь сохраняют еще ориентализирующие формы, характерные для раннеэтруского периода.<sup>56</sup> В VII в. переносят нас и некоторые памятники района халкидской Кимы, где найдены целые комплексы вещей, характерных для пышных погребений южной Этрурии и Лация все того же раннеэтруского периода.<sup>57</sup> Оставляем открытым вопрос, доказательством чего являются эти находки: только ли торговых сношений с Этрурией или начала этруской колонизации Кампании. Наконец, как бы мы ни определяли значение этрусков в ранней истории Помпей, но наличие в этом городе этруского влияния в VI в. подтверждают сосуды буккери с этрускими надписями, особенности в архитектуре храмов и городских укреплений.<sup>58</sup>

Наш вывод сводится к признанию того, что в VI в. этрускам в Кампании уже принадлежала власть над значительной территорией.

---

<sup>49</sup> Мы присоединяемся в данном случае к мнениям Бэйтиуса, Блока, Маюри (см. выше, гл. I, § 4).

<sup>50</sup> См. выше, стр. 15.

<sup>51</sup> См. выше, стр. 42.

<sup>52</sup> См. выше, стр. 47.

<sup>53</sup> См. выше, стр. 62.

<sup>54</sup> См. выше, стр. 50.

<sup>55</sup> См. выше, стр. 46.

<sup>56</sup> См. выше, стр. 53.

<sup>57</sup> См. выше, стр. 59 и сл.

<sup>58</sup> См. выше, стр. 57 и 59.

### § 3. Двенадцатиградие Кампании. Его центры и территория.

#### Этнический состав населения.

#### Проблема политического устройства

Вряд ли было бы правильным отрицать достоверность свидетельства Страбона о том, что этруски создали в Кампании двенадцатиградие и что главою его была Капуя.<sup>59</sup> Мы, действительно, лишены сведений о времени возникновения этого объединения этруских колоний в Кампании, мы не знаем, какие именно города в нем участвовали, каков был характер союза. Вспомним, однако, о том, что у нас также нет достаточно полных сведений о двенадцатиградиях собственно Этрурии и Паданской области. Является ли это основанием для того, чтобы отрицать их существование?

В собственно Этрурии такой союз городов продолжал существовать еще в IV в. н. э. Среди этруских колоний в Кампании Капуя, несомненно, занимала выдающееся положение. Это подтверждается не только традицией, но и большим числом эпиграфических и археологических данных. Свое выдающееся положение этот город сохранял и при самнитском и при римском владычестве. Таким образом, нет оснований не доверять свидетельству Страбона. С другой стороны, необходимо признать тщетными попытки исследователей определить время возникновения двенадцатиградия и проследить его развитие.<sup>60</sup> О составе двенадцатиградия исследователи также могут лишь высказывать предположения. Так, Патрони, признавая главой двенадцатиградия Капую, предполагает,<sup>61</sup> что остальными лукумониями были следующие центры: Нола, Ацерры, Нуцерия, Калатия, Ватулон (ныне Paduli в районе Беневента), Плистия (у Sant'Agata dei Goti, куда была выведена римская колония Saticula), Помпеи, Марцина (ныне Cava dei Tirreni), Посидония, Салерн и Вульцен.

Из этого списка лишь некоторые названия не вызывают сомнений. Относительно других возможны колебания. Можно ли считать членом этруской федерации греческую колонию Посидонию? Мы знаем, что Посидония находилась на границе этруских владений, что она экономически была с ними связана (сюда в VI в. поступали шедшие через владения Сибариса восточные товары, предназначенные для Средней Италии);<sup>62</sup> Аристоксен, писатель IV в., утверждает, что население Посидонии подверглось сильному этрускому влиянию. (Это известно, однако, относится ко времени после 390 г., когда Посидония

<sup>59</sup> Отрицательную позицию, вслед за некоторыми более ранними исследователями, занимал в данном вопросе Дукати (P. Ducati. *Etruria Antica*, т. II. Torino, 1925, стр. 11).

<sup>60</sup> См. выше, стр. 63 (мнение Паллоттино).

<sup>61</sup> G. Patroni. *Storia dell'architettura*, т. I. Bergamo, 1941, стр. 291.

<sup>62</sup> См. выше.

была завоевана самнитами.) Мы знаем другие торговые центры Италии (такова Спина на Адрнатике), где сосуществование греческого и этрусского элементов позволяет предполагать, что там в определенный период был condominium греков и этрусков и что город был одним из членов двенадцатиградия Паданской области.<sup>63</sup> И все же, несмотря на наличие всех этих данных, политическая связь Посидонии с двенадцатиградием Кампании остается проблематичной. До разрушения Сибариса она даже неправдоподобна. Еще менее понятно нам включение в список Ватулона и Сатикулы — городов, расположенных не в Кампании, а в труднодоступных горах Самния (отмеченных; нами эпиграфический материал из Сатикулы свидетельствует лишь о том, что там применялся алфавит, уже значительно уклонившийся от этрусского). То же мы должны повторить и относительно Вульцей, города Лукании.

Наконец, необходимо иметь в виду, что этрусское происхождение того или другого города Кампании еще не доказывает, что он был одним из суверенных (т. е. «*populus*»). Нола, конечно, была лукумонией, это — крупный центр, но каково было, например, правовое положение, видимо, незначительной Марцины — это вопрос. Ниже мы помещаем сводку сведений о городах Кампании, относительно которых с большей или меньшей уверенностью можно говорить как о центрах, основанных этрусками или, во всяком случае, бывших некогда под этрусским владычеством. От составления списка двенадцати лукумоний мы отказываемся, признавая такие попытки необоснованными.

Заканчивая замечания по вопросу о двенадцатиградии Кампании, считаем нужным отметить гипотезу некоторых исследователей, которая представляется нам правдоподобной. Эргон и особенно Альтгейм допускают,<sup>64</sup> что образцами для этрусских двенадцатиградий явилось двенадцатиградие Ионии, главным центром которого был Милет. Так как культурное влияние Ионии на Этрурию в VI в. было и сильным и многообразным, то невозможно отрицать, что и в области государственных установлений в условиях роста объединительных тенденций этрусские общины могли многое заимствовать у ионийцев. Особенно это правдоподобно для кампанских этрусков ввиду их тесных связей с греками. Сказанное вовсе не означает отрицания того, что федеративный строй кампанских городов в какой-то мере должен был быть подражанием союзному устройству собственно Этрурии.<sup>65</sup>

**Капуя (Вольтурн).** Выше мы показали сложность вопроса о дате основания этого города. Для выяснения обстоятельств его

<sup>63</sup> См.: Н. Н. Залесский. *Этруски в Северной Италии*, стр. 100.

<sup>64</sup> J. Heurgon, *L'état étrusque*, стр. 87; Altheim. *Ursprung*, стр. 60 и сл. См. еще: O.-W. v. Vasano. *Die Etrusker in der Welt der Antike*. Hamburg, 1957, стр. 50 и сл.

<sup>65</sup> Ср. Heurgon, стр. 67, прим. 4

основания важное значение имеет самое название. В данном случае мы вновь сталкиваемся с очень сложной ситуацией. Интерес к вопросу происхождения этого богатейшего центра Италии обусловил появление целых четырех этимологий.<sup>66</sup> Из них этимология «а сапро» или от этника Сатрапус носит искусственный характер<sup>67</sup> и должна быть отвергнута; для нашей задачи, во всяком случае, она не представляет интереса. В древности весьма распространено было представление, что название города происходит от *κάπρος*, имени героя-основателя. Сторонники этой версии считали основателем троянца, причем некоторые из них связывали героя с Энеем. Эта этимология для нашей темы имеет значение. Полагаем, что, как и сказание об Энее в Италии, сказание о троянце Каписс было использовано эллинизированной этрусской знатью для мифологического обоснования этрусской экспансии в Лаций и Кампанию. Третья и четвертая этимологии, признающие сапус этрусским словом со значением «сокол», для нас также представляют интерес. Возможно, что эти этимологии имеют подлинно древнюю, авгуральную основу. Однако отсутствие в этрусских текстах основы кару или кару побуждает считать глоссу сапус подозрительной.

Заслуживает внимания попытка произвести название города от эпиграфически засвидетельствованного<sup>68</sup> гентилиция саре — одна из попыток современных исследователей реконструировать этрусскую форму названия города. Но из этих опытов ни один не дал еще надежных результатов. Нельзя отвергнуть и того, что загадочное Сариа может быть доэтрусским топонимом. Известно, как часто центры колониальной периферии в древности, да и позднее, получали в наследство наименования, заимствованные из языка исконного населения; для Капуи это правдоподобно, так как и Фельзина в Паданской области была основана этрусками на месте, уже заселенном.

Подобные сомнения относительно этрусского происхождения топонима Сариа тем законнее, что существует версия предания, согласно которой этрусским названием города был топоним *Volturnus* (*Vulturinus*), и город, таким образом, был одноименным с орошающей эту область рекою. Современные исследователи склонны допустить, что город, в состав населения которого вошли различные этнические элементы, мог иметь два имени. В пользу того, что этрусским было *Volturnus*, приводят ряд данных из этрусской ономастики.<sup>69</sup> Однако и в данном случае мы имеем дело с известиями, которые нельзя признать надежными.

О существовании на территории будущего города оскского поселения (или поселений) свидетельствуют могильники IX—

<sup>66</sup> См. выше, стр. 31 и сл.

<sup>67</sup> Об этом см. у Эргона (*Heurgon*, стр. 143).

<sup>68</sup> См. выше, стр. 15.

<sup>69</sup> См. выше, стр. 33 и сл.

VII вв. до н. э.<sup>70</sup> Селища этого времени остаются неизвестными.<sup>71</sup>

Оскское население не было уничтожено этрусской колонизацией. Оски продолжали существовать в составе населения этрусской Капуи — это факт большого исторического значения. Наличие осков прочно засвидетельствовано, хотя ясного представления о положении этого слоя населения при этруском владычестве получить нельзя.

Как и некоторые другие районы, попавшие в зону этрусской экспансии, Капуя была двуязычной. В данном случае речь идет не о гипотезе (как это имело место, когда мы занимались<sup>72</sup> метрополией Паданской области Фельзиной), эпиграфические данные ясно это доказывают. Древнейший образец этрускизирующегося оскского языка — надпись на сосуде из Эрмитажа, возможно, относится еще к концу VI в. Лица, упоминаемые в этой надписи, носят этрусские имена. Впрочем, не следует представлять процесс заимствования односторонним. В Капуе, как в Лации и других районах Италии, встречаются имена, относительно которых невозможно решить, кто у кого их заимствовал: этруски у италиков или италики у этрусков. Из надписей узнаем несколько гентилициев осков. Предполагают, что в надписях на оскском языке периода самнитского владычества лица, носящие этрусские имена, являются потомками клиентов уже исчезнувших этруских фамилий.<sup>73</sup> Впрочем, с таким же основанием можно видеть в этих лицах представителей уцелевших этруских фамилий, усвоивших оскский язык.

То обстоятельство, что оскское население не только заимствовало этрусский алфавит, но с течением времени внесло в него ряд изменений, доказывает жизнеспособность оскского элемента. Это обстоятельство бросает луч света и на особенно важный для политической истории вопрос о взаимоотношениях этрусского и оскского элементов в населении Капуи, возникшей, надо полагать, в результате синойкизма. О характере этого процесса исследователи могут лишь высказывать предположения.<sup>74</sup>

Мы располагаем еще одним видом археологических данных, с помощью которых многие исследователи пытались решать этнологические проблемы, — это различие в ритуале погребения. Что касается могильников Капуи, то их данные вряд ли могут содействовать решению проблемы об этническом составе населения города. У осков, населявших равнину, где затем возникла Капуя, применялось только трупоположение,<sup>75</sup> но в могильниках

<sup>70</sup> См. выше, стр. 41 и сл.

<sup>71</sup> См. выше, стр. 39 и сл.

<sup>72</sup> Н. Н. Залесский. *Этруски в Северной Италии*, стр. 88.

<sup>73</sup> См. выше, стр. 20.

<sup>74</sup> См. выше, стр. 40.

<sup>75</sup> См. выше, стр. 42 и сл.

позднейшего времени получает распространение кремация.<sup>76</sup>

В связи с этим мы должны отметить ситуацию, которая, несомненно, ставит исследователя в несколько затруднительное положение. Распространение кремации, совпадающее с установлением этрусского владычества, — явление, противоположное тому, что наблюдается в собственно Этрурии, где в период расцвета труположение является если не единственным, то основным способом погребения, за исключением некоторых районов, где, как, например, в Клузии, бытует кремация. Прибегнув к сравнению с районом Фельзины, вообще Паданской области, где наблюдается аналогичная своеобразная ситуация, мы считаем возможным объяснить это явление участием в колонизации Кампании «сожигающих» умбров. Правильность этого объяснения, как мы знаем, подкрепляется преданием. Таким образом, подобно другим городам, основанным или освоенным выходцами из Этрурии, Капуя, надо полагать, была общиной, включавшей разные элементы: этрусков, умбров, осков, причем здесь, как и в других центрах колониальной периферии, разнородность была характерна не только для низов, но и для правящего слоя.<sup>77</sup>

Подобно таким центрам этрусской колониальной периферии, как Фельзина, Рим и др., Капуя возникла в результате сионизма; в городской померий, несомненно, было включено и поселение осков, уже ранее существовавшее в этом районе. Что поселение осков занимало восточную часть городской территории — лишь гипотеза, но гипотеза правдоподобная, так как центр этрусской Капуи, несомненно, находился в западной части территории, вошедшей в померий.<sup>78</sup>

Капуя, подобно этрускому колониальному центру \*Мисне у Марцаботто, является с точки зрения этрусского ритуала основания городов *urbs iusta*. Этот факт имеет для нас исключительно важное значение, поскольку он подтверждает предание об основании города этрусками. Вместе с тем необходимо признать,<sup>79</sup> что топография Капуи этрусского периода нам известна недостаточно. Мы с трудом определяем его *cardines* и *decumani*, расположение ворот города, знаменитой площади Сеплазии, имевшей позднее значение торгово-промышленного центра, а в досамнитское время служившей правительственным центром. Владычество самнитов, несомненно, отразилось на топографии Капуи, нарушив первоначальную стройность ее плана. Кремль города (вряд ли он в доримское время назывался Капитолием) находился рядом с Сеплазией. Там, возможно, стояли храмы Юпитера и Дианы.<sup>80</sup>

<sup>76</sup> Там же.

<sup>77</sup> Ср.: Н. Н. Залесский. Этруски в Северной Италии, стр. 90, и Н. Н. Залесский. Этруски в Риме, стр. 102 и 106.

<sup>78</sup> См. выше, стр. 40 и сл.

<sup>79</sup> Там же.

<sup>80</sup> Там же.



Мы лучше осведомлены о святилищах, расположенных вне городской ограды: о храмах Аполлона, Цереры, Геркулеса, Юпитера, а также Дианы. Храм Дианы был на одном из отрогов горы Тифаты; от него найдены архитектурные терракоты.<sup>81</sup> Это святилище имело особенно важное значение, поскольку с культом Дианы была связана одна из версий сказания об основателе города, версия, несомненно, сложившаяся в эллинизированной этрусской среде.<sup>82</sup>

Лучше всего можно судить о храме Юноны (этруской *unī*), расположенном за воротами, которые назывались, видимо, именем этой богини. Там было найдено колоссальное количество различных памятников.<sup>83</sup> Памятники капуанского мастерства обнаруживают значительную зависимость от греческого искусства и лишь немногим обязаны собственно Этрурии. Это факт, важный не только для характеристики культуры Кампании периода этрусского владычества, но и для политической истории. Именно своеобразие культуры колонизированной этрусскими выходцами Кампании дает некоторым современным исследователям, например Паллотино, основания утверждать, что центры двенадцатиградия Кампании имели с собственно Этрурией неясные и теоретические связи.<sup>84</sup> И однако эти связи были, не в смысле подчинения Капуи и других центров двенадцатиградию Этрурии в целом или каким-то отдельным городам метрополии, а в том смысле, что, несмотря на двуязычие, на наличие среди населения оскского элемента, несмотря на тесные культурные связи с греческим миром, Капуя была все же этрусским городом, так как этрусский элемент был там самым влиятельным.

Важным доказательством правильности этого тезиса является текст капуанской таблицы на этрусском языке официального содержания (в Риме мы имеем от этой эпохи официальный текст лишь на латинском языке). Упомянутые в этом ритуальном тексте имена божеств являются этрусскими, в том числе *unī* — богини, в честь которой был воздвигнут один из крупнейших храмов Капуи. Существование культа Юпитера в Капуе (этруский *tinia*) указывает на то, что капуанский пантеон, видимо, имел обычную для этрусских городов форму, а именно: во главе его стояла триада, подобная капитолийской.<sup>85</sup>

<sup>81</sup> См. выше, стр. 47.

<sup>82</sup> См. выше, стр. 32.

<sup>83</sup> См. выше, стр. 47 и сл.

<sup>84</sup> Исходя из своеобразия памятников кампанской культуры, Паллотино сомневается, чтобы Капуя в VI в. политически, культурно и этнически была городом этрусским (рец. на работу P. J. Riis в SE, т. XXV, 1957, стр. 596).

<sup>85</sup> В ранее опубликованных работах мы касались теории ряда современных исследователей, пытающихся отрицать существование у этрусов и италийцев триады, подобной капитолийской, а также этрусское происхождение храмов с тремя cellami (см.: Н. Н. Залесский. Этрускология за рубежом, стр. 76 и 84; Е го же. Этруски в Северной Италии, стр. 53 и сл.).

Чертой, несомненно этрусской, в тексте капуанской таблицы является также детальная разработанность ритуальных предписаний, которая говорит о существовании в Капуе многочисленного жречества. Однако, повторяем, мы не склонны доверять толкованиям Штольтенберга, которому представляется, что он сумел не только выявить ряд названий жреческих должностей, но и определить функции каждой из них. Только *сіреп*, несомненно, имеет значение «жрец». Что касается родовой организации капуанского жречества, то это лишь правдоподобное предположение Паллотино. О существовании в Капуе многочисленной этрусской или этрускизированной знати можно заключить из надписей, где большинство гентилициев имеет соответствия в ономастике собственно Этрурии. Использование вещественных памятников для доказательства наличия в Капуе политического владычества этрусков здесь, как и повсюду, затруднено, однако данные храмов и, особенно, некрополя подтверждают, что капуанская знать придерживалась тех же религиозных верований, имела те же представления о загробном существовании своих сочленов, что и знать городов собственно Этрурии. Локальные отличия не имеют значения.

Для некрополя Капун этрусского периода<sup>86</sup> характерно обычное в погребениях этрусской знати сочетание художественной греческой керамики, сосудов букксеро и бронзовых лбетов, приспособленных для погребальных целей, причем украшения этих котлов имеют традиционный итальянский характер. Вместе с тем необходимо признать неустановленным, насколько многочисленны были богатые погребения в капуанском некрополе, так как их разоряли и самниты и римские колонисты, а в новое время — алчные и невежественные раскопщики XVIII и XIX вв. Только этим можно объяснить то обстоятельство, что от времени этрусского владычества сохранилась лишь одна украшенная живописью фамильная усыпальница, хотя самнитского времени усыпальницы Кампании свидетельствуют<sup>87</sup> о сохранении кампанским искусством черт, характерных для позднейшего этрусского изобразительного искусства, связанного с культом мертвых. Что касается полного отсутствия в некрополе Капуи таких грандиозных погребательных сооружений, как в центрах собственно Этрурии, то эта относительная скромность — черта, общая для всей этрусской колониальной периферии.

Сказанное позволяет считать Капуу лукумонией, аристократической общиной, хотя необходимо признать, что ее политический строй не может получить более точного определения. Само собой разумеется, нет оснований предполагать, что в Капуе уже с самого начала власть принадлежала магистратам. Первоначально там должна была существовать, как и в сосед-

<sup>86</sup> См. выше, стр. 42 и слл.

<sup>87</sup> См. выше, стр. 49.

нем Лации, царская власть. Герой-основатель Капуи, очевидно, фигурировал в начале списка царей.

Можем еще добавить некоторые соображения относительно военной организации этрусской Капуи. Знать, несомненно, имела не только теократическую, но и военную организацию, о которой мы, впрочем, ничего сказать не можем. Однако мы имеем право утверждать, что капуанцы привлекали к несению военной службы неэтрусское население, как мы констатировали это для Фельзины. При этом правдоподобно, что капуанская знать прибегала к услугам наемников. Упомянутые у Дионисия умбры, давыи и другие варвары, возможно, и были такого рода наемниками,<sup>88</sup> ведь трудно допустить, чтобы эти варвары могли устремиться к Киме, не имея разрешения пройти через территорию, принадлежавшую тогда Капуе. Кроме того, получение самнитами исполитии (гражданских прав) в Капуе, о чем сказано будет в следующей главе, возможно, связано с несением ими до этого военной службы в качестве наемников. Внешнеполитический курс капуанской лукумонии обнаруживается в том, что, согласно Дионисию, бежавшим из Кимы аристократам в Капуе было предоставлено убежище.

Капуанское аристократическое государство, надо полагать, владело обширной территорией. Под захватом тирренами Флегрейских полей, о котором говорит Полибий, прежде всего в силу географического положения Капуи следует разуметь захват земель теми из тирренов, которые основали этот город. Месторасположение Капуи, как отмечалось, доказывает, что она была земледельческим поселением<sup>89</sup> (это, конечно, не исключает того, что затем Капуя приобрела значение крупного торгово-промышленного центра). Говоря о землях этрусской Капуи, можно использовать известия о территориях и населенных пунктах, которые в позднейшие времена входили во владения этого города, т. е. о городах Казилине, Калатин, Ателле, об областях Фалернской и Стеллатинской за р. Вольтурном.<sup>90</sup> Мы не будем повторять здесь названия пунктов, расположенных неподалеку от города, в районе горы Тифаты, имевших культовое значение. К сожалению, мы не знаем, какие отношения сложились между колонистами из Этрурии и многочисленным оскским земледельческим населением. Некоторые предположения мы высказываем в III главе.

**Нола (Гирия?).** Гекатей называл Нолу городом авзонов. Если отнести его известие к концу VI в. --- времени жизни Гекатея,

<sup>88</sup> См.: Н. Н. Залесский. К социальной истории этрусков. УЗЛГУ, 1950, № 127, стр. 171, прим. 2. — Так думают Паллоттино (M. Pallottino. Gli Etruschi,<sup>1</sup> стр. 95 и сл.) и Фелл (R. A. L. Fell, ук соч., стр. 25).

<sup>89</sup> Это весьма убедительно, с привлечением значительного материала доказывает и Эргон (Heurgon, стр. 10 и сл.), что, по нашему мнению, не увязывается с его теорией об основании Капуи как опорного центра для защиты торгового пути в Великую Грецию.

<sup>90</sup> См. выше, стр. 35 и сл.

тея, то необходимо будет признать, что этот крупнейший после Капуи город внутренней части Кампании в то время еще не был этрусским. Белох, как нам представляется, правильно брал под сомнение такую возможность.<sup>91</sup> Сведения, которыми мы располагаем, побуждают признать следующее. Поселение это было первоначально авзонским («оскским»)<sup>92</sup>. Затем там появились этрусские колонисты, о чем ясно свидетельствует предание, сохраненное Веллеем Патеркулом: этруски основывают Капую и Нолу одновременно. При этом Полибий свидетельствует, что этруски, заселившие Флегрейские поля, происходили как из Капуи, так и из Нолы. Что касается свидетельства Гекатея, то его следует понимать в смысле этнографическом, а не политическом: в массе население района Нолы и при этруском владычестве оставалось авзонским.<sup>93</sup>

Эпиграфические данные (см. гл. I, § 2) подтверждают, так же как и в Капуе, существование двуязычия. Однако оскские надписи здесь не древнее конца V в. Нам неясно, можно ли в этом языковом материале видеть подтверждение существования древнего авзонского элемента.

Основание этрусками Нолы Веллей Патеркул связывает с основанием Капуи. Находки в погребениях Нолы греческой керамики, более древней, чем последняя четверть VI в.,<sup>94</sup> доказывают наличие здесь уже значительного торгового центра, но они еще не доказывают, что это поселение уже было этрусским. Что касается местной керамики с этрусскими надписями,<sup>95</sup> то чернофигурные амфоры, на которых начертан этрусский алфавит, относятся уже к началу V в., хотя самый алфавит на одном из этих сосудов отличается архаизмом. Вряд ли эти памятники могут служить критерием для определения начала этрусского владычества в районе Нолы. Из керамических материалов помочь могут лишь сосуды буккеры, начало производства которых относится к раннему времени — VII в.<sup>96</sup> Никаких археологических данных о самом городе нет, только данные некрополя.

Нельзя решить вопроса о том, какое название носил город при этруском владычестве. Вскоре после того как в Ноле стали чеканить монету, на ней появляется этникон *novlaïos*, происходящий от оскского названия *Novla* (откуда латинизированное *Nola*). Это, несомненно, более позднее наименование. Что касается названия Гирия, от которого происходит также нумизматически засвидетельствованный этникон *Γῑρίων*, то о его происхождении исследователи высказывали разные предположе-

---

<sup>91</sup> К. J. Beloch. *Campanien*, стр. 400.

<sup>92</sup> См. выше, стр. 51.

<sup>93</sup> См. мнения исследователей, которые приводит Эргон (Heurgon, ук. соч., стр. 76, прим. 2).

<sup>94</sup> См. выше, стр. 50.

<sup>95</sup> См. выше, стр. 20 и сл.

<sup>96</sup> См. выше, стр. 46.

ния.<sup>97</sup> Быть уверенным в его этруском происхождении нельзя, и, больше того, нельзя быть вполне уверенным в его большой древности. Соляри считал,<sup>98</sup> что это название дали городу греческие колонисты. Но к какому времени относится появление греческой колонии в районе, отдаленном от моря? В традиции сохранилось представление о греческом происхождении ноланцев. «Разве ноланцы не халкидские колонисты?» — спрашивает Трог-Юстин.<sup>99</sup> Однако можно ли сколько-нибудь доверять этому преданию, которое столь же фантастично, как, например, легенда об аргивском происхождении Фалерий? Греческое влияние в Ноле было значительным, оно подтверждается преданием (Дионисий),<sup>100</sup> археологическими, эпиграфическими и нумизматическими данными, но этого еще недостаточно для того, чтобы считать город греческим.

Соляри понял невозможность относить появление греческой колонии к раннему времени, но его предположения ясностью не отличаются. Сперва он заявляет, что греческие колонисты обосновались в этом районе после победы при Киме в 474 г. Однако ниже он говорит лишь о том, что через Нолу поддерживались сношения с греческим миром, когда этруски заняли всю местность между Капуей и Нолой. Сношения ноланских этрусков с греками были прерваны в самом конце VI в. и возобновлены лишь в середине V в. Это было следствием поражения этрусков под Кимой. Соляри здесь имеет в виду не морскую битву 474 г., а нападение на Киму с суши, о котором рассказывает Дионисий. Далее Соляри утверждает, что, хотя этруски были изолированы от моря греками и отрезаны от собственно Этрурии латинами, во второй половине V в. они возобновили торговую деятельность. Будто бы именно тогда в Ноле появляется упомянутая колония греков, которая чеканит монету с легендой *Ἰρίων*. Эта надпись чеканилась на монетах только в 400—380 гг., а затем появляются два этникона: *Ἰρίων* и *novlaioi*, что свидетельствует о достижении осками (самнитами) и здесь такого же господствующего положения, как в соседней Капуе. Никакого иного объяснения быть не может.

Неясно лишь, кому принадлежит другой этникон. Несомненно, что какому-то более древнему населению города. Можно ли считать правдоподобным, что в конце V в. в самом сердце Кампании находилась греческая колония? Ведь конец V в. — это время, когда Капуя была захвачена самнитами, когда возникла народность кампанцев, Кима взята и разгромлена, а Неаполь вынужден принять самнитов в качестве новых граждан. Все это делает гипотезу Соляри неправдоподобной. Нам предста-

<sup>97</sup> См. выше, стр. 35 и сл.

<sup>98</sup> A. Solari, ук. соч., стр. 371.

<sup>99</sup> Justin. XX, 1. — Также и Силий Италик (Sil. Ital. XII, 161) называет Нолу халкидской.

<sup>100</sup> Dion. Hal. XV, 5 (5).

вляется более вероятным, что под «гирейцами», какой бы ни была этимология этого слова, скрывается гражданский коллектив, возникший в период этрусского владычества. Судя по ономастическим данным, тут были и потомки этрусских выходцев и этрускизовавшаяся знать местного происхождения.

Для оценки значения Нолы как торгового центра важно отметить, что она имела связь с побережьем. Ее гаванью (а также Нуцерии и Ацерр) были Помпеи (см. ниже). Следует, однако, иметь в виду, что положение на побережье менялось в зависимости от внешнеполитических условий: конфликты с греками, несомненно, приводили к длительным нарушениям торговых сношений, и город оказывался отрезанным от моря.

**Суэссула.** Это — латинизированная форма названия. Город носил название, видимо, этрусского происхождения.<sup>101</sup> Суэссулу локализуют в местности Castellone,<sup>102</sup> откуда происходят археологический и эпиграфический материалы. Известны только памятники некрополя. Судя по их данным, это был центр, который, находясь на магистрали между Капуей и Нолой, должен был иметь торговое значение. Кроме того, Суэссула занимала важную стратегическую позицию у входа в Кавдинские теснины. По богатству погребального инвентаря и по своему устройству найденные здесь кремационные погребения напоминают капуанские, так же как и более ранние погребения с ингумацией.<sup>103</sup> Памятники этого древнего могильника доказывают, что город возник на месте поселения осков и оски вошли в состав созданной этрусскими колонистами общины. Сравнительно многочисленные этрусские надписи вполне компенсируют отсутствие в литературной традиции свидетельства об этруском происхождении этого центра. Как видно из табл. 3, гентилиции суэссуланцев можно сопоставить с родовыми именами, встречающимися во многих городах собственно Этрурии. Однако некоторым именам нет аналогий в Этрурии. Это фамилии оскского происхождения. Судя по богатому погребальному инвентарю, Суэссула была центром этрусской культуры, хотя в состав правящего слоя входили гетерогенные элементы.

**Сатикула.** И географическое положение Сатикулы в горах к северу от Кавдинского ущелья и характер найденных там памятников заставляют сомневаться, что этот город когда-то был под владычеством этрусов. Отсюда происходит одна из древнейших надписей на оскском языке, причем в ней даже не заметно обычного для других текстов влияния фонетики этрусского языка.<sup>104</sup>

**Ацерры.** Для Страбона и Вергилия это — город, некогда этрусский. Его название, видимо, этрусского происхождения.<sup>105</sup>

<sup>101</sup> См. выше, стр. 37.

<sup>102</sup> См. выше, стр. 52.

<sup>103</sup> См. выше, стр. 42 и 51

<sup>104</sup> См. выше, стр. 26.

<sup>105</sup> См. выше, стр. 36.

Вместе с Капуей, Суэссулой и Нолой он владел плодороднейшими землями. К югу, за Везувием, находились Помпеи, гавань Ацерр. Нет еще археологических данных, которые бы свидетельствовали о существовании в этой местности доэтруских поселений. Нет и никаких памятников градостроительства этрусков. Весьма возможно,<sup>106</sup> что первые каналы, которые отводят в этой местности воду в р. Кланний, построили этруски, превратившие заболоченную местность в плодороднейшие земли.

**Помпеи.** В истории Помпей Страбон признавал наличие периода этруского владычества, правда упоминая еще каких-то пеласгов в качестве совладельцев. Кроме того, географ называет Помпеи гаванью трех указанных выше этруских городов. Этим и ограничиваются данные традиции. Название города ничего для нашей задачи не дает. Этрускизм гентилициев помпеевских домовладельцев римского времени, которому, как отмечалось, придают значение некоторые исследователи, — аргумент, не вполне надежный в силу соображений, которые приводились нами неоднократно. Этруские *graffiti* на черепках сосудов буккери, видимо из вотивного депозита, насколько можем судить, исключительно фрагментарны. Вещественные памятники и материалы топографии, которые имеют отношение к нашей теме, также весьма ограничены. Это витрувианской планировки древнейшие храмы Аполлона и Юпитера (оба святилища некогда были зданиями с тремя cellae; под храмом Аполлона были *favissae*, откуда происходят упомянутые буккери с надписями), этрусская колонна и две капители, обнаруженные в частном доме, древнее камерное погребение в черте города.<sup>107</sup>

Что касается частей городских укреплений, относящихся к первому периоду строительства (520—400 гг.),<sup>108</sup> то, с одной стороны, отсутствие земляного вала является отклонением от форм, обычных для итальянской фортификации, а с другой стороны, небольшая высота стены заставляет сомневаться, что строителями этого сооружения были греки. В результате оказывается необходимым признать, что этническую принадлежность строителей городских укреплений определить невозможно. Имеются некоторые топографические данные, представляющие интерес для нашей задачи. Известно, что предшественниками тирренов и пеласгов на этом месте были оски (Страбон). Селение осков<sup>109</sup> при основании города было включено в городскую ограду и подверглось перепланировке, причем город древнейшего периода занимал лишь западную часть территории позднейших Помпей. Делаются попытки обнаружить *cardo* и *decumanus* и тем доказать, что этот древнейший город был ориентирован в согласии с этруским ритуалом, который был чужд грекам. Нельзя признать эту

<sup>106</sup> Так считает Эргон (Hergon, стр. 8).

<sup>107</sup> См. выше, стр. 55 и сл.

<sup>108</sup> См. выше, стр. 56.

<sup>109</sup> См. выше, стр. 55.

задачу решенной.<sup>110</sup> Отметим, однако, что если древнейший город и не был вполне *urbs iusta*, то это еще не аргумент против того, что его построили этруски, так как на практике этрусские градостроители далеко не всегда могли в точности соблюдать предписания религии.

Эта сводка показывает, какими ограниченными данными мы располагаем для определения значения этрусского элемента в истории Помпей. Вот почему ряд вопросов является предметом неоконченной дискуссии.

Как мы уже знаем, некоторые исследователи, не отрицая все значения этрусков в истории Помпей, чрезвычайно ограничивают их роль. Мы считаем несомненным,<sup>111</sup> что после 474 г. Помпей, как и все побережье Кратера, оказались в сфере эллинского влияния, и вряд ли этруски могли сохранить здесь какой-либо выход к морю. Что же касается VI в. как начального периода существования г. Помпей, то мы склонны считать, что некоторые исследователи преувеличивают значение греков в истории Помпей этого времени.

Они проявляют некую *grecophilia*<sup>112</sup> в своем стремлении доказать, что Помпеи основаны греческими колонистами.

Архаический период истории Помпей продолжает оставаться темным. Майори для доказательства того, что Помпеи основаны греками, а не этрусками, выдвигает следующий довод.<sup>113</sup> Если строили город этруски, то как могли они допустить возведение храма иностранной архитектуры (речь идет о храме на треугольном форуме) на видном месте в городе? Однако точку зрения эту ослабляет расхождение во взглядах между исследователями. Так, Боэтиус допускает<sup>114</sup> владычество греков на побережье, именно кимейцев, но наличие упомянутого дорийского храма, по его мнению, лишь свидетельствует о культурном влиянии греков на живших здесь осков, о присутствии греческих архитекторов и ремесленников. Помпеям с их негреческим именем Боэтиус противопоставляет Геркуланум, который, несомненно, некогда назывался *Ἡρακλείον*. В самом деле, у нас нет оснований предполагать, что Помпей когда-либо носили греческое имя.

Итак, согласно Боэтиусу, применительно к Помпеям следует говорить не о греческом владычестве, а о греческом влиянии. Патрони справедливо указывает<sup>115</sup> на противоречивость утверждений Боэтиуса: с одной стороны, он признает владычество этрусков с 500 г., с другой — заявляет, что этруски будто бы не

<sup>110</sup> См. выше, стр. 57 и сл.

<sup>111</sup> Так считает и Паллотино (рец. на работу А. Maiuri в SE, т. XXV, 1957, стр. 603 и сл.).

<sup>112</sup> Выражение Патрони (G. Patroni. Due stadi dello sviluppo della «domus»..., стр. 295).

<sup>113</sup> А. Maiuri. Aspetti e problemi dell'archeologia campana. «Historia», т. IV, 1930, стр. 50 и сл.

<sup>114</sup> А. Boetius, ук. соч., стр. 5, прим. 2.

<sup>115</sup> G. Patroni. Vetulonia, стр. 114.



оставили в Помпеях бесспорных следов своего пребывания. Патрони считает, что ритуал основания городов, предусматривающий ориентирование по частям света, в Италии характерен именно для этрусков. Следы подобной планировки на территории древнейшей части города доказывают, что строителями Помпей были этруски. Греки не планировали своих городов с проведением перекресткающихся и ориентированных магистралей. Ближайшими к Помпеям городами, которые могут служить примером этого, являются Неаполь и планированный неаполитами Геркуланум.

Таким образом, гипотеза о греческом происхождении Помпей должна быть отвергнута. Это единственно правильное решение, к которому пришла и М. Е. Сергеенко в своей работе о Помпеях<sup>116</sup> Отвергая греческое происхождение Помпей, мы, однако, считаем, что греческое влияние там должно было быть значительным. Вряд ли можно допустить, чтобы длительное сосуществование на берегу одного и того же залива было заполнено лишь беспрерывными войнами, должны были быть и периоды мирного сожительства. (О взаимоотношениях кампанских этрусков с греками сказано будет в следующем параграфе.)

Что касается Геркуланума, то хотя он носил греческое название и получил греческую планировку, согласно традиции (Страбон), этим местом сперва владели оски, а затем сообща тиррены и пеласги, т. е. традиции прошлое Геркуланума представляется таким же, как прошлое Помпей. Предания доказывают, что для всей этой зоны было характерно длительное сосуществование этрусков и греков, а также более древних обитателей края.

Мы отметили еще одну теорию, касающуюся основания Помпей. Это — итальянская теория Геркана. Геркан считает<sup>117</sup> планировку городов с определенной ориентацией чертой общеталийской культуры. По Геркану, г. Помпеи возник из слияния трех селений, находившихся на территории позднейших VI, VII и VIII городских районов. Стены города, будто бы, построены самнитами. Что касается стен, то, как было указано, их древнейшие части были воздвигнуты задолго до самнитского нашествия. О процессе же синойкизма при наличных данных можно лишь предлагать гипотезы. Патрони полагает,<sup>118</sup> что произошло слияние не трех селений, а пяти, причём в этом процессе особое значение имело поселение, находившееся на том месте, где затем был VI район. Это был квартал, построенный этрусками по плану, а селения осков подверглись перепланировке. Патрони предполагает, что процесс градостроительства был длительным и прошел через ряд этапов. Напомним, что именно в VI районе, как полагают некоторые исследователи, встречаются этрусские гентилиции домовладельцев. Из VI района происходит и арханческая

<sup>116</sup> М. Е. Сергеенко, ук. соч., стр. 38 и сл.

<sup>117</sup> А. v. Gerkan, ук. соч., стр. 31.

<sup>118</sup> G. Patroni. Vetulonia, стр. 117.

этресская колонна. Сольяно к древнему планоно построеному центру, помимо VI, причисляет и V район.<sup>119</sup>

**Нуцерия.** Этот город носит название, встречающееся в разных областях Италии, в том числе и в Умбрии. Оно, видимо, указывает на оскское происхождение этого центра, хотя, согласно традиции об умбрской колонизации, которая даже, если верить Плинию, предшествовала колонизации этрусской, можно допустить наличие здесь и умбрского элемента.<sup>120</sup> Эпитет города Alfaternum загадочного происхождения. Судя по указанию такого авторитетного писателя, как Филлист, это был «город Тирсеции», т. е. центр этот был колонизован этрусками. Город занимал очень важную позицию за р. Сарн,<sup>121</sup> на дороге, ведущей от Нолы, и находился недалеко от горного прохода, по которому шла дорога в Пицентскую область к г. Салерн, т. е. к Посидонийскому заливу. Таким образом, обладание Нуцерией было необходимо для поддержания связей с районом, имевшим исключительно важное торговое значение. Кроме того, Нуцерия имела выход на залив Кратер: там расположены были Помпеи, служившие Нуцерии гаванью. Вот все, что можно сказать о Нуцерии, имея в виду древнейший период существования города. Никаких вещественных памятников этрусской эпохи не найдено.

**Суррент, Марцина, Салерн.** «От Суррента до реки Силара была принадлежавшая этрускам Пицентская область», — сообщает Плиний. Область на юге граничила с владениями Посидонии. Об исключительно важном значении этого района для торговых сношений мы уже неоднократно упоминали. Из вышеуказанных трех городов Суррент занимает особое положение, поскольку он находится на берегу Кратера. Мы ничего не можем сказать о том, какое значение этот центр имел во времена этрусского владычества. Очевидно лишь, что этруски владели Суррентским полуостровом.

Марцина, центр, согласно Страбону, принадлежавший до самнитского завоевания этрускам, находился на дороге из Нуцерии к Посидонийскому заливу, на перевале. Город носит, надо полагать, этрусское название. Локализовать Марцину следует там, где сейчас находится местечко с примечательным названием Cava dei Tirreni.

О том, какое значение имела в этрусское время здесь расположенная гавань Салерн, можно судить если не на основании находок на территории современного Салерно, то по находкам к северо-востоку от города, где на берегу одноименной реки находился известный по нумизматическим данным г. Ирн.<sup>122</sup> Дан-

<sup>119</sup> См. выше, стр. 57.

<sup>120</sup> Так считает и Эргон (Heurgon, стр. 72).

<sup>121</sup> Город римского времени, подобно Капуе, был планирован с ориентированием по частям света. Однако неясно, восходит ли эта планировка к этрусской эпохе.

<sup>122</sup> См. выше, стр. 37.

ные могильника (серия греческой керамики, начинающаяся с коринфской посуды, ранние этрусско-кампанские буккеры) позволяют относить возникновение этого центра еще к VII в.<sup>123</sup> Раскопки акрополя города дали этрусского типа антефиксы, часть которых аналогична антефиксам Сатрика в Лации, другие близки к антефиксам капуанской школы. Это убедительно доказывает культурное единство Лация и Кампании в данную эпоху, несмотря на местные различия. Битва при Киме имела здесь важные последствия: в Ирне исчезает этрусско-кампанская продукция, наблюдается широкий импорт италиотских изделий. Город продолжал процветать и после самнитского завоевания. Открытие памятников Ирна дает исторической науке исключительно ценный материал. Значение Ирна как торгового центра подтверждается широким распространением его монет. Салерн, видимо, был гаванью этого центра. Название р. Тусчиано, к югу от Салерна, также свидетельствует о том, что это была зона этрусской колонизации. Здесь же был найден другой могильник, тоже с архаическими погребениями.

Далее мы вступаем в Пицентскую область и достигаем ее метрополии Пиценции. Однако в источниках нет данных об этом городе, которые бы представляли интерес для нашей темы. Известна лишь монета этрусского чекана, которая, быть может, происходит отсюда.

Заканчивая этот параграф, мы отметим, что недавние раскопки Посидонии подтверждают наличие связей между этим греческим городом и Капуей.

\* \* \*

Мы прошли по всей зоне этрусской колонизации от течения Вольтурна до низовья Силара. Необходимо отметить, что наши сведения о двенадцатиградии Кампании скудны, однако и этих данных достаточно, чтобы признать, что появление здесь этрусков не было эпизодичным, что этруски и здесь, как и в других районах своей колонизации, были строителями городов, владевших плодороднейшими землями, контролировавших важнейшие пути сообщения, если не на море, то на суше, городов, развивших значительную промышленную деятельность, выступавших в роли то торговых соперников, то равноправных торговых партнеров греков.

#### § 4. Хозяйственная жизнь Кампанской Этрурии

О хозяйственной жизни Кампании древние авторы сохранили значительное количество сведений, но эти данные относятся главным образом ко времени римского владычества. Их недостаточно, чтобы восстановить историю экономического раз-

<sup>123</sup> Для дальнейшего см. выше, стр. 53 и слл.

вития области. Лишь некоторые из этих известий могут быть использованы в качестве косвенных источников.

**Сельское хозяйство.** Центральная часть Кампанской низменности, по которой в древности протекал медлительный Кланний, в естественном состоянии была зоной болот, малопригодной для жизни человека. Зона эта была в древности превращена в плодороднейшие земли (*terra pulla* римлян), но античные авторы не сообщают, кто именно создал здесь систему мелиоративных сооружений. Тит Ливий упоминает <sup>124</sup> о *fossa graeca*, канале в районе Кум, посредством которого воды нижнего течения Кланния отводились в Литернское озеро. Это сообщение свидетельствует о том, что мелиоративные работы производили греческие колонисты. Однако деятельность последних не могла распространиться на районы, отдаленные от побережья. Отсутствие в зоне болот памятников ранней культуры осков делает правдоподобной гипотезу, <sup>125</sup> что осушение этих земель было делом этрусков. В пользу данного предположения помимо того, что такая деятельность засвидетельствована для других областей, населенных этрусками, говорят этрусские названия Ацерр и Кланния. Что касается г. Ацерр, то его процветание определено относится ко времени, предшествующему римской оккупации: при римлянах латифундиальная форма землевладения здесь, как и в соседнем Лации, привела этот край к запустению и обезлюдению; <sup>126</sup> «*vacuae Aesegae*» — говорит Вергилий. <sup>127</sup>

Нет возможности выяснить, какие сельскохозяйственные культуры Кампании, <sup>128</sup> о которых сообщают авторы, и какая сельскохозяйственная техника восходят к периоду этрусского преобладания.

Предположением является то, что запуск виноградной лозы на вяз — обыкновение, унаследованное от этрусков. Так культивировалась лоза, дававшая самое лучшее из кампанских вин — фалернское. Этот эпитет происходит от географического названия *ager Falernus*, которое, как мы указывали, связано с областью фалисков. Но всего этого недостаточно, чтобы утверждать, что фалернские виноградники заложены были этрусками. Из других названий кампанских вин, которые все происходят от топонимов, лишь *vinum Statanum*, быть может, носит эпитет, происшедший от этрусского гентилиция *statne*. <sup>129</sup>

Как и в позднейшие времена, при этрусском владычестве культуры злаков должны были занимать здесь важное место. То же следует предположить относительно огородничества. С большей уверенностью можно возводить к этрусскому периоду разви-

<sup>124</sup> Liv. XXVIII, 46, 5.

<sup>125</sup> Ее предлагает Эргон (Heurgon, стр. 8).

<sup>126</sup> Heurgon, стр. 7 и сл.

<sup>127</sup> Verg., Georg., II, 225.

<sup>128</sup> О них см.: Heurgon, стр. 12 и сл.

<sup>129</sup> Что *statne* имеет значение гентилиция, — предположение Шульце (Schulze, стр. 566).

тие цветоводства в Кампании, так как парфюмерное производство Капуи было создано этрусками.<sup>130</sup>

Развитие парфюмерии доказывает также наличие в распоряжении капуанских мастеров хорошего сорта оливкового масла, а это говорит о существовании в Кампании развитого оливководства и маслоделия. Культура конопли, вероятно, также древнего происхождения. Производство канатов и других изделий из пеньки засвидетельствовано для Капуи, и вряд ли можно сомневаться в том, что это производство было создано этрусками.

**Ремесла.** Этруски — народ, известный своей металлургией. Что же могла дать Кампания для развития металлургического производства? Сохранились не очень ясные известия о кадмии. Согласно Плинию,<sup>131</sup> кадмий — добывавшийся некогда и в Кампании *lapis aegrosus*. Судя по такому наименованию, Плиний называет кадмием вид медной руды. Другой источник сообщает, что кадмий добывается в Киме.<sup>132</sup> Горы Южного Лациума (теперь *Monti de la Meta*), у древнего г. Атины в области вольсков, богаты железом, медью и даже серебром. Полагают,<sup>133</sup> что разработки этого района весьма древни и что отсюда железо и медь доставлялись как в Лаций, так и в Кампанию. Кроме того, напомним, что слитки железа, согласно Диодору, доставлялись в Дикеархию с о. Эталлии (Ильвы). Здесь уместно дополнить, что, поскольку Дикеархия основана в 531 г., доставка должна отпосылаться ко времени после этой даты. Следует также отметить, что Дикеархия тогда была лишь «гаванью кимейцев».<sup>134</sup> Доставляемое морем с о. Ильвы железо в гавань, подвластную Киме, могло перепродаваться городам Кампанской Этрурии только при наличии мирных отношений между этрусками и халкидиянами.

Капуя была крупным центром металлургического производства в позднейшие времена. Что касается этруского периода, то мы можем судить о развитии металлургии по данным археологии.<sup>135</sup> Нам известна бронзовая утварь местного производства VI в.<sup>136</sup> Среди изделий V в. выделяются оригинальные лебеты. Капуя была центром, который оказал влияние на художественное мастерство Пренесте и собственно Этрурии. В позднейшие времена производство бронзовых изделий утратило свой изысканный характер, и в Капуе изготовлялись лишь вещи широкого потребления.<sup>137</sup>

<sup>130</sup> См. ниже: «Ремесла».

<sup>131</sup> Plin., h. n., XXXIV, 2.

<sup>132</sup> Dioscorid. V, 84.

<sup>133</sup> Heurgon, стр. 21.

<sup>134</sup> Strabo V, 4, 6, С. 245.

<sup>135</sup> Однако мы не признаем толкования Штольтенберга, согласно которому в капуанском ритуальном тексте будто бы упоминаются ремесленники.

<sup>136</sup> Помимо предметов, указанных у Эргона (Heurgon, стр. 406 и сл., табл. VII), отметим стамнос, хранящийся в Эрмитаже, который также, быть может, принадлежит к VI в.

<sup>137</sup> См. выше, стр. 46 и сл.

О ювелирных изделиях местной работы мы не нашли указания в литературе. Помимо ювелирных изделий, отметим применение золотканой материи.<sup>138</sup> Была ли она местного производства? Ковровое производство, несомненно, существовало. В данном случае этруски подражали милетянам, с ковровыми изделиями которых они были хорошо знакомы через посредство Сибариса.

Несомненно, местного производства были благовония, которыми Капуя славилась и в позднейшие времена.<sup>139</sup>

Найдено большое количество керамических изделий местного производства, в том числе в могильниках Капуи, но, как мы указывали, обстоятельства их находки не были отмечены, что снижает их ценность как исторического источника. Нас, конечно, интересуют главным образом изделия этруского периода.

Мастерские этруского времени изготавливали посуду типа буккерио, причем кампанские буккерио несколько отличаются от сосудов буккерио собственно Этрурии. Производство это существовало долго — VII, VI, V вв. В IV в. буккерио исчезли. Помимо Капуи,<sup>140</sup> буккерио изготавливали в других местах, прежде всего в Ноле.<sup>141</sup> Производство было рассчитано на экспорт (см. ниже). Местного происхождения архаические сосуды буккерио найдены в районе Салерна (могильник г. Ирна).<sup>142</sup>

Весьма распространенным видом местной керамики являются сосуды, покрытые черной краской. Значительная часть приведенных нами надписей из Капуи, Ноли, Суэссулы сделана на подобных сосудах.

Особо следует отметить производство в Капуе архитектурных терракот — изделий, оказывавших влияние на изделия мастеров Лация и южной Этрурии.<sup>143</sup>

**Торговля.** Мы высказались против теории, считающей, что колонизация Кампании этрусками является результатом планомерной торговой политики двенадцатиградия Этрурии, но нет сомнения, что созданные этрусками в этой области города приобрели исключительно важное значение как торговые центры. Города, расположенные на магистрали, которая соединяла Лаций и Этрурию с Великой Грецией через Посидонию, имели значение центров транзитной торговли. Это — Пицентия, Салерн, Марцина, Нуцерия, Нола, Суэссула, Капуя. Указанная магистраль пересекала Вольтурн у Казилина, шла через внутренний район южного Лация и имела продолжение в местностях, по которым проходила в позднейшее время *via Latina*. Помпен, Сур-

<sup>138</sup> См. выше, стр. 43. — Аналогичны находки в могильниках Фельзины (см.: Н. Н. Залесский, *Этруски в Северной Италии*, стр. 62).

<sup>139</sup> См. выше, стр. 11, 35 и 41.

<sup>140</sup> См. выше, стр. 46 и сл.

<sup>141</sup> Там же и стр. 50.

<sup>142</sup> См. выше, стр. 53.

<sup>143</sup> См. выше, стр. 47 и сл., 61 и сл.

рент, Салерн имели значение гаваней. Сильное греческое (в VI в. преимущественно ионийское) влияние на развитие культуры Средней Италии, несомненно, в значительной степени зависело от коммуникации через Кампанию и Лаций.<sup>144</sup> Торговые сношения косвенным образом подтверждаются культовыми связями: культ капуанской богини-матери связан с культом аргивской Геры в Посидонии,<sup>145</sup> капуанский культ Геркулеса связан с культом Геракла в Метапонте и Гераклее.

Нам, конечно, не известны все товары, поступавшие в Кампанию из Сибариса. Наши сведения ограничены керамическими изделиями. В Кампании, как в собственно Этрурии и Лации, представлены керамика протокоринфская, коринфская, ионийская и аттическая.<sup>146</sup> В VI в. значителен был импорт ионийской керамики, которая поступала через Сибарис, бывший контрагентом Милета.<sup>147</sup> Вряд ли можно связывать ионийское влияние в Этрурии только с активностью фокейцев, так как апогей ионийского влияния относится как раз ко времени после битвы при Алалии, т. е. к периоду от 540 до 510 г., даты разрушения Сибариса.<sup>148</sup> Альтгейм<sup>149</sup> утверждает, что повсеместное распространение в Этрурии получила керамика Халкиды. Бесспорно, халкидская Кима играла на первых этапах сношений значительную роль, но нельзя этого утверждать для периода расцвета греческого влияния, о котором мы говорим. Следует, однако, отметить, что уже во второй половине VI в., т. е. еще до разрушения Сибариса (510 г.) и Милета (493 г.), в Италии вообще быстро распространяется импорт аттической керамики.<sup>150</sup> Кто ввозил эту керамику — вопрос, остающийся открытым. Помимо громадного количества греческой керамики, найденной в

<sup>144</sup> См. выше, стр. 61 и сл.

<sup>145</sup> См. выше, стр. 47, 54 и слл.

<sup>146</sup> Нами отмечены и местные подражания.

<sup>147</sup> Об ионийской керамике и местных подражаниях в собственно Этрурии см.: T. Dohrn. Die etruskischen schwarzfigurischen Vasen. SE, т. XII, 1938, стр. 279 и слл.; M. Santangelo. Les nouvelles hydries de Caere au musée de la Villa Giulia. «Monuments Piot», т. XLIV, 1950, стр. 1 и слл.; R. Bloch. L'Art et la civilisation étrusques, стр. 106 и слл., 172 и сл., 182. — Там же об ионийских фризах (стр. 88) и коронластике (стр. 78).

<sup>148</sup> Так считает Дорн (T. Dohrn, ук. соч., стр. 282). Паллотино в рец. на книгу Ринса (P. I. Riis. An Introduction to etruscan art. Copenhagen, 1953) в SE, т. XXV, 1956, стр. 595 полемизирует с автором по данному вопросу (см. еще: M. Santangelo, ук. соч., стр. 87. Ср., однако: R. Bloch, ук. соч. «Historia», стр. 55, и Его же. L'art et civilisation étrusques, стр. 78 и 89).

<sup>149</sup> Altheim. I. u. R., т. II, стр. 100.

<sup>150</sup> Об импорте аттической керамики в такой центр Этрурии, как Церс, см.: R. Mengarelli. Caere e le recenti scoperte. SE, т. I, 1927, стр. 161 и слл.; M. Pallottino. Rassegna degli scavi e delle scoperte della Etruria meridionale. SE, т. XIII, 1939, стр. 370. — Об импорте в Северную Италию через гавани на Адриатике см.: Н. Н. Залесский, Этруски в Северной Италии, стр. 52 и слл. — Сводку новейших данных см.: Atti del I Convegno di studi etruschi. Spina e l'Etruria padana. Firenze, 1959. Suppl. к т. XXV SE. — О находках аттической керамики на о. Корсике см. ниже.

Этрурии и в зонах этрусской колонизации, об интенсивности торговых сношений свидетельствуют греческого происхождения названия сосудов в этруских надписях: *сире*, *ргухит*, *итун*.<sup>151</sup>

Были отмечены в Кампании изделия, специфические для финикийско-карфагенской торговли. Как указал еще Карштедт,<sup>152</sup> в Кампании в отличие от Этрурии и Лация импорт этих изделий продолжается до второй половины VI в., что свидетельствует о более длительном существовании торговых связей с Карфагеном в период его возвышения.

## § 5. Кампанские этруски и греки (до битвы при Киме)

Мы частично уже касались проблемы взаимоотношений этрусков с греками. Особо было сказано о взаимоотношениях на побережье Адриатики<sup>153</sup> и о взаимоотношениях на западном побережье Италии.<sup>154</sup> Вопрос о взаимоотношениях с греками кампанских этрусков требует отдельного рассмотрения.

Никто из этрусков, видимо, не был так тесно связан с греками, как этруские колонисты в Кампании. Отношения греков и этруских колонистов были весьма сложными и временами менялись. К сожалению, из-за недостатка данных невозможно даже в самых общих чертах обрисовать историю этих отношений. Исследователи могут только предлагать гипотезы. Если ограничить себя изучением периода, предшествующего битве при Киме,<sup>155</sup> то окажется, что вопрос о взаимоотношениях греков и кампанских этрусков распадается надвое: с одной стороны, отношения с Кимой и вообще с халкидскими колониями, с другой — отношения с Сибарисом и зависимыми от Сибариса городами на Тирренском побережье, прежде всего с Посидонией.

Взаимоотношения кампанских этрусков с халкидскими колониями и прежде всего с Кимой, главным в VI в. центром на побережье Кампании, следовало бы рассматривать в связи с экспансией фокейцев, которые до 30-х годов играли какую-то роль на Тирренском побережье Италии и были в дружбе с халкидянами. К сожалению, сведения об активности фокейцев весьма скудны, причем совершенно остается в тени роль этих энергичных мореходов на побережье Кампании. Проблема отношений с греками, владевшими побережьем Кампании, также неотделима от проблемы взаимоотношений с Карфагеном. Однако в последнем случае мы сможем лишь констатировать, что

<sup>151</sup> *Сире* — *κύπελλον*, *ргухит* — *ργήχους*, *итун* — *ἴτον*.

<sup>152</sup> U. Kahrstedt, *ук. соч.*, стр. 468.

<sup>153</sup> См.: Н. Н. Залесский. Этруски в Северной Италии, стр. 97 и сл.

<sup>154</sup> См.: Н. Н. Залесский. Этруски и Карфаген, Сб. «Древний мир».

Изд. АН СССР, 1962, стр. 520 и сл.

<sup>155</sup> О взаимоотношениях с греческим миром после битвы при Киме говорится в III главе.



в VI в. и раньше Кампания входила в зону финикийской торговли.

Халкидская Кима, как мы знаем, была центром, у которого рано возникли связи и с Лацием и с южной Этрурией. Оттуда в Среднюю Италию шли греческие товары (нам известна в основном лишь керамика) и распространялось греческое культурное влияние (изобразительное искусство, архитектура, мифология, алфавит). Однако влияние было взаимным. В Киме этого раннего периода обнаружены памятники несомненно этрусского происхождения. Мы ставим вопрос о том, означают ли эти находки лишь существование в VII в. торговых сношений с собственно Этрурией или в них следует видеть доказательство проживания в Киме выходцев из Этрурии, и притом лиц состоятельных, занимавших видное положение в обществе.<sup>156</sup>

Существовала ли в то время Капуя, или это этрусское влияние в Киме относится к предколониационным сношениям собственно Этрурии с Кампанией, — вопрос, на который нет ответа. Однако правдоподобно, что захват этрусскими колонистами Флегрейских полей и основание Капуи и Нолы положили конец мирным отношениям между халкидиянами и этрусками. Основав Капую, Нолу и другие центры, этруски оказались обладателями внутренней зоны Кампании, в то время как халкидские колонисты владычествовали на море и держали в руках побережье. Однако антагонизм между городами этрусков и халкидскими колониями не мог привести к полному прекращению сношений: мы констатировали существование торговли между Капуей и Кимой в начале V в. или несколько ранее.<sup>157</sup> Тесных связей установить нельзя, наоборот, гораздо легче указать на то, что греческое влияние проникло в Капую не из близких халкидских колоний, а из Великой Греции по известному уже нам сухопутью через Посидонию.

На побережье Кратера кампанские этруски владели не только Суррентом, но и Помпеями и Геркуланумом. Однако попытки современных исследователей определить длительность этрусского периода в истории этих двух городов не внушают доверия.<sup>158</sup> Мы считаем возможным лишь утверждать, что этрусское владычество здесь предшествует роковому 474 г. Мнение, допускающее, что этрусское преобладание здесь продолжалось и после этой даты, совершенно несостоятельно.

<sup>156</sup> См. выше, стр. 59 и сл.

<sup>157</sup> См. выше, стр. 42 и сл.

<sup>158</sup> A. Maiuri. Studi e ricerche sulla fortificazione di Pompei, стр. 221 и сл. — Майори полагает, что в VI в. ни один приморский город Кампании в районе Неаполитанского залива не мог избежать гегемонии Кимы. Мнение это некоторую опору, как будто, находит в указании Дионисия (VII, 3), который считает, что процветание Кимы было основано на владении бухтами в районе Мизенского мыса. Однако это известие еще не доказывает, что Кима контролировала в VI в. всю береговую линию залива (ср.: K. J. Beloch. Campanien, стр. 90).

Борьба между халкидиянами и этрусками в районе побережья стала особенно напряженной во второй половине VI в. Вряд ли является случайностью хронологическая близость таких событий, как битва при Алалии (около 535 г.)<sup>159</sup> и нападение этрусков и прочих на Киму (524 г.). Основание кимейцами с помощью самосских колонистов Дикеархии (531 г.) есть акт торгового соперничества: Самос, конкурент Милета, помогает халкидским колониям в Кампании, поскольку они являются врагами Сибариса, торгового компаньона Милета, и врагами торговых компаньонов Сибариса, этрусских городов Кампании. Основание Дикеархии следует рассматривать как контрмеру в связи с усилением натиска этрусков. Следует также отметить, что вражда с кампанскими этрусками, судя по свидетельству Страбона, не исключала торговых сношений с собственно Этрурией, с о. Ильвой, откуда в Дикеархию доставлялось железо.

Самый акт основания Дикеархии вскоре после битвы при Алалии явно говорит о том, что греческое судоходство у берегов Средней Италии не было парализовано в связи с поражением фокейцев. С другой стороны, необходимо признать, что последняя четверть VI в. характеризуется усилением этрусков в приморской зоне. Это ясно и Маюри,<sup>160</sup> утверждающему, что период с 530 по 474 г. был временем преобладания этрусков. захвата ими южных гаваней Кампании. Мы, однако, считаем, что он ошибается, относя к этому времени захват этрусками гаваней Салернского залива. Этруссы захватили их раньше. Это — согласно археологическим данным, опубликованным самим же Маюри.

Что касается торгового сотрудничества этрусков с Сибарисом и его колониями, то об этом почти ничего не известно. В источниках нет указаний на время установления этого контакта: фрагмент Тимея не содержит никаких уточнений.

Некоторые исследователи (Чьячери) относят<sup>161</sup> возникновение союза этрусков с Сибарисом лишь ко времени обострения отношений с фокейцами и кимейцами, т. е. ко времени перед катастрофой, постигшей Сибарис в 510 г. Торговый тракт через Кампанию, несомненно, возник в более раннее время, и мы никак не можем признать правдоподобной позднюю датировку союза этрусков с Сибарисом. Нас удивляет такая трактовка этого вопроса у Эргона,<sup>162</sup> поскольку он признает расцвет Сибариса в начале VI в. (согласно Геродоту), причиной которого была торговля. Эргон при этом совершенно правильно отмечает особое значение транзитной торговли восточными продук-

<sup>159</sup> О военном союзе этрусков и карфагенян, направленном против фокейцев, см.: Н. Н. Залесский. Этруссы и Карфаген, стр. 521 и сл.; И. Ш. Шифман. Возникновение карфагенской державы. Изд. АН СССР, 1963, стр. 72 и сл.

<sup>160</sup> См. выше, стр. 63.

<sup>161</sup> См. выше, стр. 65.

<sup>162</sup> См. выше, стр. 63, 72 и сл.

тами, которые через владения Сибариса направлялись к западному побережью и оттуда на север, в Среднюю Италию. Он приводит мнение Глотца,<sup>163</sup> что аттическая керамика VI в. попала в Этрурию тем же путем.

Некоторые современные исследователи считают,<sup>164</sup> что данные, неопровержимо доказывающие длительные культурные связи между Сибарисом и этрусками, содержатся в предании. Среди первых пифагорейцев, перечисленных в каталоге Ямвлиха,<sup>165</sup> фигурирует эллинизированный этруск по имени Навситой, а двое сибаритов, мужчина и женщина, носят имена *Τυρρευός* и *Τυρρευίς*. У Плутарха<sup>166</sup> приведено указание некоего Луция, которого он называет тирреном, что его земляки продолжают применять тайные знаки, преподавшие Пифагором своим последователям для взаимного опознавания. Разумеется, нет оснований сомневаться в том, что среди эллинизированной этрусской знати учение аристократического пифагорейского союза могло получить распространение. При наличии таких данных представляется непонятным утверждение Эргона, уже нами отмеченное, что проникновение этрусков в Кампанию, основание Кануи имели место лишь около 524 г., т. е. почти накануне разрушения Сибариса.

Победа этрусков в союзе с карфагенянами над фокейцами при Алалии, занятие Корсики, торговые соглашения с Карфагеном, появление этрусских мореходов в водах крайнего Запада — все это позволило нам признать существование этрусской талассократии во второй половине VI в.<sup>167</sup> Но в какой мере все эти события отразились на положении городов Кампанской Этрурии? Выше мы присоединились к мнению Майори, что приблизительно с 530 г. начинается период этрусского преобладания на побережье Кампании. Здесь мы, в сущности, допускаем гипотезу, в пользу которой можно лишь сослаться на вышеуказанные события, в которых, насколько можно судить по нашим скудным данным, кампанские этруски участия не принимали, хотя, бесспорно, поражение фокейцев, друзей халкидян, было для них выгодно. Исследователи, несомненно, правильно указывают, что поражение фокейцев чрезвычайно затруднило греческое судоходство в южной части Тирренского моря, хотя и не

<sup>163</sup> *Histoire générale* publ. par G. Glotz. Ч. II: G. Glotz. *Histoire grecque*, т. 1. Paris, 1925, стр. 185.

<sup>164</sup> См.: O.-W. v. Vasano, ук. соч., стр. 52 и сл.

<sup>165</sup> H. Diels. *Die Fragmente der Vorsokratiker*<sup>4</sup>, т. 1. Berlin, 1922, fr. 45A.

<sup>166</sup> Plut., *Sympos.*, VIII, 7.

<sup>167</sup> См.: Н. Н. Залесский. *Этруски и Карфаген*, стр. 522 и сл. — Наличие талассократии этрусков признает большинство исследователей. Паллоттино (M. Pallottino. *Etruscologia*<sup>3</sup>, стр. 104 и сл.) считает, что конфликтом этрусков с фокейцами и их союзом с карфагенянами начинается вторая фаза их талассократии. Ср., однако: O.-W. v. Vasano, ук. соч., стр. 119 и сл. и 131 и сл., где оспаривается существование этрусского морского могущества.

утверждают, что греческое судоходство было парализовано здесь полностью.<sup>168</sup>

Как видно из статьи Бенуа,<sup>169</sup> интересные сведения о положении в Тирренском море после битвы при Алалии дали раскопки Алерии (Алалии). Там наблюдаются такая же картина, как в Этрурии; Лации и Кампании: на смену ионийской керамике приходит аттическая, причем если чернофигурная керамика в Алерии редка, то краснофигурная аттическая керамика строгого и вольного стиля оказывается многочисленной. Бенуа делает бесспорный вывод,<sup>170</sup> что битва при Алалии не прервала аттической торговли в Тирренском море, хотя и нельзя установить, чьи купцы доставляли аттическую керамику к западному побережью Италии: греческие или этрусские.

Этот вопрос уже был поставлен в литературе. Альтгейм, например, высказал мнение,<sup>171</sup> что на греческих кораблях греческие товары доставлялись только в гавани Великой Греции, а там они большей частью перегружались на этрусские или карфагенские корабли. Необходимо отметить, что не все выводы Бенуа являются бесспорными. Раскопки в Алерии дали только греческую керамику. Нет находок пунических и этрусских изделий (этрусская керамика появляется только в IV в.). Отсутствует также и местная керамика. Бенуа на этом основании считает Алерию чисто греческим, неэллинизированным городом.<sup>172</sup> Однако он предпочел обойти молчанием вопрос о том, кто же из греков владел этим городом после того, как оттуда бежали фокейцы. Корсика ведь длительное время была под властью этрусков, а позднее карфагенян. Что до находок керамики, то они подтверждают только наличие торговых связей. Колоссальное количество греческой керамики в могильниках Этрурии вовсе не говорит о существовании там греческих колоний.

Борьба этрусков на море с греческими колонистами Липарских островов в VI в., сторожевой пост против этрусских пиратов, учрежденный тираном Регия Анаксиллом вскоре после 493 г.,<sup>173</sup> доказывают большую активность этрусков в южной части Тирренского моря.

Отметим, однако, что успехи этрусков после битвы при Алалии вовсе не распространялись на северные районы. Мы имеем в виду побережье Лигурии и Галлии, где, согласно новейшим археологическим данным, торговая деятельность этрусков, столь

<sup>168</sup> Altheim I. u. R., т. II, стр. 104 и сл.; M. Pallottino. *Etruscologia*<sup>3</sup>, стр. 104 и сл.

<sup>169</sup> F. Benoit. Les fouilles d'Aleria et l'expansion hellénique en Occident. *Comptes rendus de l'Académie des inscriptions et belles-lettres*, 1961, стр. 159 и сл.

<sup>170</sup> Там же, стр. 169.

<sup>171</sup> Altheim. I. u. R., т. II, стр. 104 и сл.

<sup>172</sup> F. Benoit, *ук. соч.*, стр. 168.

<sup>173</sup> Diodor. V, 9, 4—5; Pausan. XII, 3, 16, 7; Strabo (по Тимею) VI, 2, 10. См.: Н. Н. Залесский. К социальной истории этрусков, стр. 171, прим. 5.

значительная в первой половине VI в., теперь, во второй половине VI в., если не прекращается вовсе, то сокращается, что приходится в связи с усилением Массалии.<sup>174</sup> Но это не имеет прямого отношения к истории этрусской Кампании.

Из событий, относящихся к Кампании, можно только отметить нападение на Киму в 524 г. Хотя нападение было неудачным, оно все же свидетельствует о военной активности этрусков в данном районе. Что именно около этого времени этруски начинают контролировать над Помпеями и Геркуланумом, является только правдоподобным предположением. Несмотря на недостаток сведений, мы все же можем считать бесспорным, что в 30-х и 20-х годах VI в. положение этрусков, в том числе и кампанских, было чрезвычайно благоприятным. Однако все отмеченные нами события были только началом той ожесточенной борьбы, которая заполняет в истории западного Средиземноморья всю последнюю четверть VI в. и продолжается затем в V в. По дошедшим до нас сведениям, в усобицы греческих городов, в борьбу между греками и карфагенянами главным образом, были вовлечены кампанские этруски, и их интересы оказались поставленными под угрозу. Тема нашей работы не требует освещения всего цикла событий, но наличие тесной взаимосвязи между всеми этими событиями заставит нас касаться и таких явлений, которые не имели прямого отношения к судьбе Кампанской Этрурии.

Прежде всего необходимо отметить чрезвычайное обострение отношений между городами Великой Греции в Италии. Около 530 г. соперничавшие города Кротон и Сибарис временно примиряются для ведения борьбы с богатым Сирисом, колонией малоазиатского Колофона. Сирис, вступив в союз с Пиксом, колонией на побережье Тирренского моря, видимо, стал опасным конкурентом Сибариса. Кротон, Сибарис и колония последнего Метапонт создают союз для захвата Сириса. Несмотря на помощь со стороны Локров, Сирис был уничтожен. Вслед за этим кротониаты обращаются против Локров, но терпят жестокое поражение. В дальнейшем Кротон, потерпев неудачу на юге, вновь обращается против северного соседа Сибариса.

174 О факториях этрусков на лигурийском и галльском побережье, о торговом пути в Испанию см.: Н. Н. Залесский. Этруски в Лигурии. ВДИ, 1958, № 1, стр. 64 и сл., и Н. Н. Залесский. Этруски и Карфаген, стр. 523 и сл. — Данные, приведенные у Бенуа (F. Benoit, ук. соч., стр. 161 и сл., 166 и сл.), были нам известны только частично. Они подтверждают самое наличие торговой деятельности этрусков, но в свете этих данных расцвет торговли относится к более раннему времени и вовсе не обусловлен победой при Алалии, как было принято считать. Бенуа предполагает (стр. 167), что прекращение морской торговли этрусков в Галлии вызвало рост их торговли в Адриатическом районе и с заальпийскими странами. По нашему мнению, нельзя говорить о прекращении этрусской торговли в Лигурии и Галлии во второй половине VI в., так как археологические находки подтверждают, например, наличие сношений Генуи с Этрурией в V и IV вв. (см.: Н. Н. Залесский. Этруски в Лигурии, стр. 63).

Хотя предание чрезвычайно скудно, но в общих чертах можно считать установленным значение дальнейших событий: со всех сторон возникают угрозы гегемонии Сибариса. Вскоре после битвы при Алалии фокейцы, нашедшие убежище в Регии, основывают Гиелу (Элею). В этом наиболее примечательна, конечно, не помощь халкидского г. Регия фокейцам, а то, что, судя по рассказу Геродота, посидониаты не противились, чтобы фокейцы стали их соседями. Эргон просто утверждает,<sup>175</sup> что посидониаты пригласили фокейцев, Геродот же лишь сообщает о том, что один из посидониатов так истолковал оракул пифии, некогда данный фокейцам. Однако нумизматические данные говорят о том, что Посидония изменила интересам своей метрополии.<sup>176</sup> Дело в том, что в противовес ахейскому монетному объединению, во главе которого был Сибарис, тогда возникло другое объединение, в которое, помимо Сируса и Пикса, вошли Посидония, Темеса и Гиела. Какую позицию занимали Скидр и Лаос, бывшие в зависимости от Сибариса, неизвестно. Эргон допускает, ссылаясь на Геродота, что эти два города примкнули к халкидянам и фокейцам. Однако Геродот говорит о том, что поселившиеся в Скидре и Лаосе сибариты (после разрушения Сибариса) не оплакали разрушения Милета, их бывшего союзника, т. е. Геродот сообщает о настроении не исконных жителей этих двух городов, а сибаритов. Кроме того, ситуация 493 г. достаточно отдалена от событий 30—20-х годов, чтобы можно было делать какие-либо обратные заключения.

Что города Кампанской Этрурии должны были быть встревожены кризисом гегемонии Сибариса, не подлежит сомнению. Однако неизвестно, как они реагировали. Теория Эргона, согласно которой начало колонизации этрусками Кампании вплоть до Пицентской области относится к 20-м годам, несостоятельна. Надо полагать, что длительный мир и согласие, царившие на р. Силаре, отделявшей этрусские владения от владений Посидонии, теперь могли быть прерваны. Как бы там ни было, несомненно то, что была нарушена связь Кампанской Этрурии с Великой Грецией. Разрушение кротоннатами Сибариса в 510 г. завершило переворот в торговых сношениях. Кто от этого выиграл? Во всяком случае, не этрусские города Кампании. Ограничение связей Средней Италии с греческим миром в V в. говорит о том, что ожесточенная борьба за торговое первенство лишь содействовала расстройству торговых сношений.

Лишившись своего могучего контрагента в Великой Греции, этрусские города Кампании тотчас подвергаются новой опасности с противоположного направления. События в Лации ставят под угрозу сообщения сухим путем с южной Этрурией. Падение владычества Тарквиниев в Риме означало усиление в Ла-

<sup>175</sup> Heurgon, стр. 79.

<sup>176</sup> Там же, стр. 78 и сл.

ции антиэтрuscoского движения.<sup>177</sup> Лаций становится ареной длительных военных действий. На стороне Тарквиниев стоял ряд неэтрuscoских городов, а из этрусских — Веи, Тарквинии и Клузий.

Не останавливаясь здесь на взаимоотношениях царя Клузия Порсенны с Тарквинием Гордым, повторим лишь, что в легенде о Порсенне отражен самый поздний этап этрусского преобладания в Лации. Сын Порсенны Аррунт рассчитывал обосноваться в Лации и обратился против центра латинской федерации Ариции. Весьма возможно, что в случае успеха в Лации Порсенна намеревался вмешаться в кампанские дела. Клузийские выходцы ведь участвовали в основании Капуи и других центров Кампании. Однако кимейцы вмешались в дела Лация и одержали над войском Аррунта победу под Арицией (507 или 504 г.). В данном случае мы имеем достоверное известие, восходящее к локальной хронике Кимы. Факт вмешательства кимейцев доказывает, что они действительно вели борьбу с кампанскими этрусками и стремились не допустить восстановления этрусских коммуникаций через Лаций. Дальнейшее в рассказе Дионисия представляет не меньший интерес. Взятые в плен под Арицией этрусские авантюристы помогают кимейскому полководцу Аристодему захватить власть над Кимой, а капуанцы предоставляют кимейским аристократическим изгнанникам убежище, чем доказывают стремление ослабить Киму вмешательством в ее внутренние дела.

Однако Аристодем в своей политике отличался известным филэтрuscoизмом; он и к власти пришел при поддержке этрусских наемников. В этих событиях борьба городов-государств, борьба разных этнических элементов переплетается с борьбой социальной. В истории установления тирании Аристодема этрусски представлены двумя разными социальными группами: наемниками (дружинниками) из войска Аррунта и этрусской знатью Капуи. Роль их в этих событиях была противоположной. Надо особо отметить еще одно проявление филэтрuscoизма Аристодема: тиран Кимы предоставляет убежище Тарквинию Гор-

---

<sup>177</sup> Мы решительно высказываемся против попыток некоторых исследователей, вопреки традиции, утверждать, что этрусское владычество в Риме продолжалось еще и в V в. Среди этих авторов: E. Kornemann. Niebuhr und die altrömischen Geschichte. Historische Zeitschrift, т. 145, 1931, стр. 296; E. Gjerstad. Scavi stratigrafici nel foro romano e problemi ad essi relativi. *Bullettino della Commissione Archeologica comunale di Roma*, т. LXXIII, 1949—1950, стр. 13 и сл.; R. Bloch. Le depart des Etrusques de Rome selon l'annalistique et la dédicace du temple de Jupiter Capitolin *Revue de l'Histoire des Religions*, т. CLIX, № 2, 1961, стр. 151 и сл.; J. Heurgon. La vie quotidienne chez les Etrusques, стр. 21. — Серьезные возражения у Бернарди (A. Bernardi. Periodo sabino e periodo etrusco nella monarchia romana. «*Rivista storica Italiana*», т. LXVI, вып. 1, 1954, стр. 6 и сл.). Против выступил и М. Паллоттино в рец. на недавнюю работу Эргона (SE, т. XXX, 1962, стр. 383). Детальную критику взглядов Э. Гьерстада см.: М. Pallottino. *I atti e leggende (moderne) sulla più antica storia di Roma*. SE, т. XXXI, 1963, стр. 5 и сл.

дому и его сторонникам после легендарной битвы при Регильском озере.<sup>178</sup> И в этом предании, которое касается значительно более поздних событий, Кима, таким образом, опять оказывается связанной с делами Лация. Если доверять этому преданию, необходимо будет признать, что временно политика Кимы под властью Аристодема получила иное направление: Аристом теперь оказывает поддержку проэтрусским элементам в Лации. Чем обусловлена эта перемена? Не стал ли бояться правитель Кимы какого-то нового противника, какой-то новой силы, которая вскоре станет опасной для всех древних центров как Лация, так и Кампаний?

Конец VI и начало V вв. — время, когда приходят в движение и стремятся занять прибрежные местности сабеллы, населявшие горные районы. Согласно анналистическому преданию, к первым годам республики относится война с сабинянами и переселение рода Клавдиев в Рим. С 495 г. начинается борьба римлян и латинов с герниками и вольсками. Последнее племя, ранее подчиненное этрускам,<sup>179</sup> а теперь распространившееся по значительной части южного Лация, являлось северным соседом кампанских земель.

Что касается самнитов, будущих завоевателей Кампаний, то об их активности в это время у нас нет сведений. Упоминание самнитов в капуанской таблице мы отвергли. Появление этого крупнейшего эпиграфического памятника в начале V в. может служить лишь подтверждением того, что этрусский элемент был тогда в полной силе, несмотря на изоляцию Кампанской Этрурии от метрополии.

Проходит несколько лет, в течение которых традиция не отмечает никаких событий, касающихся этрусских городов в Кампании. Нет сведений и о взаимоотношениях этрусков с греческими центрами побережья. Из истории Кимы известно лишь, что аристократические изгнанники и сыновья убитых тираном граждан ведут борьбу с Аристомом и низвергают его.<sup>180</sup> Судя по повествованию Дионисия, это произошло спустя много лет, когда Аристом достиг уже старости (в 490 г. он был еще у власти),<sup>181</sup> причем Дионисий утверждает, что изгнанники все это время находились в Капуе. Если исходить из известного указания Диодора о возникновении народа кампанцев во второй половине V в., то подозрительным анахронизмом звучит в рассказе Дионисия упоминание кампанских насмников.

Судя по археологическим данным, торговые сношения с греческим миром продолжались, но теперь, после разгрома Милета (493 г.), связям с Ионией приходит конец. В этрусских погребениях как собственно Этрурии, так и Кампаний находят

<sup>178</sup> Dion. Hal. VII, 2; Liv. II, 21, 5.

<sup>179</sup> Cato apud Serv. ad Aen. XI, 567 (fr. 62 P). Ср.: Serv. ad v. 581.

<sup>180</sup> Dion. Hal. VII, 10 и 11.

<sup>181</sup> Там же, 12, 1.



аттическую керамику. Мы, однако, ничего не смогли сказать о том, как и кем доставлялись аттические товары во внутренние районы Кампании. Выше мы признали, что у этрусков были свои гавани.

Внешнеполитическое положение кампанских этрусков в какой-то мере должно было укрепляться растущей мощью карфагенской державы, хотя, повторяю, мы не можем утверждать, что кампанские города состояли в формальном союзе с Карфагеном. В начале V в., во всяком случае, Карфаген уже был монополистом на крайнем Западе. Он был самым мощным государством западного Средиземноморья.<sup>182</sup> Положение значительно изменилось после разгрома карфагенян при Гимере в 480 г. Последствиями этого события были: отказ Карфагена от завоевания всей Сицилии и переход к политике расширения владений в Африке; создание сиракузской державы Дейноменидов, получившей возможность вмешиваться в итальянские дела. Одним из актов этой политики Дейноменидов было вмешательство в дела Кампании. Битва при Киме в 474 г. открывает новую страницу в истории этой области.

---

<sup>182</sup> См.: И. Ш. Ш и ф м а н, ук. соч., стр. 72 и слл.

---

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ

### ЭТРУСКИ, ГРЕКИ И КАРФАГЕН ПОСЛЕ БИТВЫ ПРИ ГИМЕРЕ.

### БИТВА ПРИ КИМЕ И КОНЕЦ ЭТРУССКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА В КАМПАНИИ

#### § 1. Источники (дополнения)

Все виды источников, относящихся к истории Кампанской Этрурии, приведены в I главе. Здесь надлежит отметить и прокомментировать только те исторические источники, которые касаются греко-этрusco-и карфагено-этрusco-и отношений в V—IV вв. за пределами Кампании. Напомним при этом, что также подлежат исключению данные о контактах греков с этрусками на побережье Адриатики, поскольку о них было сказано в другой работе.<sup>1</sup>

Сохранившиеся свидетельства античных авторов чрезвычайно скудны.

Геродот дает некоторые косвенные указания. Мы имеем в виду сведения о походе Гамилькара, о наличии среди его наемников лигуров и корсов, т. е. выходцев из областей, находившихся тогда в сфере этрусского влияния.<sup>2</sup> Кроме того, Геродот сообщает о фокейце Дионисии, бывшем предводителе ионийцев во время восстания против персов, который отправился на запад, стал пиратом и воевал с тирренами и карфагенянами.

Фукидид сообщает об участии этрусков в действиях афинян против Сиракуз; в первый раз он говорит о трех пентеконтерах,<sup>3</sup> во второй раз<sup>4</sup> — о значительном отряде пехоты, который не мог состоять из экипажей трех упомянутых маловместительных судов. Так как тиррены квалифицируются им не как наемники, а как союзники, то, по-видимому, это отряд, присланный каким-то этрусским городом. Данное место Фукидида теперь можно толковать в свете вновь открытой надписи из Тарквиний (см. ниже).

<sup>1</sup> Н. Н. Залесский. Этруски в Северной Италии.

<sup>2</sup> Herodot. VI, 11 и сл.

<sup>3</sup> Thucyd. VI, 103, 2.

<sup>4</sup> Thucyd. VII, 53, 2 и 54.

Комик **Ферекрат**, современник Перикла, упоминал о тирренских «канделябрах».<sup>5</sup> К концу V в. относится свидетельство **Крития** о том, что тиррены известны как поставщики золотых чаш и всякого рода медных (бронзовых) изделий.<sup>6</sup>

Эти важные сообщения, поскольку в V в. преобладающим был экспорт в Италию аттической керамики.

У **Диодора**, помимо сообщений о битве при Киме, мы находим известия о морских экспедициях сиракузян в середине V в.:<sup>7</sup> о походах против этрусков Дионисия Старшего и других связанных с этим событиях;<sup>8</sup> о том, что Тимолеонт расправился с тирренцем Постумием (sic!): этот Постумий, на двенадцати кораблях грабивший мореходов, явился в Сиракузы как друг, но был схвачен и казнен;<sup>9</sup> об этрусках, наемниках на службе Агафокла и Карфагена.<sup>10</sup>

**Элий Аристид**, восхваляя родосцев, говорит, что только могущество Родоса положило конец варварству этрусков, действовавших даже в Эгейском море,<sup>11</sup> о чем имеются и эпиграфические сведения (см. ниже).

Из эпиграфических материалов к изучаемой эпохе имеет отношение *elogium* из Тарквиний, дошедший в фрагментированном состоянии, в котором современные исследователи видят упоминание либо похода тарквинийцев на помощь афинянам под Сиракузы, либо действий тарквинийцев во времена Агафокла.<sup>12</sup>

О борьбе афинян с тирренскими пиратами на Адриатике во второй половине IV в. свидетельствуют постановление афинского народного собрания и другие данные.<sup>13</sup>

Археология устанавливает, что с конца VI в. наблюдается некоторый упадок торговых и культурных связей Средней Италии как с Карфагеном,<sup>14</sup> так и с Грецией.<sup>15</sup> Однако импорт

<sup>5</sup> Athen. XV, 700 с.

<sup>6</sup> Athen. I, 28 в.

<sup>7</sup> Diodor. XI, 88.

<sup>8</sup> Diodor. XV, 14, 3—4; 15, 2—3. — Также Сервий (Serv. ad Aen. I, 184) поясняет, что Пирги — это весьма известное укрепление (*castellum*), бывшее метрополией этрусских пиратов, которое завоевал тиран Сицилии Дионисий.

<sup>9</sup> Diodor. XVI, 82, 3. — Обращает на себя внимание имя Постумий, явно указывающее на итальянское происхождение этого «тиррена» (ср.: К. О. Müller, ук. соч., т. I, стр. 274).

<sup>10</sup> Diodor. XIX, 106, 2; XX, 11, 1; 61, 6—7; 64, 2; XXI, 3, 1—2.

<sup>11</sup> Ael. Aristid., Rhodiak., I, стр. 540; II, стр. 342; XXV, 3—8.

<sup>12</sup> M. Pallottino. Uno spiraglio di luce sulla storia etrusca: gli «*elogia tarquiniensia*». SE, т. XXI, 1951, стр. 147 и сл.; Н. Н. Залесский. Этрусология за рубежом, стр. 79 и сл.; F. della Corte. Su un *elogium tarquiniense*. SE, т. XXIV, 1956, стр. 73 и сл.

<sup>13</sup> См.: Н. Н. Залесский. К социальной истории этрусков, стр. 172, прим. 3.

<sup>14</sup> F. v. Bissing. Studien zur älteste Kultur Italiens: III Karthago und seine griechischen und italischen Beziehungen. SE, т. VII, 1933, стр. 118, прим. 4; Н. Н. Залесский. Этруски и Карфаген, стр. 524 и сл.

<sup>15</sup> Altheim. I. u. R., т. II, стр. 321.

аттической керамики продолжается, аттическое влияние сохраняется.<sup>16</sup>

Во второй половине IV в., наоборот, наблюдается оживление сношений Средней Италии с внешним миром,<sup>17</sup> которое продолжается и в следующем столетии. Это — время, когда после длительного застоя в искусстве Этрурии проявляется влияние эллинистического искусства, которое имеет определяющее значение в развитии позднеэтрусского мастерства. То же наблюдается в Лации, Кампании, Лукании.

Здесь следует отметить, что в местностях, близких к Южной Италии, даже натиск и продвижение сабелльских племен не вызвали сколько-нибудь заметного культурного застоя, отмеживания от греческого мира. Так, например, новейшие открытия в Пицентской области подтверждают, что самнитское завоевание не препятствовало развитию там мастерства эллинистического типа.<sup>18</sup> Позднеэтрусское эллинистическое искусство оказало воздействие и на карфагенское искусство, а это значит, что карфагенский рынок был снова открыт для европейских (эллинистических) товаров. Видимо, позднеэтрусские саркофаги с возлежащими на крышках изваяниями усопших оказали влияние на аналогичные памятники пунического искусства.<sup>19</sup>

## § 2. К истории взаимоотношений этрусков, греков и карфагенян в V—IV вв. до н. э. Падение этрусского владычества в Кампании<sup>20</sup>

В истории западного Средиземноморья битва при Гимере имела исключительно важные последствия. Вызванные ею изменения во внешней политике Карфагена (см. выше) отразились и на положении этрусских городов независимо от того, состояли

<sup>16</sup> R. Bloch. *L'art étrusque...*, стр. 59; M. Pallottino. *Etruscologia*<sup>3</sup>, стр. 70 и сл. — На адриатическом побережье, согласно новейшим данным могильников Спинны и Атрии, импорт аттической краснофигурной керамики продолжался до середины IV в. (см.: J. D. Beazley. *Spina e la ceramica greca. Atti del I Convegno di studi etruschi*, 1959, стр. 47 и сл.). Об импорте аттической керамики на о. Корсику в V в. см. вышеуказанные данные.

<sup>17</sup> Об эллинистическом влиянии в собственно Этрурии см.: Т. Doehrп, ук. соч., стр. 281.

<sup>18</sup> См. выше, гл. I, § 3. Ирн. — То же наблюдается в Пестуме—Посидонии после завоевания ее в 390 г. выходцами из самнитской области (см. там же).

<sup>19</sup> Об этом см.: F. v. Bissing, ук. соч., стр. 119 и сл.

<sup>20</sup> Что касается истории вопроса, то необходимо отметить отсутствие специальных работ, охватывающих данную тему в целом. Можно указать лишь на некоторые работы, которые касаются ее частично. Таково среди зарубежных работ исследование Колозье об этрусках и Карфагене (E. Colozier. *Les étrusques et Carthage. Mélanges d'Archéologie et d'Histoire de l'Ecole Française de Rome*, т. LXV, 1963, стр. 63 и сл.). Из работ, опубликованных в СССР, можем отметить нашу работу на ту же тему. Таким образом, мы можем использовать только суждения либо авторов общих исторических трудов, либо авторов специальных исследований, посвященных выяснению различных частных вопросов.

они в союзе с Карфагеном или нет. Но прежде чем говорить о последствиях, необходимо выяснить, какова была позиция этрусских городов в то время, когда Карфаген перешел в наступление против сицилийских греков, т. е. продолжал ли существовать этруско-карфагенский союз.

Конец VI в. — время, когда Карфаген уже, видимо, достиг положения монополиста в определенной зоне Запада и в порядке диктата закреплял это положение путем заключения соответствующих договоров, в том числе и с этрускими городами. О содержании их мы можем судить по тем ограничениям для римского мореплавания, которые устанавливает первый договор Рима с Карфагеном.<sup>21</sup> Не отразилась ли на этруско-карфагенской дружбе эта монополистическая политика? Недостаток сведений лишает нас возможности дать ясный ответ. Однако рассказ Диодора<sup>22</sup> о том, что карфагеняне помешали этрускам колонизировать остров в океане, говорит о возникновении трений. С другой стороны, из отмеченного рассказа Геродота<sup>23</sup> о фокейце Дионисии можно во всяком случае сделать тот вывод, что в 90-х годах тиррены и карфагеняне являлись для греков единой враждебной силой. И тем не менее этруски, судя по сохранившимся данным, никакого участия в наступлении на сицилийских греков не принимали. В рассказе Геродота среди карфагенских наемников, сражавшихся при Гимере, упоминаются лигуры и корсы, т. е. представители племен, находившихся тогда в сфере этрусского влияния.

Исторической традиции известен только один случай снаряжения этрусками экспедиции в Сицилию. Это известие Фукидида, где, видимо, упоминается союзный отряд этрусской пехоты. Теперь мы располагаем еще фрагментом тарквинийской хроники (точно, элогиев), но упоминая там экспедиция тарквинийцев в Сицилию скорее может быть отнесена не к 480 г., а ко времени сицилийской экспедиции афинян.

Давняя вражда между халкидскими колониями и этрускими привела к крупному столкновению в 474 г. Однако источники<sup>24</sup> оставляют нас в неведении относительно важнейших обстоятельств, касающихся этой борьбы. Мы не знаем, кто из этрусков осаждал Киму. Нужно полагать, что прежде всего это были этруски Кампании (капуанцы и т. д.). Однако в источниках ничего не сказано о военных действиях на суше. Кима, несомненно, была блокирована с моря, но и тут неясность: нам неизвестно, кому принадлежал этот этрусский флот. Грозная опасность, которой подверглась Кима, говорит о том, что здесь

<sup>21</sup> См.: Н. Н. Залесский. Этруски и Карфаген, стр. 524 и сл.; И. Ш. Шифман, ук. соч., стр. 74 и слл.

<sup>22</sup> Diodor. V, 20, 4; Ps. Aristot., de mirabil. auscult., 84.

<sup>23</sup> Herodot. VI, 11 и сл.

<sup>24</sup> См. в гл. I: Пиндар, Полибий, Диодор, Страбон, надпись на вотивном шлеме.

действовали и силы городов собственно Этрурии. Альтхейм полагает,<sup>25</sup> что карфагеняне пытались помочь этрускам, когда в борьбу последних с Кимой вмешались Сиракузы. У Диодора нет упоминания о карфагенянах, но у Пиндара оно имеется: «Сделай так, о сын Кроноса, чтобы финикиец мирно оставался дома и чтобы не слышно было боевого крика тирренов, которые оплакивают крушение перед Кимой своей мощи, где повелитель Сиракуз низверг их храброе юношество в море с быстрых кораблей и освободил Элладу от рабского ига».

Действительно, в данном тексте Пиндар говорит о финикиянах и тирренах как принадлежащих к одному лагерю, враждебному грекам, но это еще не позволяет утверждать,<sup>26</sup> будто корабли карфагенян сражались при Киме. Да и подлинный документ того времени — посвятельная надпись — упоминает о победе только над тирренами, и Полибий ничего не сообщает о посвящении по случаю победы над карфагенянами. Наконец, вмешательство карфагенян в итальянские дела после битвы при Гимере вообще мало вероятно.

Как видно из сообщения Страбона (оно явно противоречит утверждению Диодора, что сиракузяне отплыли домой после победы), сиракузяне, посланные Гиероном, оккупировали о. Питекуссу. Вряд ли имеются основания относить это известие к какому-то иному времени, поскольку о сиракузском вмешательстве в кампанские дела вообще более не упоминается. Прав Маюри,<sup>27</sup> когда признает, что в результате победы при Киме, положившей конец талассократии этрусков, в этом районе утверждается сиракузское влияние. Но, как видно из сообщения Страбона, сиракузский гарнизон занимал о. Питекуссу недолго, вслед за ним его заняли неаполиты. Отсюда Маюри заключает,<sup>28</sup> что в районе Кратера установилась гегемония Неаполя.<sup>29</sup> Нет оснований оспаривать правильность этой концепции. Только попытка Маюри установить длительность сиракузской оккупации при наличных данных представляется бесплодной. Из признания существования гегемонии Неаполя также не следует делать вывод, что в V в. греческое влияние распространилось на внутренние районы области и что тогда возникла греческая колония Гирия (теория Соляри).<sup>30</sup>

Следующие известия переносят нас в 30-е годы V в., когда

<sup>25</sup> Altheim. I. u. R., т. II, стр. 107.

<sup>26</sup> Иначе считал Н. А. Машкин («Карфагенская держава до Пунических войн». ВДИ, 1948, № 4, стр. 39).

<sup>27</sup> См. выше, стр. 64.

<sup>28</sup> Там же.

<sup>29</sup> Уже ранее наблюдавшаяся связь между событиями в Кампании и Лацин делает правдоподобной догадку Альтхейма (F. Altheim. *Epoche der römischen Geschichte*. Frankfurt am M., 1934, стр. 102 и сл.), что совпадение дат битвы при Киме и гибели Фабиев на р. Кремере в бою с вейентами является не случайным.

<sup>30</sup> См. выше, стр. 88. — О греческом влиянии в районе Салерны см. выше, стр. 54.

афинский флот посетил Неаполь.<sup>31</sup> Эти известия подкрепляют мнение, что в середине V в. гегемоном был Неаполь (не Кима). Данное посещение, подобно плаванию Перикла в Понт, имело дипломатические цели. Правдоподобным будет допустить, что афиняне для осуществления целей западной политики не только искали союзников среди греческих городов Италии, но помогали и дружбы этрусков. Участие этрусков на стороне афинян в осаде Сиракуз это вполне подтверждает. Кроме того, наличие политических связей у Афин с этрусками до конца V в. подтверждается наличием связей культурно-экономических.<sup>32</sup> Однако нет данных, которые позволяли бы предположить о существовании союзных отношений между Афинами и кампанскими этрусками. Против такого предположения говорят два обстоятельства: во-первых, вышеотмеченные дружественные отношения Афин с Неаполем и, во-вторых, бедственное состояние кампанского двенадцатиградия в конце 30-х годов, о котором нам предстоит еще сказать.

Падение владычества Дейноменидов (466/5 г.) в Сиракузах сопровождалось ослаблением политического влияния этого города в Сицилии и упадком его военной мощи. Однако в 50-х годах сиракузское государство вновь усиливается и создает мощный флот. Сиракузы возобновляют борьбу с этрусками. Из текста Диодора<sup>33</sup> невозможно установить, действительно ли пиратство этрусков у берегов Сицилии было причиной выступления Сиракуз, или это был только предлог для нападения на владения этрусков. Кроме того, отметим, что вторая война Сиракуз с этрусками проходила вдали от берегов Кампании. Первая морская экспедиция (454/3 г.) была направлена против важного в экономическом отношении о. Эталии (Ильвы). Остров был опустошен, но сиракузский наварх Фаилл принял взятку от этрусков и, ничего более не совершив, возвратился в Сицилию. Вторая экспедиция, в следующем году, под начальством Апеллеса была предпринята против Корсики.<sup>34</sup> Опустошив остров, Апеллес затем овладел о. Эталией и возвратился с большой добычей. Судя по данным о позднейших походах Дионисия, сиракузяне в результате упомянутых экспедиций не закрепили за собой никаких территорий.

Надо полагать, что приблизительно в то же время важные

<sup>31</sup> См. выше, гл. I, § 1: Тимей.

<sup>32</sup> Об импорте аттической керамики мы упоминали многократно.

<sup>33</sup> Diodor. XI, 88.

<sup>34</sup> О времени основания на острове *Portus Syracusanus* авторы не сообщают. Историки нового времени Белох и Э. Майер относили основание этой важной гавани ко времени Дионисия Старшего. Виккерт (L. Wickert. *Syrakusai. P.-W RE*, с. IV A II, 1932, стлб. 1490 и сл.) предположительно относит ее создание ко времени похода Апеллеса. Вместе с тем Виккерт там же совершенно правильно подчеркивает, что как ранее оккупация сиракузянами о. Искии у побережья Кампании, так и оккупация о. Эталии были явлением преходящим. Однако в основании Сиракузской гавани он все же усматривает признак упадка морской мощи этрусков.

события стали разыгрываться в Кампании. О начале проникновения самнитов в эту область традиция сведений не сохранила. Судя по археологическим данным, сабелльские племена занимали соседние с Кампанией горные районы уже в VII в.<sup>35</sup> Требула, самнитский oppidum с более поздними стенами (VI—V вв.),<sup>36</sup> расположенный к северу от Стеллатинского поля, указывает на продвижение самнитов в сторону «счастливой Кампании», в долину Вольтурна.

Из приведенных нами кратких сообщений авторов<sup>37</sup> нельзя извлечь никаких подробностей о том, как происходило вторжение самнитов. Надо полагать, что это был длительный процесс.<sup>38</sup> Как в Паданской области длительной была борьба этрусков с галлами, так и здесь этруски оказали упорное сопротивление; мы сейчас покажем, что в предании отображено несколько этапов продвижения самнитов.

Согласно свидетельству Страбона,<sup>39</sup> колонизация самнитами области происходила так, как вообще совершалось расселение италиков по Апеннинскому полуострову — в результате *ver sacrum*. При этом Страбон сообщает важную подробность: самниты прогоняли опиков, живших в открытых деревнях (*χωρηδόν*), т. е. горцы прежде всего занимали сельские местности. Осаждать крепостей они, конечно, не умели. Затем, истощив этрусков войной, по выражению Ливия, самниты стали проникать в города, причем в некоторых случаях это было именно проникновение, а не завоевание. Так, Ливий сообщает, что капуанские этруски вынуждены были в конце концов принять какую-то группу самнитов в число граждан города и дать этим новым гражданам земельные наделы. Ливий не сообщает даты, но совершенно ясно, что этот акт имел место ранее событий 424/3 г., когда новые граждане — самниты посредством заговора овладели городом, истребив этрусков.

Некоторые исследователи считали, что свидетельство Ливия находится в противоречии с указанием Диодора, у которого будто бы имеется иная дата захвата Капуи — 438/7 г. Однако это противоречие мнимое, так как Диодору приписывали<sup>40</sup> то, о чем он не говорил. Эргон правильно отмечает,<sup>41</sup> что Диодор говорил вовсе не о взятии самнитами Капуи, а о том, что в указанном году возникло «племя кампанцев», получившее наиме-

<sup>35</sup> F. v. Duhn, *Italische Gräberkunde*, стр. 557.

<sup>36</sup> Heurgon, стр. 85.

<sup>37</sup> См. выше, гл. I, § 1: Диодор, Ливий, Страбон, Сервий.

<sup>38</sup> Быть может, как думает Эргон, вторжение происходило несколькими волнами (см.: Heurgon, стр. 91). Ср. с вторжением галлов в Паданскую область: Heurgon, стр. 88 и сл.; Н. Н. Залесский. Этруски в Северной Италии, стр. 109 и сл.

<sup>39</sup> Strabo V, 4, 12, С. 250.

<sup>40</sup> Так произвольно толковал это место Белох (см.: К. J. Beloch. *Campanien*, стр. 299).

<sup>41</sup> Heurgon, стр. 88.



нование от плодородия окрестной долины. Так понимает текст Диодора и Альтхейм,<sup>42</sup> но между его взглядами и толкованием Эргона существует одно важное расхождение. Эргон полагает, что у Диодора речь идет о создании спустившимися с гор самнитами новой политической организации, причем еще до овладения самнитами Капуей. Альтхейм, наоборот, считает, что народ кампанцев возник через соединение в Капуде старых жителей города — этрусков с самнитами.

Вряд ли при наличных данных этот вопрос может быть решен. Однако в концепции Эргона имеется одно толкование, которое заслуживает признания. Эргон стремится раскрыть социальное значение происшедшего переворота, показать, что нового принесло самнитское завоевание.<sup>43</sup> «Соотношения между городами и деревней, установленные этрусками, были искусно изменены, синойкизм был нарушен, *pagi* вновь получили некоторую независимость. Дело в том, что самниты, как и оски до них, были, само собою разумеется, склонны в силу италийского воззрения... представлять *urbs* подчиненным *ageri*. С этой точки зрения показательно то, что народ кампанский возник за 14 лет до возникновения города Капуи (Эргон имеет в виду Капую самнитскую. — Н. З.) и, кроме того, что единственные современные памятники, которыми мы располагаем, монеты, чеканенные в начале IV в., дают рядом с надписями *Neapoliton* и *Nolaiois* племенное наименование *Kampanos*».

Мысль Эргона, несомненно, правильна, и ее можно развить так. Новая политическая организация получила название, которое своей этимологией намскает на то, что в ней видное место принадлежит селянам: *сампани* — понятие, которое противопоставлено *урбани*, а ведь этими последними преимущественно были этруские завоеватели. Хотя Страбон и говорит, что самниты изгоняли живших деревнями осков, но спрашивается, неужели самниты могли бы иметь успех в этой густо населенной области, если бы они продолжали восстанавливать против себя туземцев? Мы думаем, что они пришли к соглашению с исконными жителями сельских районов и движение кампанцев — образование «народа кампанцев» — есть не что иное, как движение эксплуатируемого горожанами — этрускими колонистами сельского населения, а самниты играли в нем роль сильного своей военной организацией авангарда. Конечно, все это лишь гипотеза, но гипотеза, подтверждаемая аналогичными явлениями, которые наблюдаются и в других районах этруской колонизации.

<sup>42</sup> См: Altheim. I u R., т. II, стр. 187; Altheim. Ursprung, стр. 20; Fr. Altheim. Geschichte der lateinischen Sprache von den Anfängen bis zum Beginn der Literatur, Frankfurt am M., 1951, стр. 203 (где автор толкует выражение Диодора *ἐθνὸς τῶν Καμπανῶν* как относящееся только к району Капуи, а не в позднейшем широком смысле).

<sup>43</sup> Далее даем перевод Эргона (Heurgon, ук. соч., стр. 122).

Всюду в результате градостроительства сельская пагальная организация оказывается подчиненной городу (теория Серени).<sup>44</sup> Возникновение «народа кампанцев» вызвало изменения в отношениях между г. Капуей и деревней. Это обнаруживается в том, что проникновение самнитов в состав населения Капуи и захват ими власти нарушили стройность планировки города. Самниты создали у северной стены города новый правительственный центр,<sup>45</sup> что привело к возникновению некоего дуализма. С этим явлением следует сопоставить наличие в умбском Игувии культового центра не в цитадели, а у городских ворот, что, видимо, также является проявлением децентрализации, упадка городского начала и преобладания сельских элементов в результате реакции исконного умбского населения.<sup>46</sup>

Эргон,<sup>47</sup> придерживаясь теории сабинского завоевания Рима, видит аналогию событиям в Капуе в тех событиях, которые нашли отражение в предании о принятии в состав римской общины сабинского рода Клавдиев. Хотя мы считаем сабинское завоевание недоказанным, но некоторый упадок городского начала в римской общине после падения власти этрусской династии и преобладание сельских элементов — явление очевидное.

Для событий, разыгравшихся в Капуе, имеется, однако, иная, более близкая территориально аналогия. Это — судьба Неаполя. Неаполь не подвергся ни взятию и разгрому, как Кима (421/0 г.), ни коварному избиению исконных граждан новыми пришельцами, как это было в Капуе (424/3 г.), но в Неаполе, как и в Капуе, в число граждан было принято некоторое число самнитов,<sup>48</sup> и это привело к тому дуализму,<sup>49</sup> который сохранился там вплоть до установления в Кампании римского владычества. Страбон считает, что причиной, заставившей неаполитов пойти на такие уступки, были внутренние раздоры. Это косвенно подтверждает то, что мы высказали о социальных условиях возникновения «народа кампанцев». Страбон не поясняет, какие собственно раздоры происходили в государстве неаполитов, но представляется правдоподобным, что и здесь, как в Капуе, против колонистов выступало исконное население, потомки поко-

---

<sup>44</sup> E. Sereni. *Comunità rurale dell' Italia Antica*. Roma, 1955, стр. 103 и сл., 387 и сл.

<sup>45</sup> См. выше, гл. I, § 3: Капуя (Aedes Alba).

<sup>46</sup> Согласно Дезото (G. Devoto. *Tabulae Iguvinae*<sup>2</sup>, 1940, комментарий, стр. 271 и сл.), Акерсония, где производилась лustrация игувиинских граждан, — местность у предела городской земли. Об упадке урбанизма в Паданской области после галльского завоевания говорит Мансуэлли (G. Mansuelli. *La civilisation en Italie septentrionale après la conquête romaine*. «Revue archéologique», т. II, 1961, стр. 39).

<sup>47</sup> Heurgon, стр. 92.

<sup>48</sup> Strabo V, 4, 7, С. 246.

<sup>49</sup> Liv. VIII, 22, 5 и сл. — Еще Белох толковал ливийское Samnites Palaeopolitani как выражение, отмечающее наличие новых и старых граждан (см.: K. J. Beloch. *Samniten*, стр. 60 и сл.).

ренных авзонов, осков, примкнувшие к самнитским завоевателям. Предание о поголовном истреблении этрусского населения в Капуе следует оценивать как гиперболу, к которой склонны античные авторы.<sup>50</sup> Судя по эпиграфическим данным, по бытованию в ремесле и искусстве старых традиций, о чем было сказано в главе I, в Капуе оставалось и играло роль этрусское население. Так было, как мы знаем, и в других районах этрусской колониальной периферии.

О судьбе других центров Кампанской Этрурии сведений еще меньше, чем о Капуе. Судя по рассмотренным нами нумизматическим данным, в Гирии—Ноле с конца V в. представлены два элемента: этрусский (старые граждане) и самнитский (новые).<sup>51</sup> Нам известно, что самниты воцарились в Марцине, но о судьбе ее этрусского населения сведений нет.<sup>52</sup> В Помпеях сохранение этрусского населения представляется вероятным.<sup>53</sup>

С какой целью афинский флот появлялся в Неаполе в 30-х годах, мы не знаем. Вероятно, появление афинян связано с угрозой самнитского нашествия: самниты уже проникли к этому времени в число граждан Капуи. Однако ясно, что эпизодическое появление афинян не предотвратило самнитского завоевания. Тем не менее, афинянам, как мы отмечали, удалось вступить в союз с какими-то этрускими городами и получить из Этрурии некоторую помощь во время сицилийской экспедиции. Двукратное упоминание Фукидидом тирренских союзников теперь дополняется сведениями из этрусского источника.<sup>54</sup>

Исследование Делла Корте, по нашему мнению, побуждает считать доказанным, что в тарквинийском элогии речь идет о событиях 414—413 гг.<sup>55</sup> Делла Корте указывает, что у Фукидида дважды упоминаются тиррены. Упоминание о трех пентеконтерах никак не может быть согласовано с сообщением об удачных действиях значительного пехотного отряда, который не мог быть сформирован из экипажа трех незначительных судов.<sup>56</sup> Если три пентеконтеры могли быть судами тирренских корсаров,<sup>57</sup> то упомянутый отряд пехоты, несомненно, был прислан каким-то этруским городом. Это подтверждается тем, что этруски квалифицируются как союзники. Замечательно также, что и свидетельства Фукидида и надпись содержат совпадающие

---

<sup>50</sup> Так, Эргон не без основания допускает, что в римской традиции сказалась тенденция, враждебная кампанцам, цель которой — очернить *fides Campana* (см.: Heurgon, стр. 93 и сл.).

<sup>51</sup> См. выше, гл. I, § 2: топонимы (Nola).

<sup>52</sup> См. выше, гл. I, § 1: Страбон.

<sup>53</sup> См. выше, гл. I, § 2: гентилиции Помпей. Допускают, что и Помпеи были завоеваны самнитами (см.: Altheim. I. u. R., т. II, стр. 273).

<sup>54</sup> См. выше, гл. III, § 1: элогий из Тарквиний.

<sup>55</sup> Там же.

<sup>56</sup> Так считает Делла Корте.

<sup>57</sup> См.: Н. Н. Залесский. К социальной истории этрусков, стр. 172, прим. 8.

сведения об одержанной этрусками победе и постановке трофея. Делла Кортэ предлагает такое восстановление конца сохранившегося текста надписи:

..... mare c[um] milite]  
traiecit. a quo [donatus est. cor]  
aurea. ob. vi [ctoriam. trophaea pos. . .

(речь о «преторе» — зилате, начальнике экспедиции).

Феттер<sup>58</sup> считает, что такое восстановление не соответствует исходу событий 414—413 гг., но это возражение несостоятельно, так как эпизод борьбы, в котором участвовали этруски, и афинская традиция оценивает как успех.

С точки зрения истории карфагено-этрусских отношений, годы сицилийской экспедиции афинян свидетельствуют об отсутствии контакта между бывшими союзниками. Еще Мельцер правильно указал<sup>59</sup> на то, что реакция этрусков и карфагян на события в Сицилии была различна. Этруски, во всяком случае тарквинийцы, выступили против давнишнего своего врага — Сиракуз, а Карфаген держался выжидательно, рассчитывая выиграть от истощения греков в междоусобной борьбе.

Одним из актов политики Дионисия Старшего, направленной на вмешательство в италийские дела, была морская экспедиция против этрусков.<sup>60</sup> В 384 г. эскадра из 60 триер совершила нападение на берега Этрурии и Корсики.

Наибольшую добычу Дионисий получил, взяв Пирги, гавань торгового г. Цере. Здесь Дионисий ограбил богатый храм Эйлейтии и захватил много пленных. Продажа храмовых скровищ дала ему 1000 талантов, продажа пленников и прочей добычи — 500 талантов. Как всегда, поход Дионисия носил грабительский характер, но в данном случае он имел целью уничтожение торгового соперника Сиракуз. Возможно, что именно к этому моменту относится создание на Корсике Сиракузской гавани.<sup>61</sup> Нападение на этрусков Дионисий совершил не только на Тирренском море, но и на Адриатике.<sup>62</sup>

Было бы интересно знать, какова связь между только что отмеченными действиями Дионисия против этрусков и новым выступлением карфагян, которое произошло в следующем, 383 г. Не носили ли действия Дионисия превентивного характера? Во всяком случае, когда в 383 г. Дионисий предпринял наступление против греческих городов Южной Италии, бывших в союзе с Карфагеном, карфагяне послали им на помощь вой-

<sup>58</sup> E. Vetter. Literaturbericht 1938—1953. Etruskisch, I. Neu veröffentlichte Inschriften. «Glotta», т. XXXIV, вып. 1/2, 1955, стр. 59 и сл.

<sup>59</sup> O. Meltzer. Geschichte der Karthager, т. 1. Berlin, 1879, стр. 254.

<sup>60</sup> См. выше, гл. III, § 1: Диодор.

<sup>61</sup> См. выше.

<sup>62</sup> См.: Н. Н. Залесский. Этруски в Северной Италии, стр. 100 и сл.

ско. Однако в предании не сохранилось сведений, что карфагеняне пытались оказать помощь этрускам.

Аристотель (это было нами отмечено)<sup>63</sup> говорит об этруско-карфагенских договорах как об актах, ему современных. Здесь уместно констатировать, что в нашем неполном предании нет ничего, что хотя бы косвенно свидетельствовало о союзных отношениях между этрусками и карфагенянами. Можем только напомнить, что в IV в. наблюдается оживление торговых связей между Северной Африкой и Европой.<sup>64</sup>

В конце IV в. союз Карфагена с этрусками сводился к вербовке карфагенянами наемников в Этрурии; вскоре этруски-наемники упоминаются и на службе у противника карфагенян Агафокла. При этом участие восемнадцати этруских кораблей в африканском походе Агафокла заставляет подозревать действия какого-то союзного с сиракузским правителем этруского города.<sup>65</sup>

Одним из заключительных эпизодов столь фрагментарно известной истории этруско-карфагенских отношений был захват карфагенянами о. Корсики, который имел место после 306 г. — даты четвертого договора Рима с Карфагеном, и до начала I-й Пунической войны.<sup>66</sup> Южная Этрурия находилась под властью Рима, остальные города были накануне утраты независимости. Карфаген воспользовался деградацией своих давних союзников.

---

<sup>63</sup> См.: Н. Н. Залесский. Этруски и Карфаген, стр. 522 и сл.

<sup>64</sup> См. выше, стр. III.

<sup>65</sup> См. выше, гл. III, § 1: Диодор. Там же иные сведения о действиях этруских пиратов в эту эпоху.

<sup>66</sup> См.: O. Meltzer, ук. соч., т. I, стр. 414 и сл.

## ДОПОЛНЕНИЕ

Когда данная работа находилась уже в типографии, мы получили от директора Института этрускологии и итальянских древностей Римского университета проф. Массимо Паллоттино отдельный оттиск предварительного сообщения о сенсационном открытии, сделанном при раскопках 1964 г. на месте этрусского святилища в Пиргах.<sup>1</sup> Об ограблении последнего Дионисием Сиракузским нами сказано выше. Весть, что при раскопках найдены три золотые пластинки с надписями — одна на пуническом (см. прилагаемый рисунок<sup>2</sup>) и две на этрусском языках, — немедленно появилась в прессе. Теперь, когда мы располагаем первыми исследованиями, посвященными этому комплексу памятников, оказывается немыслимым выпустить в свет нашу работу без хотя бы краткой оценки этих находок как исторических источников. Для темы «Этруски, греки и Карфаген» они исключительно важны.

Архитектурные терракоты, вместе с которыми были найдены золотые пластинки, датируются около 500 г. до н. э.<sup>3</sup> По эпиграфическим данным, как пунический текст, так и этрусские надписи также датируются началом V — концом VI вв. до н. э.<sup>4</sup>

Впервые мы получили документальные сведения о деятельности официального лица в одном из самых значительных центров двенадцатиградия Этрурии в столь раннее время. Тефарие Велианас (в этрусском тексте A thefariei velianas) делает посвя-

---

<sup>1</sup> Scavi nel santuario etrusco di Pyrgi. Relazione preliminare della settima campagna, 1964, e scoperta di tre lamine d'oro iscritte in etrusco e in punico. Estratto da «Archeologia Classica» XVI, 1964, p. 49—117; tav. XXV—XXXIX. Sommario: Premessa, 49; G. Colonna. I dati dello scavo, p. 50; M. Pallottino. Scoperta e prima valutazione delle lamine iscritte, p. 58; L. Vlad Borelli. Nota tecnica sulle lamine, p. 64; G. Garbini. L'iscrizione punica, p. 66; M. Pallottino. Le iscrizioni etrusche, p. 76; M. Pallottino. Conclusioni storiche, p. 104.

<sup>2</sup> «Archeologia Classica», табл. XXXVII.

<sup>3</sup> G. Colonna, ук. соч., стр. 56.

<sup>4</sup> G. Garbini, ук. соч., стр. 75 и сл. и M. Pallottino, ук. соч., стр. 81 и 115 и сл.

щение богине Юноне—Астарте (unialastres в том же тексте) Пунический текст называет Т В «царем над Кисрией» (по свидетельству Веррия Флакка, ' Cisra -- этрусское название города Агиллы — Цере) Наличие в Цере, известном союзнике Карфагена в борьбе с фокейцами, такого синкретического культа, издание официальных актов на пуническом языке наравне с этрусским<sup>6</sup> доказывают, что в начале V в на территории Цере пунический элемент играл важную роль (вспомним о гавани Риписин к северу от Пирга) и что союзные отношения, существовавшие во время борьбы с фокейцами, сохранялись и в начале V в Думаем, что тесные союзные отношения сохранялись вплоть до битвы при Гимере О значении последней в истории западного Средиземного моря нами было сказано Несомненно, что вновь открытые памятники подтвердили правильность нашей точки зрения на важность этрусско-карфагенских связей — политических, военных и торговых<sup>7</sup>

Теперь мы получили сведения об этих связях для начала V в — времени, о котором в литературном наследии имеется только одно, отмеченное нами, указание Геродота о деятельности фокейца Дионисия Паллотино правильно сопоставляет<sup>8</sup> это известие со свидетельством Сосила о победе массалийцев над карфагенянами при Артемисии на побережье Испании — событии, которое относят приблизительно к 490 г

Что касается естественно возникающих вопросов об обстоятельствах и времени разрушения святилища Астарты, а также времени сокрытия в специально созданном тайнике трех золотых пластинок, то дать на него ответ нельзя Можно лишь предположительно ставить эти явления в связь с рейдом Дионисия Сиракузского, хотя не исключено, что разорение святилища Астарты в Пиргах относится уже ко времени Пунических войн, когда Цере находился под римским владычеством<sup>9</sup>

---

<sup>5</sup> Vergil Flaccus Etrusc I Scholia Veron in Aen X, 183

<sup>6</sup> Тексты касаются деятельности одного лица, но билингвами не являются.

<sup>7</sup> Так считает Паллотино, который ссылается на работы Колозье и нашу («Этруски и Карфаген») См М Pallottino, ук соч, стр 113 с прим 106

<sup>8</sup> М Pallottino, ук соч, стр 115

<sup>9</sup> Так предполагает Паллотино (см М Pallottino, ук соч стр 116 и сл)

## СОКРАЩЕНИЯ

- Altheim. I. u. R. — F. Altheim. Italien und Rom<sup>3</sup>, Bd. I, II. Amsterdam — Leipzig, 1944.
- Altheim. Ursprung — F. Altheim. Der Ursprung der Etrusker. Baden-Baden, 1950.
- AJA — American Journal of Archeology.
- Buffa... — M. Buffa. Nuova raccolta di iscrizioni etrusche. Firenze, 1935
- Buonamici. Ep. Etr. — G. Buonamici Epigrafia Etrusca. Firenze, 1935
- CAH — Cambridge Ancient History.
- CIE — Corpus Inscriptionum Etruscarum Academiae Litterarum Regiae Borussicae et Societatis Litterarum Regiae Saxoniae. Leipzig. — Несколько выпусков, начиная с 1893 г.
- CIL — A. Fabretti. Corpus Inscriptionum Italicarum. 1867 — Additamenta I—III. Appendix.
- CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum.
- FGH — F. Jacoby. Die Fragmente der griechischen Historiker.
- FHG — Fragmenta Historicorum Graecorum.
- Glotta — Glotta, Zeitschrift für griechische und lateinische Sprache.
- Herbig... или Herbig, стр. — G. Herbig. Etruskische Inschriften aus Suessula. «Rheinische Museum», 1909.
- Heurgon, стр. ... — J. Heurgon. Recherche sur l'histoire et la civilisation de Capoue préromaine des origines à la deuxième guerre punique. Paris, 1942.
- Historia — Historia. Zeitschrift für alte Geschichte. Wiesbaden.
- IG — Inscriptiones Graecae.
- JRS — Journal of Roman Studies.
- Klio — Klio, Beiträge zur alten Geschichte.
- MA — Monumenti Antichi della Reale Accademia dei Lincei.
- Notizie degli scavi — Notizie degli scavi della R. (N.) Accademia dei Lincei.
- P-ID — J. Whatmough. The Prae-Italic Dialects of Italy, vol. II. London, 1933 (совместно с R. S. Conway и S. Johnson).
- P—W RE — Paulys Real Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft begonnen von G. Wissowa.
- REA — Revue des Etudes Anciennes.
- Schulze, стр. ... — W. Schulze. Zur Geschichte der lateinischen Eigennamen. Berlin, 1904.
- SE — Studi Etruschi. Istituto di studi etruschi ed Italici. Firenze.
- TLE — M. Pallottino. Testimonia linguae etruscae. Firenze, 1954.
- Vetter, стр. ... — E. Vetter. Zu den kampano-etruskischen Gefäßinschriften. «Glotta», 1938.
- Weege, N... или Weege, стр. — E. Weege. Vasculorum campanorum inscriptiones selectae. Bonn, 1906.
- ВДИ — Вестник древней истории.
- НДВШ — Научные доклады высшей школы.
- УЗЛГУ — Ученые записки Ленинградского государственного университета.



## ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр
Предисловие . . . . .	3
<i>Глава первая</i>	
<b>Этруски в Кампании. Источники и из истории вопроса</b>	
§ 1. Античное предание . . . . .	5
§ 2. Надписи и данные языка . . . . .	12
§ 3. Вещественные памятники . . . . .	37
§ 4. Из истории вопроса . . . . .	60

### *Глава вторая*

<b>К истории Кампанской Этрурии до битвы при Киме (474 г. до н. э.)</b>	
§ 1. Ископное население . . . . .	66
§ 2. Доколониционные сношения этрусков с Кампанией. Причины, время, пути и отправные пункты этруской колонизации . . . . .	69
§ 3. Двенадцатиградие Кампаний. Его центры и территория. Этнический состав населения. Проблема политического устройства . . . . .	79
§ 4. Хозяйственная жизнь Кампанской Этрурии . . . . .	94
§ 5. Кампанские этруски и греки (до битвы при Киме) . . . . .	99

### *Глава третья*

<b>Этруски, греки и Карфаген после битвы при Гимере. Битва при Киме и конец этруского владычества в Кампании</b>	
§ 1. Источники (дополнения) . . . . .	109
§ 2. К истории взаимоотношений этрусков, греков и карфагенян в V—IV вв. до н. э. Падение этруского владычества в Кампании . . . . .	111
<b>Дополнение</b> . . . . .	121
<b>Сокращения</b> . . . . .	123

*Залесский Николай Николаевич*

**К истории этруской колонизации Италии в VII—IV вв. до н. э.**

Редактор *Л. А. Стопцова*

Обложка художника *Ю. В. Пушкина*

Техн. редактор *Н. А. Елизарова*

Корректор *А. Б. Снисаренко*

Сдано в набор 22 XII 1964 г. М 28028. Подписано к печати 25 III 1965 г.  
 Уч.-изд. л. 9,16. Печ. л. 7,75 + 0,37 вкл. Бум. л. 4,06. Формат бум. 60×90<sup>1</sup>/<sub>16</sub>.  
 Тираж 900 экз. Заказ 896. Цена 55 к.

Тематический план 1964 г., № 93.

Типография ЛОЛГУ. Ленинград, В-164, Университетская наб., 7/9.